



"Тёмные братья (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

"Вот скажи мне, американец, в чём сила? Разве в деньгах? Вот и брат говорит, что в деньгах. А я считаю, что сила в правде. У кого правда – тот и сильнее".

из кинофильма "Брат 2"

Глава 1. Один в поле не воин

12.00, 28 августа

Чёрная "тойота" и "девятка" тормознули около рынка. Из первой, с места водителя, бодро вылез высокий парень лет двадцати пяти, в чёрном костюме, в белой рубашке с галстуком цвета грозового неба, чёрных лёгких туфлях и с не менее чёрным кейсом в руке. Его овальное лицо и тёмные, глубоко посаженные глаза были абсолютно спокойны. Казалось, что этот человек знает все свои действия наперёд, словно всё расписано в невидимом и известном только ему плане. Движения его были выверены и точны. Ни грамма лишнего.

Из "девятки" нехотя вылезли два лысых амбала, ростом под метр девяносто, в спортивных костюмах. Типичные представители накаченной низкоинтеллектуальной молодёжи. Один из них быстрым шагом подошёл к "тойоте".

- Юра, откуда начнём? Как всегда с начала рынка? – обратился он к молодому человеку в чёрном костюме с кейсом.

- Конечно, болван. Сколько раз повторять. Усёк наконец? – обрушился тот в ответ.

- Да, да, – и быстро развернувшись, вышибала отправился за напарником, оставшимся в машине.

Эта тройка выдвинулась к началу рынка, где располагались, в основном, продуктовые палатки. Проходя вдоль них амбалы по очереди подходили к дверям, хозяин палатки впускал их, следовал непродолжительный диалог и вот уже вышибала выходил с некоторой суммой в руке. Тут же открывался чёрный кейс Юры, и всё складывалось туда. До копейки.

12.15, 28 августа

Электричка остановилась на платформе "Михайлово". Из вагона вышел среднего роста парень крепкого телосложения. Голубой берет с кокардой посередине, камуфляж, сержантские лычки и начищенные до блеска берцы придавали и без того мужественному лицу особые черты. Его слегка выцветший на солнце камуфляж имел три нашивки. Над левым нагрудным карманом была нашивка, обозначающая группу крови и резус фактор. Под ней, чуть ниже, располагался жёлтый минус – знак о лёгком ранении. Над правым карманом – сокращение "ОСН".

Несмотря на тяжёлый вещевой мешок, Сергей Фомин шёл быстрой, лёгкой, пружинистой походкой. Все его мысли в этот момент были о доме, о родных, из которых здесь осталась только мать, о девушке, которую он не видел уже четыре года, а последнее письмо получил от неё ровно полгода назад. Почему-то с ней у него не получалось переписываться: на три его письма она отвечала лишь одним. Может и почта виновата. А может... Не хочется думать о плохом. Матери в последнем письме он сообщил, что недавно вручили ещё медаль за успешную операцию, и что через пару месяцев приедет домой. Домой... Одно это слово

заставляло его в минуты полной опасности оставлять свою голову абсолютно холодной и трезвой. А без неё никуда. Одна ошибка, одна невнимательность и... поедешь домой в свинцовом саркофаге. Матери и так нелегко одной после того, как муж ушёл. А если ещё и это... Она не переживёт...

- Здорово, служивый, - вывел Сергея из раздумий какой-то дед. - Помоги чем можешь.

Протянутая рука, лысый обгоревший на августовском солнце череп, закрытый с грехом пополам рваной бейсболкой, рваный и грязный камуфляж песчаной расцветки или точнее всё, что от него осталось, в которых ходили наши военные в горах Афганистана, полное отсутствие какой-либо обуви - всё это придавало этому несчастному человеку ещё более жалостливый вид.

Не задумываясь, Сергей засунул руку в карман, нащупал первую попавшуюся бумажку и вытащил. Протянул старику десятку.

- Держи, дед.

- Спасибо, богатырь... Знаешь такую поговорку "На Бога надейся, а сам не плошай"? - взяв деньги, произнёс старик.

- Слышал.

- Тогда удачи тебе. Она тебе пригодится, - прищурившись одним глазом от яркого солнца, напутствовал дед.

- Спасибо.

Одновременно отвернувшись друг от друга, каждый пошёл в свою сторону, по своим делам, к своей цели.

"А дед провидец что ли?" - подумал Сергей, вспомнив, что та же самая поговорка выгравирована у него на жетоне. И вообще, такие отличительные жетоны носил только их отряд. Отряд специального назначения при Миротворческих Силах от Российской Федерации в Югославии. Это было полное название их подразделения.

О них знали немногие. Только Генеральный Штаб и штаб ВВС. И попадали туда, к ним, не случайно, а через жёсткий отбор. Наверное, самый жёсткий, который существует на Земле. Чего только стоит экзамен по физической подготовке, не говоря уже об экзамене по выживанию. Даже прославленный и всем известный Французский Легион и в подмётки не годится.

Свернув на знакомую с самого раннего детства улицу, Сергей без труда нашёл свой дом, свой подъезд. Поздоровавшись с сидящими около подъезда бабушками, которые проводили его оценивающими взглядами, он поднялся по лестнице на пятый этаж и постучал в обшарпанную дверь.

13.10, 28 августа

Роскошная двухэтажная дача с бассейном, располагавшаяся в пяти километрах от города, имела автостоянку на шесть машин, великолепный фруктовый сад и не менее впечатляющий двухметровый кирпичный забор. Всё говорило о том, что хозяин сей дачи занимает хорошее

положение и у него есть конкуренты. А иначе, зачем ему такой забор?

На автостоянке находились "девятка", "тойота" и джип "ниссан". Все чёрные. В принципе, ничего удивительного. У них все машины чёрные. Да они и сами чёрные. И банду их "Чёрной" называют. Так и говорят в народе: вон, "Чёрные" приехали, сейчас дань собирать будут.

И управы на них нет. Пытались первое время менты порядок навести. Вроде городок то небольшой. Но не смогли. Трех ментов убили в перестрелке и смылись. А через неделю, отсидевшись в соседних деревнях, вернулись. И главный их, Арзен, сразу в наглу к начальнику милиции прикатил: "Начальник, тебе не звонили?". Тот было вскипел, но... раздался телефонный звонок. За три секунды лицо у подполковника стало из багрового белым. Он сел в кресло. Он не мог оторвать ухо от трубки. Он не произнёс ни одного слова в ответ говорившему. Лишь когда раздалась короткая гудка, он медленно положил трубку на телефон и прошипел: "Пошёл вон!"

Нет на них управы. И не будет.

В комнате на втором этаже в мягком кресле перед небольшим столом сидел Арзен. В его 28 лет лицо даже в минуты покоя и наслаждения искажалось какой-то злостью. Глаза его выражали презрение ко всему окружающему. А манера поведения вообще у нормального человека вызывала опасение. Причём сразу, без приглядывания. Первое же мнение об этом человеке было в точку без промаха.

Рядом, на диване, с кейсом в руках расположился Юра. Ещё двое, с которыми Юра делал обход, сидели на диване в углу комнаты.

- Сколько? - бросил Главный.

- Ещё не считал, - ответил Юра.

- А что ты в машине делал, когда ехал, а? - рассердился Арзен.

- Сейчас быстро посчитаю, - попытался успокоить его Юра, достал ключ и начал открывать замки на кейсе.

Арзен резко поднялся, прошёлся нервно по комнате и снова опустился в кресло.

- У меня сегодня ещё встреча с соседями в полночь, а ты возишься, как будто в первый раз. Нехорошо, - более мягко сказал Арзен, схватив со стола чётки.

Юра открыл кейс и начал поспешно считать деньги. Должна была выйти точная сумма и он её знал. Но в первый раз он на неё не вышел. Руки тряслись, лоб покрылся испариной. Арзен очень не любит ждать. И ещё он не любит, когда его обманывают. Очень не любит.

- Ты скоро? - спросил Арзен, всё быстрее и быстрее перебирая чётки.

- Уже досчитываю, - высохшими губами промямлил Юра.

Но нет. Не хватало 500 рублей! Это одно торговое место. Не может быть. Он сам смотрел. Все же обошли точки. Он бросил взгляд на амбалов. Один отвёл взгляд и опустил глаза в пол. Это была его ошибка.

Юра стремительно за три шага добрался до вышибалы, выхватил пистолет и приставил к его

животу.

- Бабки или кишки на пол. Выбирай. Даю три секунды на раздумье. Хотя тебе думать нечем, - абсолютно спокойно сказал Юра.

Арзен откинулся на спинку кресла, аккуратно положил чётки на край стола, руки сложил на груди и с удовольствием наблюдал за происходящим.

- Раз.

Гробовая тишина. Лишь тяжёлое сопение амбала, к чьему животу был приставлен пистолет, нарушало абсолютное спокойствие в кабинете. В маленькой голове вышибалы мелькали мысли, в поисках верного решения. Оправдываться было бессмысленно.

- Два.

Медленно, чтобы случайно Юра не нажал на курок, амбал растопырил пальцы на обеих руках и правой рукой осторожно, словно там была змея, залез в карман спортивных штанов и также медленно достал пять сотенных купюр.

- Соображаешь, идиот. Но тебе это даром не пройдёт. Ещё раз повторится - тебя убьют! А за это сейчас получишь, чтоб не повадно было. Карен! - позвал Юра, забрав деньги.

В комнату вошёл молодой парень в шортах и безрукавке. Его жёсткие черты лица, ядовитые глаза хищника, твёрдую и немного нагловатую походку можно было бы охарактеризовать как черты убийцы. И это было бы недалеко от истины.

- Я здесь, Юра, - откликнулся вошедший.

- Вот этот шакал украл у своих. Ты знаешь, что делать, - объяснил Юра.

Вышибала сидел никакой: весь бледный, дрожащий, потный. Глазки его бегали то к Юре, то к Арзену, то к Карену.

- Я не хотел... Простите меня...Простите... Арзен!... Юра!... Простите... Я исправлюсь..., - постоянно бормотал он.

Карен подошёл к нему сзади. Положил свою тяжёлую руку на плечо амбала.

- Вставай и пошли, - скомандовал Карен.

С большим трудом вышибала встал. С ещё большим трудом, словно на ватных ногах, он начал передвигаться по кабинету, к двери. Когда они выходили, Карен по рации передал, чтобы подготовили камеру. При этих словах амбала качнуло в сторону, как будто он оказался на палубе корабля в сильный шторм, но сильная рука Карена не дала ему упасть. Сильная пощёчина привела вышибалу в чувство, и они продолжили спуск по лестнице во двор. Там уже ждали.

- Сколько? - второй раз спросил Арзен, когда Карен с вышибалой покинули комнату.

- Всё. Норма, - ответил Юра, убирая пистолет в кобуру, и положил кейс в открытом состоянии перед Арзеном на стол.

- Хорошо. Убери в сейф, - и протянул Юре ключ.

Несгораемый сейф имел четыре отсека. Первый, самый нижний – для наличных. Второй, повыше – для серебряных украшений. Третий – для золотых. В четвёртом хранились фамильные драгоценности Арзена и ряд документов, утеря которых каралась бы ему, Юре, смертной казнью. И дотрагиваться до них он не имел права без разрешения. Таковы были правила.

Переложив из кейса аккуратной стопкой деньги в сейф на нижнюю полку, он быстрым взглядом осмотрел остальные. Вроде всё на месте. Закрыв сейф, вернул ключ Арзену.

- И давно у нас такого не было? – спросил Главный, имея ввиду инцидент с вышибалой.

- Это второй такой. Первый был три года назад, если помнишь.

- Да, припоминаю. А что с ним стало?

- Он имел неосторожность оступиться второй раз.

- И что?

- Его живьём закопали. Где-то в двадцати километрах отсюда.

- А что ты думаешь по поводу этого безмозглого? – после некоторой паузы поинтересовался Арзен.

- Если у Карена выживет – исправится... Может он действительно не хотел. Молодой ещё.

- Так, ладно, – снова вскочил с кресла Арзен. – Кого вы мне нашли на вечер в качестве деловой спутницы? – уставился он на Юрия.

Юра тянул паузу и думал как выкрутиться из сложившейся ситуации.

- Понимаешь... Арзен..., – протянул Юра.

- Говори, – прикрикнул Главный.

- Пока... никого.

- У тебя осталось мало времени. Не найдёшь – пеняй на себя. Узбек, значит, с бабой будет, а я один, да? Тогда моей спутницей станешь ты! Понял?

- Понял, – ответил Юра и не дождавшись, пока Арзен его отпустит, спустился из комнаты во двор. – Карен!

- Я здесь, – показался кавказец из подвала дома.

- Скажи ребятам, пусть найдут для Главного нормальную тёлку, лет 20-25, для делового свидания. Сам понимаешь. Усёк?

- Хорошо. Я понял, – и исчез.

"Всё. Вроде все распоряжения отданы... Как он мне надоел, этот козёл... Но платит достаточно много. Потерпим ещё немного, а потом слиняю вместе с сейфом" – подумал Юра, направляясь к машине. Сев в "тойоту", направил её на выезд с территории дачи. Около ворот притормозил.

- Для Главного я уехал домой. Пусть звонит на сотовый, если что. Пока, - бросил он охраннику.

Ворота открылись и чёрная "тойота" растворилась в лесном массиве.

12.40, 28 августа

- Серёженька! - только и смогла произнести Елена Николаевна. - Сынок! Вернулся!

- Мама! Это я! Живой и невредимый. Как и обещал. А обещания надо выполнять, - широко улыбаясь, отрапортовал Сергей.

С этими словами они обнялись и расцеловались...

Подождав, пока сын разделся и быстро принял душ с дороги, мать усадила Сергея обедать. Густые наваристые щи, жареная картошка с котлетами - всё напоминало детство. Беззаботное детство. То время, когда всё было хорошо. Когда ни о чём не думал.

А Елена Николаевна, которая несмотря ни на какие горести и разлуки выглядела весьма привлекательно в свои 45 лет, сидела и не могла насмотреться на своего дорогого сына. Сидела и плакала в платочек.

- Mam, прекрати. Ну, что ты в самом деле! Ладно, если бы я приехал калекой, а то ж нет. Наоборот. Вон смотри, с медалями, - похвастался Сергей.

Он дал ей две медали в целлофановом пакете. А она сидела и смотрела на них. И бусинки слёз падали на этот пакет, скатывались по нему, оставляя тонкие влажные следы.

- Mam! Лучше расскажи мне, как Анна поживает. Она к тебе заходит? - активно жуя давно забытую домашнюю кухню, спросил Сергей.

- Нет, не заходит. Уже как три месяца не заходит. Раньше раз в пару недель забегала, мы с ней чай пили с конфетками. А сейчас нет. Я вот думаю, может, что случилось.

- А она ничего особенного не говорила? - начал расспрашивать Сергей. - Может, парень другой появился или ещё что?

- Да нет, вроде. Всегда была весёлая. Я ей ещё полгода назад сказала, что скоро ты уже приедешь. Она обрадовалась.

- Странно, - погрустнел Сергей.

В его голове бегали разные мысли. Чтобы их развеять, он решил взяться за телефон. Первый звонок, конечно, Вите Шестову. Старый друг, ни раз выручавший его в трудные минуты. Настоящий друг... Никто трубку не берёт. "Ладно. Попробуем позднее, а пока следующий".

- Алло, Саша?... Извините, а когда он будет?... Спасибо, до свидания.

Мимо.

- Алло, Виталь, ты?... Здорово! Как жизнь?... Да я сегодня приехал... Ты не знаешь, как Анна поживает?... Не видел? А она ни разу тебе не звонила?... Очень странно... Ладно, я ещё позвоню. Счастливо.

Остальные звонки также не прояснили ситуацию. Осталась последняя надежда. Ещё одна попытка. Собрату по оружию, как говорится. На два года только младше. Но толковый, этот Витя!

- Алло, Витя?... Как жизнь у тебя? Рассказывай!... У меня тоже нормально. При встрече расскажу, а пока, Витёк, выручай! Что там известно об Анне?... Не телефонный разговор?... Хорошо. Значит, в ночной клуб "Рай". В полночь... До встречи.

"Очень странно" - думал Сергей. - "Не телефонный разговор... Ладно, ночью, как это ни парадоксально, всё прояснится". С надеждой в душе, что всё нормально, Сергей схватил с полки платяного шкафа большое и мягкое полотенце и отправился опять в ванную.

- Mam, я ушёл отмокать! - заглянув в кухню, сказал он.

- Осторожно, вода горячая! - предупредила мать, моя посуду.

- Это хорошо! Пар костей не ломит! - крикнул уже из ванной в ответ Сергей.

И горячая жидкость охватила его сильное тело со всех сторон, заставляя расслабиться, забыться и сбросить с себя всю накопившуюся напряжённость.

18.35, 28 августа

Две чёрные "девятки" направлялись к центральной площади города. Развернувшись прямо посередине площади, они остановились друг около друга. Старшие каждой машины вышли и стали совещаться. Со стороны могло показаться, что они решают такую глобальную задачу, что её невыполнение или промедление смерти подобно.

- Слушай, Гоги, где же ему тёлку взять? Пошевели мозгами, ну! - недоумевал первый, Вахтанг.

- Да чёрт его знает!... Хотя... Я знаю место, где можно найти универсалок. Я думаю, одна из них сможет сыграть Главному роль деловой спутницы. Ну а после и не деловой, - предложил Гоги и рассмеялся.

- Хватит поясничать! А если ему не понравится? Знаешь, что будет? - злился Вахтанг.

- Ну что?

- Может и до мокрухи дойти! И увидишь ты мир в розовых тонах.

- Ох, испугал.

- Что, храбрый, да? Баран безмозглый! Я в отличие от тебя ещё жить хочу, - взбесился Вахтанг.

- Сейчас за барана череп проломлю! - не выдержал Гоги.

Ситуация накалилась. У обоих чесались кулаки, но животный страх перед Арзеном, который серьёзно накажет их, если они не выполнят задание, пересилил злобу друг к другу. Первым остепенился Вахтанг.

- Нам обоим проломают, если не привезём то, что он хочет... Ладно, поехали, куда ты там предлагаешь... Это бывший бордель что ли?

- Он самый.

- А девочки там действительно ничего...

Взвизгнув покрышками чёрные "девятки" скрылись между домами.

Через полчаса, довольные собой, они решили позвонить Юре на сотовый.

- Юра, привет! Нашли то, что надо. Пальчики оближешь... Но по времени не успеем. Мы её сразу к клубу подвезём. А он где сегодня будет?... В "Раю"?... Всё, мы будем. В полночь. Пока.

До полуночи оставалось три часа. Шесть бритоголовых зашли в ближайший пивной бар и решили скоротать время. Благо сегодня такой тихий вечер.

23.45, 28 августа

Одевшись по-летнему скромненько, но со вкусом, Сергей вышел из дома. Пожелав матери спокойной ночи, сказал, что пошёл с Витей в ночной клуб пиво пить.

Летняя ночь была очаровывающей. Звёзды пленительно блестели в бездонном небе. Луна отражала солнечный свет, ниспадающий на землю и отбрасывающий причудливые тени от разных объектов. Стояла полная тишина, лишь изредка нарушаемая шумом проезжающего автомобиля.

Сергей шёл и наслаждался этим ночным великолепием. Прохладный ночной воздух, пришедший на смену дневному, горячему и загазованному, приятно обвевал его. Пройдя очередную улицу, он вышел к одной из центральных. Большое количество ярких и кричащих названиями вывесок ясно свидетельствовали об этом. Увидев название "Рай" на одном из ближайших зданий, Сергей направился к нему. Около входа в ночной клуб тусовались две парочки; явно не желая оставлять охранника в покое они вели с ним весёлую беседу.

Миновав их и охранника, Сергей вошёл внутрь. Касса. Вход 50 рублей. Не проблема. Шлёпнув полтинником по столу, в ответ получил флаер. Пройдя коридор, он попал в просторный зал, в центре которого располагался танцпол. Оформление зала действительно вызывало удивление. Тёмно-синий нежный свет струился из-под потолка, освещая лишь ту часть зала, где располагались столики. Танцпол освещался только вращающимся стробоскопом и несколькими лазерными прожекторами. Хорошо освещалась лишь барная стойка, находящаяся от входа по правую руку.

Народу было немного. На танцполе три пары кружились под медленную красивую музыку, остальные заняли около трети всех столиков и распивали различного рода напитки.

Когда глаза привыкли к полумраку, Сергей обнаружил сидящего за одним из столиков Витю. Тот, в свою очередь, также заметил друга и поднял руку. При приближении Сергея Витя поднялся к нему навстречу. Обнялись.

- Рад тебя видеть в добром здравии! - сказал Виктор.

- Спасибо. Я тебя тоже рад видеть! - ответил взаимностью Сергей.

Они сели за столик. Витя сходил за пивом. Чокнувшись за встречу и выпив залпом по половине кружки, они продолжили.

- Ты давно из армии пришёл? - поинтересовался Сергей.
- С полгода уже. На работу устроился сразу. Отец помог. В автосервисе, в отделе покраски.
- И как там сейчас на флоте, в морской пехоте?
- В морской пехоте здорово. Хотя я сначала подумал - сдохну. А нет, мне не дали. Ребята во взводе нормальные оказались... Ну как мы с тобой, что ли. Друг за дружку горой. Два года пролетело, я и не заметил. Даже жалко расставаться было... Ну, ты сам то расскажи! Как там, за границей?
- Ничего хорошего, Вить. Ничего..., - Сергей опустил глаза в стол, лицо его приняло грустное выражение от вдруг вспомнившихся недавних событий. - Все они, жители, смотрят на тебя как-то странно. Как на оккупанта. Чувствуешь себя внутренне дискомфортно. И это почти постоянно. Привыкнуть невозможно. Лишь когда ночь наступает, все расходятся. Но зато жди "свинцовых братьев" из-за каждого дерева. Вот тут смертельные игры и начинаются: кто кого выследит и прихлопнет. За два года только 15 ночных перестрелок было. У нас самый тихий район был. Так что, повезло... Больше всего итальянцам не повезло. У них почти каждая ночь боевой была..., - он замолчал, и уже в следующий момент будто встрепенулся, отгоняя дурные мысли. - Ладно. Ты мне с работой поможешь? Я авто хорошо знаю.
- А то ж! Я спрошу у своего начальника. Завтра его не будет, так что послезавтра. Я тебе позвоню, - пообещал Витья.
- Ты всё один? - решил сменить тему Сергей.
- Обижаешь. Конечно нет... Кстати, - Витья взглянул на часы. - Через 15 минут они будут. Моя и ещё её подруга обещала. Придут, я тебя и познакомлю с ними. Идёт?
- Идёт-то идёт... Только...
- Понимаю... Значит, насчёт Анны... Как бы помягче сказать..., - подбирал слова Витья.
- Да говори как есть! И не такое видали.
- Убили её, - сухо произнёс Витья.

Наступила пауза. Витья знал, что Сергей всем своим видом и не покажет, что творится у него на душе. Таким его сделала армия. Таким его сделал спецназ. Но глаза! В его глазах Витья видел всю боль этой потери. И поэтому он молчал. Он знал, Сергей сам спросит, если нужно.

Сергей залпом осушил кружку пива.

- Как её убили? - мёртвым голосом спросил он, уставившись в столик.
- Менты нашли её задушенной шнурком, - пояснил Витья.
- Кто?
- Я не знаю... Никто не знает... Менты положили дело на дно своего сейфа за отсутствием всего: улики, свидетелей и всего прочего.
- Не дали раскрыть дело. Вот уроды...

- Есть подозрения лично у меня.
- Говори.
- Банда "Чёрных". Около 30 человек численностью. Все вооружены. Они держат весь город. У них, скорее всего, в областной администрации крыша.
- Это ты по автосервису судишь?
- Да. И ещё..., - Витя сделал паузу, словно боясь произнести следующее. - Говорят, что она слишком далеко влезла. По уши.
- Понятно, - только и смог произнести, понутив голову, Сергей. - Вить, принеси водочки. Ты меня поддержишь?
- Водку? Можно. Но немного. А то Света мне такой разгон устроит! Если ты это увидишь, то славно повеселишься, - и тут Витя понял, что сболтнул лишнее, пытается облегчить горе Сергея, и исправился. - Ладно, я ушёл.

Оставшись ненадолго один, Сергей вспоминал те времена, ещё до армии, когда они вдвоём с Аней ходили в кино, кушали мороженое, гуляли допоздна по лесу, за что ей доставалось от родителей. Но всё-таки, их отношения скорее напоминали хорошую крепкую дружбу двух товарищей. А теперь получается и к лучшему, что не так близки были. Сложнее было бы пережить.

- Пройдёт время и всё образуется. Держись, Серёга. Я знаю, это трудно. Но ты воин и должен терпеть, - вернулся Витя.
- Постараюсь... Надо время..., - тихо ответил Сергей. - Принёс?
- А то! Ноль пять! "Саранская"! Говорят хорошая, когда холодная, - и Витя поставил бутылку на стол.
- А я уже как лёд, - холодно пошутил Сергей.
- Наливаю... Помянем душу.
- Помянем.

Витя налил две стопки. Выпили. Сразу же без закуски и по второй.

- Огурчики малосольные, капуста. Угощайся, - предложил Витя, положив на стол три небольших пакетика, в одном из которых лежал свежий ржаной хлеб.
- А это где ты взял среди ночи? - удивился Сергей, втянув в себя приятный запах, исходящий от душистого хлеба.
- Бабушкины запасы. Ешь давай, а не то я всё слопаю, - продолжал снимать напряжение Витя...

В это время к клубу подкатил целый картеж во главе с чёрным "ниссаном". Позади были ещё четыре машины: белый "мерседес" Узбека с охраной в ещё двух его машинах и чёрная "девятка" охраны Арзена.

Высадившись, все прошли в "Рай" через чёрный ход. Спустившись в полуподвальное помещение, Арзен предложил гостям пройти в его кабинет. В холле осталась только вся охрана.

Узбек был с шикарной по всем параметрам блондинкой. Арзен же с трудом сдерживал гнев: он не любил женщин с черными волосами. А эти бритоголовые уроды привезли ему какую-то смазливую девчонку. Да к тому же из разряда шлюх. Выгнав её к охране, Арзен отдал распоряжение, чтобы позвали Юру. Срочно. Дело не терпело отлагательств.

Охрана Арзена замельтешила. Кто-то достал сотовый и стал дозваниваться до Юры.

Через 10 минут в дверь ввалился Юра и застыл в проходе. Как всегда в костюме, но слегка помятый, он выглядел немного сонно. Как будто его подняли с постели.

- Юра, проходи, - услужливо сказал Арзен. - Узбек ждёт.

- Господа, давайте к делу. Нам многое надо обсудить, - предложил Узбек, взглянув на вошедшего.

- Приступим, - поддержал Арзен, придвинул стул ближе к столу и жестом показал Юре, чтобы тот закрыл дверь.

00.41, 29 августа

Пропустив ещё по одной, Витя краем глаза заметил вошедших Свету с подругой.

- Всё, Серёж, я не пью. Извини, - отодвинув от себя пустую стопку, произнёс Витя.

- Ничего. Всё нормально. Я тоже не пью. А то неудобно будет перед Светиной подругой, - хмельным голосом произнёс Сергей.

- Ишь как заговорил! Молодец!... Тогда знакомимся, - потирая руки от удовольствия, Витя развернулся всем корпусом в сторону девчонок.

Он поднял вверх руку и громко и резко свистнул. Девчонки синхронно посмотрели на него и, улыбнувшись, направились к ним. Подойдя к столику, Витя поднялся и представил им Сергея.

- Девочки, знакомьтесь. Это мой лучший друг Сергей. Свет, помнишь, я тебе рассказывал про него?

- Конечно, помню. Очень приятно, - ответила Света и представила свою подругу. - А это Инна. Моя лучшая подруга.

- Привет, - скромно произнесла Инна.

- Здравствуйте, девушки, - подняв на них глаза, произнёс, наконец, ответное слово Сергей.

- О, водка! Витя, что такое? - бросила изумлённый взгляд Света.

- Я тебе сейчас прямо всё и объясню. Ты меня поймёшь, я знаю, - сказал Витя и, обняв Свету за талию, повёл её на танцпол.

Ди-джей поставил очередную красивую композицию и превосходная, не очень громкая, музыка

из четырёх массивных колонок мягко разлилась по всему огромному залу, проникая во все щели, наполняя души сидящих романтикой.

- Грустишь? - немного погодя спросила Инна, присев на стул напротив Сергея.

- Есть немного, - ответил он, стараясь не смотреть на неё.

- Серьёзное? - боясь показаться приставучей, произнесла она.

- Достаточно, - сказал он и медленно поднял глаза.

Его взгляд заскользил по ней сверху вниз, отмечая и не пропуская ни одной детали. В полумраке, царившем в зале, он разглядел ухоженные ногти на нежных руках, стройную фигурку, небольшие холмики груди и очень приятные черты её лица. Он увидел красивые карие глаза, аккуратненький носик, очаровательные и привлекательные алые губы. Их глаза встретились. Секунда и... она отвела взгляд.

- Смотри, как здорово Света танцует, - сказала она, посмотрев в сторону танцующих пар.

- Здорово, - поддержал Сергей, не сводя с неё взгляд.

Чем-то она напоминала ему Анну. Но только внешне. И, на самом деле, так отдалённо.

- Пойдёшь танцевать? - не глядя на него, соблазнительно пригласила Инна, которой явно надоело сидеть.

Сергей продолжал смотреть на неё. Он не мог оторвать взгляд. Словно она чем-то притянула его глаза, словно взяла их в плен.

- Можно, - Сергей поднялся и по-дружески протянул ей руку.

Инна мягко положила свою ладонь в его протянутую руку, и они пошли на танцпол.

00.55, 29 августа

- Ну что же, мне пора. Счастливо оставаться, Арзен, - попрощался Узбек, поднявшись из кресла.

- Пойдём, я тебя провожу, - предложил Арзен. - Юра, останься.

Юра не шелохнулся. Лишь запрокинув голову назад, он закрыл глаза и попытался расслабиться.

Они пропустили блондинку вперёд, предварительно открыв перед ней дверь. Проследовали за ней на улицу. Охрана абсолютно молча также поднялась на поверхность. Больше не было произнесено ни единого слова. Ночную тишину нарушали только шарканье ног об асфальт и негромкие хлопки закрывающихся дверей автомобилей. Взревев моторами, картеж Узбека испарился в ночной мгле в считанные секунды.

Арзен осмотрелся. Взглянул на небо полное звёзд и сделал глубокий вдох. Почувствовав внутри себя свежесть ночного воздуха, он резко развернулся и пошёл обратно к себе в кабинет.

- Всем оставаться здесь, - бросил он на ходу.

Бритоголовые получив приказ разбрелись в разные стороны. Половина из них расселась в машинах, вторая половина развалилась на близлежащих газонах. Ничто не могло нарушить эту ночную тишину.

Спустившись, Арзен плотно прикрыл за собой дверь кабинета. И сел напротив Юры.

- Ты мне ничего не хочешь сказать? - взглянул на Юру Арзен.

При его появлении Юра открыл глаза и посмотрел на Арзена. Их глаза встретились. Юра держал взгляд и молчал. Главное было не отвести взгляд. Отвёл - пропал. Это Юра хорошо знал. Но этот взгляд был самым невыносимым из всех. Он был холодный, колющий как кинжал. Но он держал взгляд.

- Я виноват, - произнёс, не моргая, Юра. - Доверился этим ублюдкам.

- Нехорошо, - продолжал смотреть Арзен, но вдруг сам отвёл глаза и встал. - Ладно, чёрт с ней, с тёлкой... Ты понял, какой мы сегодня контракт с Узбеком заключили? А?

От вдруг нахлынувшей на него радости Арзен заходил по кабинету.

- Очень хороший, - успокоился Юра.

- Правильно. Даже отличный, - сменил гнев на милость Арзен. - Через три месяца в моём сейфе будет лежать 500 тысяч зелёных. Но... если только всё будет гладко. Не дай Бог, Юра, кто-нибудь лопухнётся. Ты меня понимаешь? - замерев на месте, спросил он.

- Такими деньгами не шутят, - спокойно ответил Юра.

- Молодец! - и он продолжил движение. - Вот и вразуми этим болванам, чем они рискуют. Я не остановлюсь, ты меня знаешь.

- Да, я тебя слишком хорошо знаю, - согласился Юра.

Арзен продолжал ходить по кабинету.

- Надо будет кондиционер сюда поставить, - произнёс он, не останавливаясь. - Займись этим на следующей неделе.

- Понял, - Юра поднялся.

Вдруг у него появилось чувство, что Арзен что-то замышляет. Причём недоброе. Но Арзен, не дав его мыслям завершить рассуждения, подошёл к нему.

- Ну, раз так, - обняв его за плечи, сказал Арзен, - пошли наверх. Я думаю, ты там мне сейчас какую-нибудь красавицу и найдёшь. Хорошо?

Вопрос был задан таким тоном, что у Юры выхода не было. А препираться сейчас было бы глупо. И так в последнее время стало много трений между ними.

- Хорошо, - снова согласился он.

Они так и вышли из кабинета: сильная рука Арзена лежала на плече Юры. Выключив свет свободной рукой, Арзен сам захлопнул за ними дверь. Они подошли к лестнице и начали подниматься по ступенькам наверх, в зал ночного клуба "Рай".

01.04, 29 августа

Бешеные танцевальные ритмы, особенно латиноамериканские, быстро отрезвили Сергея и Витю. Им обоим доставляло истинное наслаждение прикасаться в танце к разгорячённым телам девчонок. А те как будто и не уставали. С каждой новой композицией они с удвоенной энергией продолжали "зажигать" вокруг ребят. А ребята уже начинали сдавать. Взглянув друг на друга, Витя кивнул Сергею в сторону их столика. Сергей утвердительно кивнул в ответ. Извинившись перед своими дамами, они удалились.

- Слушай, я как выжатый лимон, - присев за их столик, пожаловался вспотевший Виктор.
- Я не лучше, - поддержал его Сергей, плюхнувшись напротив, достал платок и протёр свой лоб, покрытый испариной, и виски.
- Значит, надо по холодному пиву. Я мигом, - быстро сообразил Витя и убежал.

Сергей взглянул на танцующую Инну. На секунду перед ним встал образ Анны... Теперь это в прошлом... Но кому же и как она помешала? Ведь он знал её как безобидное существо... Кто это сделал - тот своё получит... Надо жить дальше. Жизнь не надо тормозить. А не то она тормозит тебя...

- Ты куда уставился? - поинтересовался Витя, вернувшись с двумя кружками пива.
- Никуда, - быстро отвернувшись, ответил Сергей.
- Да ладно тебе. Я же видел, - продолжал Витя. - На, пей, - протянул он кружку другу.

Оба сделали по три больших глотка и уставились друг на друга.

- Холодное и вкусное, - медленно и вместе произнесли они и засмеялись.

Света с Инной продолжали заводить народ. Вокруг них уже собралось человек десять. Всем было хорошо. Все веселились и расслаблялись.

01.08, 29 августа

Войдя в зал, Арзен окинул его взглядом хозяина, поприветствовал кивком головы бармена и двинулся на своё место. Этот столик никогда и никем, кроме него, не занимался. Даже Юра в его отсутствие не мог присесть за него. Таковы были правила.

Арзен сел первым. Рядом присел Юра. Подскачивший бармен уже держал в руке стакан с "Кровавой Мери", излюбленным напитком Арзена. Поставив его перед хозяином клуба, он ждал дальнейших распоряжений.

- Свободен, - обронил Арзен, высматривая кого-то на танцполе. Сделав большой глоток, он обратился к Юре. - Ты её видишь?
- Кого? - сказал Юра, пытаясь проследить взгляд Арзена и высмотреть среди танцующих именно ту, которая ему приглянулась.
- Вон ту. С тёмными волосами до плеч. В бело-розовом до колен платье. Вон, видишь как светиться?... Ну, увидел, наконец? - повысил голос Арзен.

- Увидел, - успокоил его Юра, увидев, о ком он говорит. - Её?

- Только её, - утвердил Арзен. - Давай, а я посмотрю.

И Арзен откинулся на мягкую спинку стула, продолжая потягивать мелкими глотками "Кровавую Мери".

Юра встал. Поправил галстук, одёрнул костюм и сделал первый шаг в сторону танцпола. Ему жутко хотелось спать. С каким бы наслаждением он сейчас погрузился в сон, но надо исполнять прихоти Главного. Иначе... Лучше об этом не думать.

Юра шёл к танцполу и ещё не знал, что он скажет этой девушке. Встав около колонны, он наблюдал за ней. Она ему тоже приглянулась. Было что-то в ней такое прекрасное и свободное, к чему никогда не должны прикасаться всякие грязные лапы. Но... Когда наступила пауза, Юра подошёл к ней, склонил голову и произнёс свою заранее заготовленную фразу. Инна ему улыбнулась в ответ и посмотрела на Свету. Юра сделал следующий и окончательный шаг: он наклонился к её уху и что-то сказал.

- Хорошо, - согласилась она и повернулась к Свете. - Свет, скажи ребятам, что всё нормально. Я через 15 минут подойду. Пусть не обижаются.

- Ладно. Будь осторожна. Мы здесь, если что, - ответила Света и пошла к ребятам.

Снова заиграла музыка. Свет ещё больше притушили, так, что теперь с большим трудом можно было разглядеть, что происходит на противоположной стороне зала у стены. Как раз в таком месте и располагался столик Арзена.

- Молодец, Юра! Bravo! - захолопал в ладоши Арзен приближающейся паре. - Присаживайся, девушка.

Юра отодвинул стул и по-джентльменски помог Инне сесть.

- Юра, представь мне эту красавицу, - попросил Арзен не сводя с неё взгляд.

Инна почувствовала на себе холодный взгляд его глаз. Ей стало неуютно. По спине пробежали мурашки. Она подняла глаза на Юру, а тот как будто её не замечал.

- Арзен, это Инна. Она согласилась поговорить с тобой о деловой части твоей будущей встречи, - представил её Юра.

- Это хорошо..., - и Арзен разом осушил бокал. - А что, только деловой? - начал он гнуть своё.

Инне такой ход дела не нравился. Она взглянула в сторону своих ребят, но не смогла ничего разглядеть в этой окружающей темноте.

- Арзен, мы договаривались только о деловой встрече, - пытался защитить её Юра.

- Мало ли чего было сначала! - взбесился Арзен, чувствуя, что ему начинают перечить. - Я хочу другого! Я хочу большего!

Юра понял, что конфликта не избежать. Ему, почему-то, было жаль эту ни в чём неповинную девочку. Она была первая, кого ему стало жалко отдавать в руки этому деспоту. И ему захотелось её спасти!

- Успокойся, Арзен. Я привезу то, что ты хочешь. Через пять минут привезу, - обещал Юра.
- Нет. Не надо мне никого, кроме её, - разгорелся Арзен, начиная тянуть к Инне руки.
- Оставь её! - крикнул Юра и наклонился к её уху. - Беги!

Арзен потянулся схватить Инну за руку, но она ловко выкрутилась, вскочила и побежала в сторону ребят.

- Юра, держи её! Упустишь! - кричал Арзен.

Юра сделал вид, что бросился её догонять и побежал за ней. Оба скрылись от Арзена в темноте зала.

Догнав её уже у столика, за которым сидели Света, Витя и Сергей, Юра взглянул на испуганную Инну и обратился ко всем.

- Уходите. Я прошу Вас... Я очень Вас прошу. Не надо конфликта, - убеждал их Юра.
- Серёж, пойдём. Пожалуйста... Свет, Вить, пойдёмте, - просила Инна.
- Хорошо, пойдём, - ничего не понимая, ответил Сергей и поднялся.

Ребята двинулись к выходу.

Юра ещё немного подождал около столика, за которым они сидели, и вернулся неспешно, слегка прихрамывая, к Арзену.

- Где она? - металлическим голосом спросил Арзен.
- Убежала. Я споткнулся и сильно ушиб колено. Я не смог её догнать. Я виноват, - равнодушно ответил Юра.

Арзен схватил со стола пустой бокал и зашвырнул им в правую от себя стену. Звук разбитого стекла заставил всех в зале обернуться на них.

- А тебе не кажется, Юра, что в последнее время ты слишком много ошибаешься? Ты что-то стал терять свою железную хватку, из-за которой я сделал тебя своим помощником. Или ты забыл уже? - бесился Арзен. - Смотри же, ещё одно серьёзное упущение и я тебя заменю. Я найду кем, - предупредил он.
- Я очень сильно устал, - выдавил из себя Юра и плюхнулся на стул напротив Арзена.
- Если устал, то только скажи, я тебя завтра же уволю на законный отдых. И белые тапочки дам в придачу, - и Арзен зло рассмеялся. - Хочешь?
- Не хочу, - сквозь зубы сказал Юра.
- То-то же, - Арзен встал и собрался было уходить, но притормозив, обернулся к Юре. - Завтра можешь приехать ко мне к вечеру. Отсыпайся... Но завтра по плану сбор. Ты должен быть с ними. Понял?
- Усёк, - кивнул Юра.

- До завтра, - бросил Арзен и пошёл к чёрному выходу.

Он никогда не входил и не выходил через центральные двери. Где бы он ни был, кроме, конечно же, своей дачи в лесу. Не любил, чтобы его лишний раз видели...

- Идёт, - крикнул амбал, дежуривший около чёрного входа.

Все вскочили. В дверном проёме показалась большая фигура Главного.

- Карен! - позвал он.

В ответ Арзен слышал тишину. Он очень не любил повторять что-либо два раза.

- Карен, чтоб тебя! - сорвался на крик Главный.

Амбалы испуганно переглядывались, боясь произнести хоть слово. Они знали, к чему может привести одно слово, сказанное под плохое настроение их босса. И всё-таки нашёлся один.

- Арзен, он у центрального входа, - чуть не заикаясь, произнёс один из них.

- И долго мне ждать? - продолжал кричать Арзен. - Может мне попросить кого-нибудь из вас сходить и позвать Карена? Не соблаговолит ли кто-нибудь, уважаемые друзья, передвинуть свою задницу в поисках Карена? А? - неистовствовал Главный.

Не успел и один из них двинуться с места, как из-за угла здания показалась фигура Карена. Он пришёл на звук своего хозяина. Он его услышал, будучи даже на значительном расстоянии.

- Я здесь, - отозвался кавказец, приближаясь.

Арзен тяжело выдохнул, и упёрся ледяным взглядом в Карена.

- Ты сейчас на выходе из клуба никого не видел за последние 10 минут?

Карен закрыл на мгновение глаза, вспомнил всех кого он видел за указанный отрезок времени и ответил:

- Видел две молодые пары.

- Молодец! - вдруг похвалил его Арзен. - Описать можешь?

- Насколько я понимаю, описать только тёлки? - уточнил Карен.

- Да.

Закрыв ещё раз глаза, Карен сосредоточился и словно отключился от внешнего мира. Не открывая глаз, он описал очень точными фразами внешность Светы и Инны.

- Молодец! - ещё раз похвалил его Арзен.

Амбалы стояли и смотрели на них обоих как замороженные. Такого они ещё не видели и не слышали. И уж точно они никогда до сегодняшнего момента не слышали, чтобы Главный хвалил хоть кого-нибудь два раза подряд за вечер.

- Завтра с утра, - продолжал Арзен, - вернее уже сегодня, надо будет предупредить одну

девочку, которую ты нарисовал второй, чтобы она была готова к вечеру. Мы едем сегодня на встречу. Важную встречу! Если она не будет готова по какой-либо причине, Карен, ты пострадаешь первым. Ты меня понял? – вновь он принял гневный вид, явно оставшись недовольным культурной частью, как он называл, сегодняшнего вечера, поскольку за деловую часть ему нечего было беспокоиться. Там всё было намного лучше.

- Я всё понял, – твёрдо ответил Карен.

- И ещё, – думая, сказал Арзен. – Юре насчёт девчонки ничего не говорить. Всё.

Арзен сел в машину. Карен сел за руль. Сзади расположились два амбала. Чёрный "ниссан" мягко тронулся с места, набрал скорость и исчез за ближайшим поворотом. Остальные погрузились в чёрную "девятку", которая просела практически до ограничителя под тяжестью бритоголовых, и она, пыхтя как паровоз, повезла их по домам.

01.35, 29 августа

- Инна, что случилось? – не выдержал Сергей, когда они покинули стены этого заведения, миновав охранника и ещё одного человека, с которым тот живо разговаривал на каком-то своём языке.

- Ничего особенного. Там просто произошла ссора из-за меня, а этот молодой человек пытался меня защитить. Он мне и сказал "Беги", – рассказала Инна. – Я и побежала к вам. А дальше вы всё сами видели и слышали.

Ребята некоторое время шли молча. Тишину нарушила Света.

- А что он сказал тебе тогда на ухо?

- Правду, – кратко ответила Инна.

- Это какую? – снова не выдержал Сергей.

- Что, если я не соглашусь хотя бы просто с ним подойти к столику, то его убьют завтра утром. Смешно, правда? – грустно улыбнулась Инна.

- Я бы не сказал. Скорее так и есть, – вставил Витя. – Я его видел в нашем автосервисе не раз. Теперь я его припоминаю. Он часто захаживал к нашему начальству... И постоянно с кейсом. Чёрным кейсом... Может у него там документы?... Хотя... Ну, вообще, он больше на бизнесмена смахивает. Инна, а тебе так не показалось?

- Вообще то нет, – ответила Инна.

Никто и не заметил, как её ладонь оказалась в ладони Сергея. Они продолжали идти по улице, слабо освещённой фонарями, и размышляли о сегодняшних приключениях.

- А ты этого, второго, разглядела? – задал вопрос Витя.

- Да не очень. Кавказец он. Чёрный. В темноте то его не рассмотришь особо, – ответила Инна.

И тут Витю осенило.

- Серёга, мне кажется... Во всяком случае предчувствие, что этот парень из банды "Чёрных".

- Не стоит сбрасывать со счетов твоё предположение. Может оно не далеко от правды, - решил Сергей и подумал: "Сегодня и проверю".

Девчонки окончательно замолчали после этих слов. Никому не хотелось пересекаться с этой бандой, которая держала в страхе весь город и имела на своём счету уже несколько убийств.

Дойдя до перекрёстка, им пришлось разъединиться. Витя со Светой пошёл к ней домой, а Сергей пошёл провожать Инну.

Все 10 минут, что они ещё шли до её дома, не было произнесено ни слова. Каждый думал о своём. Лишь у её подъезда Сергей спросил, понравился ли ей сегодняшний вечер, на что получил утвердительный ответ. Обменявшись на прощание номерами телефонов, Сергей дождался, когда зажжётся свет в её окне, и повернул к своему дому.

9.00, 29 августа

Утром Арзен вызвал к себе Карена.

- Значит, так. Адреса её я не знаю, - начал Арзен. - Где её подкараулить, сам подумаешь. Возьми с собой ещё троих, пусть учатся. И восемь глаз лучше, чем два. И запомни: сегодня к двадцати часам она должна быть готова. Ты должен успеть это сделать до 15 часов... Ступай, - отпустил его Арзен. - Одного оставишь охранять, чтобы не смылась.

Карен молча спустился во двор. Вызвал недавно оступившегося вышибалу и ещё двоих свободных бритоголовых.

- В машину, - скомандовал Карен.

Все трое послушно сели. Карен сам сел за руль и... закрыл глаза. Он сосредотачивался. Он всегда так поступал перед выполнением ответственных поручений. Он был очень исполнительным. Порой, даже чересчур.

Вырулив машину со стоянки, он направил её к предполагаемому месту охоты.

10.01, 29 августа

Инна проснулась от звука таймера музыкального центра. Одна в трёх комнатной квартире, поскольку родители уехали к родственникам на юг, она сначала навела порядок. Включив музыкальный центр и найдя приятную музыку переглядила оставшееся после отъезда родителей бельё и заглянула в холодильник. Состояние было удручающее: практически пустой. А родителей не будет недели три.

Взяв в комоде тысячную купюру и одевшись для похода на рынок, Инна вышла, закрыла дверь на три оборота и спустилась по лестнице во двор. При выходе из подъезда из-за двери выскочил соседский чёрный кот и перебежал ей дорогу. Не будучи особо суеверной, привыкшая полагаться на саму себя, она, всё-таки, сплюнула три раза через левое плечо и улыбнувшись этому мохнатому существу, который уставился на неё будучи метрах в пяти, бодро зашагала в направлении городского рынка.

При виде этой картины пара карих глаз неотрывно следила за ней, а губы растянулись в кривой усмешке. Он не ошибся. Вот, что значит правильно сосредоточиться. Вышибалы при её

появлении только рты пооткрывали. Один из них всё-таки осмелился спросить.

- Карен, - шёпотом, боясь того как огня, произнёс амбал. - А как ты узнал, где она живёт?

- Секрет фирмы, сынок. Подрастёшь - научишься.

Очень довольный собой, сэкономив массу времени на её поиски, Карен аккуратно поставил машину подальше от её дома. Отдав распоряжения бритоголовым, он неспешно пошёл в сторону рынка.

Инна прикупила всё, что необходимо и с двумя большими сумками отправилась обратно домой. Ей приходилось останавливаться и делать паузу через каждые метров пятьдесят. Сумки действительно были тяжёлыми. Она уже пожалела, что не позвонила Сергею. Она знала, что он не откажется ей помочь. Да и пообщаться ей хотелось.

Еле дотащив до подъезда сумки, она вошла в дом. Со стороны улицы послышались быстрые шаги. Причём не одного человека. Когда она шла, около дома вообще никого не было. Откуда они появились?

Почувствовав всем своим женским чутьём что-то неладное, она поставила сумки и бросилась вверх по лестнице... Второй этаж. Снизу доносились звуки шагов преследователей. Она рванулась выше. Доставая на ходу ключи из джинс, достигла третьего этажа. Ещё один этаж и всё - квартира. Там телефон, милиция, короче - спасение... Вбежав на первый пролёт, ведущий на четвёртый этаж, она увидела, как навстречу ей спускается молодой человек кавказской национальности. Самое главное, от чего она отпрянула в сторону - в руке он сжимал нож. Мотая отчаянно головой из стороны в сторону, Инна забилась в угол на лестничной клетке. Снизу подбежали ещё три амбала и встали за спиной кавказца.

- Будь умницей, - со злой ухмылкой сказал Карен, играя ножом. - Запоминай: сегодня, к 20-ти часам, ты должна привести себя в полный порядок. От ногтей до кончиков волос. Главный не должен расстроиться. Будет деловая встреча. А если ты его расстроишь, то будет больно. И ещё. Не вздумай звонить в милицию. Твой телефон прослушивается. Убьём раньше, чем они приедут... Всё поняла?

Онемев от страха, Инна кивнула головой.

- Вот и молодец, - закончил разговор Карен и бросил одному из сзади стоящих. - Принеси её сумки.

Амбал исчез и через минуту вернулся, неся их так, как будто это были игрушечные гантели.

- На четвёртый этаж, - добавил ему Карен.

Амбал преодолел с лёгкостью ещё один этаж, поставил сумки и спустился вниз.

- До вечера, - попрощался Карен и пошёл на улицу.

Трое молчаливых вышибал проследовали за ним. Уже на улице Карен оставил одного у её дома, разъяснил, что ему нужно делать и чего не нужно. Попрощавшись с ним, остальные погрузились в машину и уехали к Арзону на дачу.

Инна стояла как вкопанная. В её голове летали различные догадки, но все они сводились к

одной: это связано с вчерашним инцидентом. Словно очнувшись ото сна, через несколько минут, она с громадным трудом, словно на ватных ногах, добрела до двери своей квартиры, втащила сумки, разделась, схватила телефон и пошла в ванную. Необходимо было снять стресс. Пока набиралась вода, она набрала номер телефона.

12.00, 29 августа

Будильник наручных часов заставил Юру открыть глаза. Вполне бодрый и выспавшийся он поднялся, умылся, быстро приготовил себе завтрак, умял его за считанные минуты, оделся в свой повседневный костюм и со словами "Пора заканчивать!" покинул стены своего обиталища.

Подходя к своей "тойоте", он набрал номер сотового Карена.

- Карен, привет. Кто сегодня на обходе?

- Агеев и Буров, - после некоторой паузы подсказал Карен.

- Спасибо, - поблагодарил Юра. - Скажи им, что я в 15 часов подъеду. Пусть ждут меня у рынка. Всё. Отбой.

- Хорошо, - принял Карен и направился к вышибалам на стрельбище в лес...

"Нет. Резко бросать и исчезать нельзя. Найдёт, гад. Ей Богу найдёт... Надо как-то по другому... Ладно, придумаем что-нибудь. Даст Бог, удача улыбнется мне, наконец" - думал Юра, ведя машину к отделению сбербанка. - "Надо все деньги отсюда забрать, чтоб не достал".

А Арзен мог достать. Звонок знакомым авторитетам и... рыбка поймана и доставлена. Да, Арзену это вылетит в немалую сумму, но зато он получит полное удовлетворение при виде своего обидчика. Кем бы он для него не был. И расправа гарантируется.

10.30, 29 августа

С какой мыслью Сергей засыпал, с такой же и проснулся: надо узнать у "Чёрных" насчёт Анны. Все дороги вели к ним...

Утром он был молчалив. Даже мать заметила.

- Серёж, ты чего такой? Поссорился с Витей, что ли? - недоумевала она.

- Нет, мам. Просто думаю. Надо же на работу устраиваться, вот и думаю: кем и куда пойти, - соврал Сергей.

- Ну, вон, Витя в автосервисе работает. Спроси у него. Ты ведь в машинах разбираешься. Может, поможет устроиться, - посоветовала мать.

- Спасибо, мам. Обязательно спрошу, - закончив завтракать, Сергей залпом выпил остывший чай.

Вернувшись в свою комнату, он взглянул на часы: 11.05.

Прикинул: "Пока плёнку сдам в проявку и печать. Пока в военкомат на учёт встану. А оттуда

на рынок. Нормально. Вперёд!" Одевшись, по-спортивному легко, Сергей попрощался с матерью и вышел.

Елена Николаевна проводила его взглядом из окна, тяжело вздохнула и... тут раздался телефонный звонок.

- Добрый день. А Серёжа дома? - услышала Елена Николаевна испуганный голос.
- Инна, это ты? - догадалась мать Сергея.
- Откуда вы меня знаете? - удивилась Инна.
- Сергей чуть-чуть рассказал, когда пришёл. Я всё равно не спала. Вот и поговорили немного, - пояснила Елена Николаевна. - А ты что такая испуганная? Случилось что?
- В общем... да... Простите, я не знаю как Вас зовут... - нерешительно произнесла Инна.
- Елена Николаевна, - представилась мать Сергея.
- Елена Николаевна, я Вас очень прошу! Скажите Сергею, когда появится, чтобы он мне позвонил, я буду ждать. Это очень важно! Я Вас прошу! - сквозь слёзы говорила Инна.
- Конечно, конечно, Инна. Обязательно передам... Только он появится примерно около четырёх, - пыталась успокоить её Елена Николаевна.
- Около четырёх? - разрыдалась Инна.
- Да... Успокойся, милая. Хочешь, приходи ко мне, я тебе валерьяночки накапаю. А там и Серёжа подойдёт, - продолжала успокаивать Елена Николаевна.

Инна постаралась взять себя в руки.

- Нет, спасибо большое... Я лучше дома останусь... Пусть он позвонит, когда придёт.
- Хорошо, Инна. Обязательно.
- До свидания, Елена Николаевна, - попрощалась Инна.
- До свидания, Инна, - ответила Серёжина мама.

Услышав короткие гудки, она положила трубку. Села в кресло. Закрывает глаза. "Что же это происходит на Земле?" - думала она. - "Сын приехал с войны домой, в мир, а тут уже начинается своя война... Как чувствовала... Когда же будет всё спокойно?"...

12.57, 29 августа

Сдав плёнку и встав на учёт в военкомате, Сергей дошёл до рынка. Прогулявшись по нему от самого начала до конца, он изучил построение палаток, ларьков и магазинов. Во второй заход, он подходил уже к некоторым хозяевам прилавков и интересовался новостями как завсегда этого рынка. Разговорившись по душам, Сергей аккуратно переводил разговор на торговлю и интересовался оборотом товара, прибылью, местным рэкетом, величиной платы им и многим другим.

К половине третьего Сергей владел уже всей необходимой ему информацией. Зайдя в кафе, располагавшийся на возвышенной части рынка, Сергей сел за столик. Подошедшему официанту он заказал кофе и стал ждать. С его места очень хорошо просматривались обе дороги, ведущие к городскому рынку, и сам рынок был как на ладони.

Ровно в 15 часов по одной из дорог к рынку направлялась чёрная "девятка". "Одна есть", - отметил про себя Сергей. - "Но нет ещё основной".

"Девятка" остановилась около магазинов "Кодак", "Электроника" и "Товары для дома". Внутри машины он рассмотрел двух лысых амбалов в спортивных костюмах и с квадратными физиономиями.

15.05 на часах. Вторая машина задерживается. Вышибалы тоже нервничали, посматривая на часы.

В 15.10 со стороны противоположной дороги показалась чёрная "тойота", несущаяся на огромной скорости. Снизив скорость перед воротами, она въехала на территорию рынка и подъехала к "девятке".

Сергей поднялся и покинул кафе, оставив деньги на блюдце из-под кофе.

Водитель "девятки" вылез из машины и подошёл к водителю "тойоты". После непродолжительного диалога последний взял с переднего сиденья чёрный кейс и вышел из машины.

Сергей медленно побрёл к началу рынка.

Из "девятки" выбрался второй вышибала и подошёл к сообщникам.

По мимике и жестике Сергей понял, что парню в костюме и с кейсом в руке не нравятся замечания, сделанные ему бритоголовыми за опоздание. Купив пакет и килограмм яблок, Сергей продолжал бродить по рынку, постоянно оставляя в поле зрения всю эту троицу. Наконец, уладив отношения, троица двинулась к магазинам, находившимся за продовольственной частью рынка и торгующим различной электронной аппаратурой и приборами. Сергей следовал параллельно им.

Вышибалы действовали по давно отработанной схеме. И, казалось, ничто не может нарушить этот устоявшийся порядок. Они так же, по очереди, заходили к хозяевам через чёрный ход, забирали определённую сумму, делали отметку и точно также возвращались. А там их ждал уже Юра всё с тем же чёрным кейсом.

Сергей незаметно обогнал их и зашёл в маленький павильон, торгующий музыкальными и компьютерными компакт-дисками. Окна его были закрыты жалюзи, поскольку на улице ярко светило солнце, и поэтому помещение освещалось изнутри. Поздоровавшись с торговцем, Сергей отошёл к стеллажу, располагавшемуся около входной двери, и сделал вид, что выбирает музыку.

Подойдя к павильону, Юра остановился и закурил.

- Последний, - сказал он амбалам. - Но здесь нет чёрного входа. Ещё не сделали. Так что, через парадную дверь... Да, и не испугайте посетителей своим видом... Я пойду вон туда, под навес. А то жарко тут с вами.

И Юра показал рукой в направлении навеса, о котором он только что говорил и который располагался метрах в тридцати от павильона.

- Твоя очередь, - сказал один из вышибал. - Я тоже пойду под навес. Жарко... Мы тебя ждём.

Амбал, которому выпала честь забрать дань с последнего павильона, лениво шагнул в него. Дверь за ним закрылась и он молча подошёл к торговцу. Тот уставился на вышибалу.

- Что-нибудь желаете? - поинтересовался торговец.

Амбал хмыкнул и покрутил пальцем у виска.

- Ты что, дурак?... Бабки гони! Дань! - низким голосом произнёс вышибала.

Это были его последние слова на сегодня. Сергей оторвался от стенда, развернулся и бесшумно подошёл сзади. Выхватив из-за спины амбала торчащий пистолет, он приставил его к горлу.

- Рыпнешься - пристрелю как бешеного пса! - прорычал Сергей.

Торговец в ужасе исчез за прилавком, забившись в угол и закрыв лицо руками. От неожиданности произошедшего амбал стоял как истукан, абсолютно не понимая, что происходит. Свободной рукой Сергей достал из кармана фото Анны.

- Руки на прилавок! Ноги шире плеч! Быстро! - скомандовал Сергей, продолжая держать пистолет у его горла.

Бритоголовый молча повиновался. Сергей положил фото перед ним на прилавок.

- Узнаёшь её? Видел когда-нибудь? - последовали вопросы.

- Нет, - справившись с испугом, ответил вышибала ровным голосом. - Никогда не видел.

- Понятно, - протянул Сергей.

Он помнил, что на улице ещё двое. И этого сейчас хватятся. Резкий удар рукояткой пистолета по затылку отключил амбала надолго.

- Эй, торговец! - позвал Сергей. - Иди сюда. Помоги лучше.

Торговец, мужчина лет 50-ти, худой и уже с проседью на голове, поднялся и уставился на лежащего амбала.

- Помоги перетащить тело к тебе за прилавок... Не бойся, он живой. Никто никого не убивал. Мы его потом в милицию сдадим, - уговаривал торговец Сергей. - Давай быстрее...

На улице было всё так же жарко.

- Иди, поторопи его, - сказал Юра второму амбалу, присевшему на ящик. - Чего-то он долго возится с этим новым торговцем. Давай, давай!

И Юра постучал его легонько по плечу. Вышибала нехотя встал и неспешно побрёл к павильону. Дверь была закрыта, но не на замок.

- Ты долго ещё? - крикнул амбал, толкнув внутрь дверь.

Дверь открылась. Он вошёл. Не обнаружив в помещении своего собрата, он посмотрел на бледного торговца, стоящего за прилавком. Дверь, оказавшись на пружине, закрылась.

- Где он? - ничего не понимая, вопросительно посмотрел на него вышибала, протягивая руку за спину, чтобы достать пистолет.

Холодный ствол упёрся ему в затылок.

- Тихо! - произнёс Сергей. - Шелохнёшься - пришью как таракана!

Амбал остолбенел. Сергей достал его оружие и отшвырнул в угол.

- Руки на прилавок! Ноги шире плеч!... Ну же! - прошипел Сергей.

Этот тоже повиновался молча. Всё-таки как влияет на поведение человека оружие, приставленное к его голове. Некоторые даже думать начинают. Положив теперь перед ним фото, Сергей спросил про Анну.

- Видел, как её привезли на дачу к Главному, - сознался вышибала. - Но после этого я её не видел.

- Где находится дача? - задал вопрос Сергей. - Отвечай!

Дверь от удара ноги слетела с петель и своим углом врезала амбалу по голове. Он так и рухнул наземь. Дверь упала на него сверху. В проёме стоял Юра с пистолетом в вытянутой руке. Резко развернувшись, Сергей направил своё оружие противнику в голову. Они застыли. Каждый из них глубоко дышал и ждал действия соперника. Ситуация была накалена до предела. Торговец, бледный как смерть, боялся пошевелиться, чтобы, не дай Бог, не вызвать на себя внимание.

Оба смотрели друг другу в глаза. Один - русский солдат, миротворец. Второй - преступник, бандит из банды "Чёрных". Но... оба отслужившие в своё время в одном роде войск - Воздушно-Десантных Войсках России. Они умели смотреть в лицо смерти. Они могли принять смерть, если это было необходимо. Но каждый из них не терпел несправедливости...

Юра вглядывался в черты лица этого молодого человека напротив. Они показались ему очень знакомы... "Да, конечно же. Он сидел рядом с Инной за тем же столиком. Скорее всего, он её парень" - рассуждал Юра, оставаясь внешне таким же напряжённым и внимательным.

"Где-то я его видел" - мелькнуло в голове Сергея. - "Вчера он пригласил Инну куда-то, а потом вежливо попросил нас уйти... Вспомнил. Точно, это он... И ещё Инна говорила, что он её пытался защитить. Интересно получается - добрый среди злых..."

Так долго продолжаться не могло. У обоих стали затекать руки. Торговец, видимо окончательно обессилев от всего увиденного и пережитого, грохнулся в обморок.

Оба рефлексивно направили оружие на упавшего торговца. Оставаясь в таком положении, они повернули только глаза друг на друга. Никто не решался первым вернуть положение оружия на противника. Краем глаза Юра заметил фото какой-то девушки на прилавке. Стараясь не отвлекаться, он всё-таки рассмотрел изображение.

- Её убили, - произнёс он ровным голосом. - Я знаю кто.

Сергей внимательно изучал глаза противника. Эти немигающие глаза. Что-то в них он увидел особенное, только ему известное, при произнесении слов о судьбе Анны.

- И кто же? - обмолвился Сергей.

- Тот, кого я сам давно хочу пришить, - ответил Юра. - Его зовут Арзен.

- Это он Главный?

- Да.

- Где его дача?

- А зачем тебе?... Если ты туда один сунешься - тебе хана. Пришьют как щенка и не посмотрят даже на родословную. У него много охраны, - пояснил Юра. И тут в его голове мелькнула мысль, которая могла в корне поменять все сложившиеся вокруг него обстоятельства. - По моему, нам надо поговорить.

И Юра первым опустил пистолет. Сергей хотел бы ему поверить, но пока не мог. Привычка не позволяла это делать. Он не знает, кто перед ним стоит. А раз не знает, значит надо быть осторожным... Но почему-то медленно опустил пистолет.

- Не доверяешь? - спросил Юра и медленно протянул Сергею своё оружие. - Возьми тогда.

Сергей взял. И вместе со своим отшвырнул в угол. Теперь они стояли друг напротив друга с пустыми руками.

- Теперь можно и поговорить, - произнёс Сергей, оставаясь внутренне напряжённым.

- Не здесь, - повернулся Юра и вышел на улицу, явно приглашая Сергея проследовать за ним.

В этот момент торговец очнулся. Из-за прилавка показались его испуганное лицо. Сергей взглянул на него.

- Мы скоро вернёмся. Ничего не трогай руками. Сиди здесь, - и вышел.

- Пойдём в кафе посидим, - предложил Юра.

- Пойдём, - принял предложение Сергей.

Вместе, идя рядом плечо к плечу, они отправились к кафе. Заказав по пиву, Юра снова посмотрел в глаза Сергея. "Какой пронизательный взгляд!" - отметил про себя Сергей.

- Где служил? - на правах старшего добродушно спросил Юра.

- В ВДВ, - коротко ответил Сергей. - А ты?

- 10-й полк ВДВ при Президенте Российской Федерации, - не так скромно ответил Юра, явно желая расположить к себе Сергея.

- А мы, вообще то, незнакомы... Сергей, - представился Фомин, сделав в их отношениях шаг вперёд, и протянул руку.

- Юра, - и они крепко пожали руки.

Закрепив знакомство выпитым пивом, они заказали ещё.

- Мне надо с ним расквитаться, - сообщил Сергей.

- Я тебя понимаю, - и Юра закурил. Откинувшись назад на спинку стула, он продолжил. - Смотри, что получается. Мне одному тяжело расквитаться с ним. Он меня уже подозревает в неисполнительности и стал меньше доверять. Рано или поздно, но в ближайший месяц, а может и меньше, мне "крышка". Это по любому. Из их банды никто живым не выходит. Такой у них закон. Кстати, он сам его придумал. Поэтому у меня единственный выход - это развалить эту банду. А это можно сделать, убрав хотя бы двух человек - Арзена и Карена. Остальные бестолочи и чурбаны. Их можно сдать ментам. И тогда всё. Город вздохнёт спокойно... Но один я не смогу. Просто не хватит сил. Здесь один в поле не воин... Теперь ты, Сергей. Ты не знаешь о них ничего. Ни их места отдыха, ни штаб квартиру, ни численность, ни вооружение, ни охрану - ничего!... А я знаю. Поэтому, я не знаю, веришь ты мне или нет, но мне нужна твоя помощь, а тебе моя... Ты уже вляпался в это дерьмо. Они теперь будут тебя искать и найдут в конце концов. И поверь мне, долго они искать тебя не будут. Это они умеют делать быстро. Этот городок маленький, не Москва. А если подумаешь уехать, то я тебя должен предупредить, что этого лучше не делать - у Главного много знакомых авторитетов по всем соседним областям. Несколько звонков - и тебя уже ищут по всем областям. И последствия будут плачевными... А один ты с ними не справишься.

Сергей молча и внимательно слушал Юру, взвешивая каждое его слово. Последняя проверка. Она нужна. Он посмотрел ему в глаза.

- 10-й полк базировался рядом с 6-ой ротой морской пехоты.

- Совершенно верно.

- Как прозвали их десантники после учений в 1994 году?

- Ластоногими, - прекрасно понимая Сергея, спокойно ответил Юра.

- Извини, но я должен был..., - сказал Сергей.

- Всё нормально. Ты всё сделал правильно. Сейчас время такое, что сволочи кругом очень много. Как говорится "доверяй, но проверяй", - и Юра заказал ещё по пиву.

- Я готов тебе помочь, - произнёс Сергей.

- И я тебе готов помочь... Тогда так. Эти двое тебя не видели?

- По-моему, нет.

- Это хорошо... Но они всё равно вычислят. Особенно этот их Карен отличается в этой области. Ищейка, упаси Господь... Ладно. Нам надо будет оружие. И не мало. Это моя забота... Вот тебе мой номер сотового... Дай мне свой номер, - попросил Юра.

Сергей назвал, и Юрий внёс его в память мобильного телефона.

- Хорошо, - отметил Юра. - В ближайший день, то есть завтра, они тебя не успеют вычислить. У нас есть полтора суток. Если ничего не произойдёт непредвиденного. Завтра к утру у меня будет всё необходимое оружие. Если, опять же, всё будет нормально, я тебе в 9.00 позвоню.

- Хорошо, звони, - кивнул Сергей.

- Также завтра обговорим план действий, - продолжал Юра. - Для этого надо будет встретиться в тихом месте. Ладно, это я позвоню тебе заранее... Ещё. Забери те два пистолета у вышибал. Приведи их в нормальное состояние, но чтобы никто их не видел. Сам понимаешь, меньше вопросов - крепче спишь.

- А куда этих бритоголовых? - задал вопрос Сергей.

- Этих? - подумал вслух Юра. - Погрузим ко мне в машину, а там я что-нибудь придумаю.

Словно сговорившись, они одновременно поднялись.

- Тьфу ты, чёрт! - сплюнул Юра и улыбнулся. - Пойдём.

Они прошли до павильона, вошли в дверной проём и осмотрелись.

- Торговец! - позвал Юра.

Тот выглянул из-за прилавка.

- Слушай внимательно. Этих двоих на полу ты никогда не видел. Нас тоже. Усёк? - спросил Юра.

Торговец, уже вполне придя в себя, утвердительно кивнул.

- Ну и молодец!... А этих негодяев мы сейчас уберём. Серёж, я сейчас машину пригоню, - обратился он к Сергею. - А ты пока дверь на место поставь. Договорились?

- О`кей.

Сказано - сделано. Положив пистолеты в пакет с яблоками, Сергей водрузил дверь на положенное ей место. Подъехал Юра. Чтобы не привлекать внимание народа, пришлось симитировать, будто оба амбала были в стельку пьяные. Погрузив их бесчувственные туши на заднее сиденье "тойоты", Юра попрощался.

- Счастливо, Сергей. До завтра, - и захлопнул дверцу.

Проехав метров десять, он остановился. Сергей, удивившись, подошёл к машине со стороны водителя. Юра опустил стекло.

- Сегодня у Арзена в 21.00 деловая встреча. Обычно он мне поручал найти тёлку на вечер. Уже 16.17. А мне ещё никто не звонил на сотовый по этому поводу. Что-то мне это не нравится... И ещё, Серёжа. Обычно, если Арзену нравится какая-нибудь девушка, то он её в итоге получает. Вчера он заставил меня подвести к нему Инну. Он её хотел... Ты меня понимаешь?

- Я понял, Юра. Спасибо, что сообщил. Но она мне с утра не звонила, - произнёс Сергей.

- То было с утра. Пусть она на эти несколько дней либо исчезнет, либо держи её рядом с собой. Так она будет в безопасности... Арзен слишком хорошо её разглядел... Звони, если что. Удачи! - и взвизгнув покрывками "тойота" сорвалась с места, оставляя за собой клубы пыли.

Сергей, отгоняя дурные мысли, бросился бегом домой. Добежав за пять минут спринтерским темпом, он влетел в квартиру.

- Мама, Инна звонила? - бросил с порога Сергей.
- Да. Буквально через минуту после твоего ухода, - сообщила ему мать.
- Проклятье! - ругнулся Сергей и бросился к телефону.
- Она плакала, Серёж, - добавила Елена Николаевна. - А что произошло?
- Не дай Бог, козлы, - злился Сергей, крутя телефонный диск. - Мам, заberi там яблоки в прихожей.

Елена Николаевна взяла пакет и отнесла на кухню. Открыв его, она охнула и села на стул. "Я так и знала. Опять война".

- Серёжа, когда всё закончится? Ты можешь мне ответить? - слёзно произнесла мать, подойдя к нему.

- Скоро, мама. Очень скоро. Потерпи, пожалуйста. Всё будет хорошо, - успокаивая её, произнёс Сергей, продолжая отчаянно крутить диск телефона. - Алло, Инишка? Что произошло?

На том конце провода раздался всхлип.

- Серёжа, они меня нашли... Они угрожали...

- Что они с тобой сделали? Ты цела? - кричал Сергей от гнева.

- Да, со мной всё в порядке. Они меня не тронули... Но у того был большой нож... Я не знаю, что делать, Серёж. Помоги! - заплакала она.

- Инишка, милая! Сейчас быстро собирайся. Я уже бегу к тебе. Поняла?

- Да, поняла, - ответила она сквозь слёзы.

Одевшись, умывшись, она взглянула на себя в зеркало. Слегка красноватые глаза выдавали её внутреннее состояние. Инна пошла на кухню и стала смотреть в окно в ожидании Сергея. Через 10 минут он показался и скрылся в её подъезде.

Сергей спокойно поднимался по лестнице. На последнем пролёте перед её этажом он заметил лысого амбала в спортивном костюме. Такого было трудно с кем-либо спутать. Явно он из той же компании. Миновав уставившегося на него вышибалу, Сергей сделал первый шаг на лестницу, ведущую на пятый этаж. Резко развернувшись, Сергей нанёс удар ногой с разворота в голову амбала. Того откинуло на стенку, и он по ней сполз, будучи уже в беспамятстве.

Сергей постучал аккуратненько в дверь. Инна посмотрела в глазок и открыла. Впустив его, она прижалась к Сергею и заплакала.

- Иниш, успокойся, - нежно погладив её по голове, прошептал Сергей. - Всё нормально. Всё хорошо... Давай только вон того шкафа затащим к тебе, свяжем и пойдём ко мне. Договорились?

Она подняла голову, посмотрела ему в глаза, молча кивнула и вытерла со щеки слезу. Сергей в ответ ободряюще улыбнулся... Затащив амбала, связав и заткнув ему рот, они покинули квартиру, в которой оставаться было небезопасно. Выйдя на улицу, Сергей осмотрелся и, не

заметив ничего особенного, махнул Инне, чтобы она выходила из подъезда.

Добравшись благополучно до дома, Сергей позвонил в дверь. Открыла мать.

- Пришли, наконец-то.

- Да, мам, всё хорошо. Вот познакомься. Инна, - представил Сергей.

- Здравствуйте, - первой поздоровалась Инна.

- Здравствуй, - поприветствовала в ответ Елена Николаевна.

- Пойдём, Инишка, - сказал Сергей и провёл её к себе в комнату.

Мать принесла стакан воды с валерьянкой и оставила их одних, прикрыв за собой дверь.

- Успокойся... Расслабься..., - усадив её на диван, произнёс Сергей. - На, выпей. Держи, - он протянул ей стакан и сел рядом на диван.

Инна не сопротивлялась. Изредка всхлипывая, вспоминая пережитое, она выпила воду. Сергей забрал пустой стакан, поставил на журнальный столик. Сев перед ней на колени, он посмотрел ей в глаза. Её, влажные от слёз, карие глаза ещё больше притягивали его взор. Даже в это мгновение она была красива.

- А теперь, Иниш, я тебя прошу. Возьми себя в руки и расскажи мне не спеша всё по порядку... Я тебя никому не отдам, поверь мне, - тихо, почти шёпотом, произнёс Сергей.

16.32, 29 августа

"Ехать на дачу с этими бритоголовыми глупо" - рассуждал Юра, ведя машину всё же в сторону дачи Арзена. - "Надо что-то делать..."

Вдруг резко развернувшись на 180 градусов, он поехал в обратную сторону. Удалившись от города километров на десять, свернул в лес и поехал по ухабистой дороге, ведущей к старому болоту. Это было излюбленное место собирателей клюквы. Здесь её было, как нигде - много. И крупная. И вкусная.

Подъехав как можно ближе к болоту, Юра развернулся. Вылез, подошёл и открыл багажник. Достав ящичек в целлофановой упаковке, он открыл его. Достал из кобуры свой пистолет. Из ящичка извлёк глушитель. Навернув его, вытащил из рукоятки пистолета обойму. Осмотрел. Вставил обратно и аккуратно, двумя пальцами, задвинул магазин до щелчка. Готово! Закрыл багажник и сунул пистолет за спину, за ремень брюк.

Вытащив два тела, оттащил их к болоту. В лесу было тихо. Один из них приоткрыл глаза и попытался сесть. Голова его жутко болела, но он начинал соображать, что происходит.

- Лежать, подонок! - скомандовал Юра и направил пистолет ему в лоб.

Амбал понял, что его по любому убьют, попытался вскочить и наброситься на охотника. Негромкий хлопок заставил его отбросить эту попытку навсегда. Грузное тело повалилось на траву, задев рукой по лицу второго рядом лежащего вышибалу. От этого очнулся и второй. Но он не успел, в отличие от первого, сообразить, что к чему.

- Прощай, - произнёс Юра и выстрелил. Струйка крови потекла из дырки от пули, вошедшей точно посередине лба.

Юра скатил по очереди оба тела в болото. Дождавшись, когда они скрылись в мутной тёмно-зелёной воде, он повернул к машине.

Зазвонил сотовый. Это был Карен.

- Юра, где ты пропадаешь? Главный хочет тебя видеть. Чем быстрее, тем лучше.

- Буду через 10, может 15 минут, - буркнул в трубку Юра и нажал кнопку отбоя.

Но сотовый зазвонил снова.

- Что ещё? - повысил голос Юра.

- Ты чего кричишь, Юра? Это Сергей, - раздался голос из динамика.

- Извини, Серёж. Достали эти гады уже. Что у тебя?

Сергей рассказал ему всё, что только что ему поведала Инна. Юра лихорадочно соображал.

- Всё резко меняется, - сказал он.

- Я хотел тебе сказать тоже самое. Ты хотя бы для себя сможешь достать оружие? - спросил Сергей. - Именно сегодня.

- Себе я в любом случае найду, - ответил Юра. - А как же ты? Два пистолета не хватит.

- Я то... попробую достать ещё, - прикидывал Сергей.

- Насколько я тебя понимаю, ты намекаешь на сюрприз в 20.00 у дома Инны? - догадался Юра.

- Абсолютно точно. Мне только нужны сведения о том, сколько и с каким количеством оружия приедет вся эта компания к её дому.

- Я понял. Я узнаю. Ты будешь дома?

- До полвосьмого... А как же нам договориться, чтоб ты сам не попал в ловушку? Ты сможешь от них уйти или уехать?

- Скорее всего, нет.

- Тогда слушай...

Выслушав внимательно Сергея, Юра приободрился, а его глазах загорелся огонёк.

- Отлично придумано, - произнёс в ответ Юра. - Всё. До связи.

Сев за руль, Юра рванул на дачу Арзена.

17.26, 29 августа

Сергей положил трубку. Инна сидела рядом, уже спокойная, но с грустным видом.

- Не грусти - похрусти, - пошутил Сергей и протянул ей из вазы на столе, сушку. - Чего нос повесила? Самое интересное только начинается.

И он проглотил сушку сам. В Сергее проснулся игрок. Он любил игры со смертью, но только такие, где побеждал холодный разум. За себя он был уверен. А вот за жизни других людей всегда отвечать сложнее... В нём играл адреналин. Инна заметила это в его глазах. Они блестели так, будто голодный волк отправлялся на охоту.

- Серёжа, я тебя прошу, будь осторожнее, - взмолилась она.

- Ты мне лучше скажи, есть ли у тебя дома автоответчик?

- Есть, но отключён сейчас. А причём здесь это? - не понимала она.

- Хорошо, что есть. Даже отлично... Так, надо Вите позвонить. Главное, чтобы он был дома, иначе...

Сергей набрал номер.

- Витя, привет! Слава Богу!... Всё круто поменялось. Расскажу всё при встрече. Отложи все дела на сегодня и слушай: возьми с собой все хлопушки из нашего тайника, переоденься в комок, захвати ещё фейерверк и бегом ко мне. Как понял?... Всё жду.

Положив трубку, Сергей вспомнил, каким образом у них оказалось столько современного оружия. Если бы не отец Вити - Сергей Станиславович, капитан МВД, побывавший в трёх командировках в злополучной республике Чечня, участник двенадцати операций по освобождению различных населённых пунктов во время первой Чеченской кампании - то не видали бы они этих, можно сказать, трофейных сувениров. Всё это оружие, по рассказам Витинового отца, было изъято из одного подвала дома, принадлежащего чеченскому боевику. Вот и привёз, на память. Думал: "Дай Бог, не пригодится"... Но выходит в жизни всё совсем наоборот: теперь оружие нужно как ничто другое...

- А теперь ты должна нам помочь, - повернулся к Инне Сергей. - Иди сюда. Слушай внимательно...

17.41, 29 августа

Чёрная "тойота" влетела на автостоянку перед домом. Юра, немного взъерошенный, вышел из машины и поднялся в кабинет, где его уже ждал Главный. Арзен восседал в своём излюбленном кресле, в его ногах лежал его любимый чёрный дог, рядом за столом сидел Карен. При приближении Юры пёс поднял морду и оскалился.

- Присаживайся, Юра... Что так долго? В чём причина? Где твои оболтусы? - засыпал его вопросами Арзен.

Юра перевёл дыхание.

- В них всё и дело. Они смылись. Около предпоследнего магазина, примерно в 15.20, они вдвоём зашли туда. Я остался на крыльце под навесом, спиной к двери. Они зашли с чёрного хода, как всегда. Я и не подумал, что они осмелятся нарушить правила и выйти через главную дверь. Они оглушили меня чем-то и смылись вместе с кейсом, козлы, - соврал Юра. - Бросили машину на рынке. А я очнулся от звонка Карена на мобильник. И сразу примчался сюда.

Юра закончил историю и взял графин с соком. Налив себе полный стакан, он осушил его. Приятной прохладой живительная влага растеклась по всему организму. Он откинулся на спинку стула и ждал реакции Арзена.

- Карен, кого ты взял к нам? - посмотрел на него Арзен. - Почему теперь Юра должен страдать от этих уродов? Его же могли и убить.

- Я их тщательно отбирал, - оправдывался Карен, не спуская глаз с Юры. Но Юра сидел абсолютно спокойным.

- Нехорошо, - промолвил Арзен и поднялся.

Пёс тоже вскочил и выбежал на балкон. Пройдясь по комнате, Арзен остановился около окна. Из него хорошо просматривалась автостоянка и ворота с охраной. Всё было как всегда. Тишина и спокойствие.

- Сегодня вечером деловая встреча, - сообщил Юре Арзен. - Я уже не стал тебя утруждать заботами о деловой спутнице на сегодня. С этим заданием успешно справился Карен.

Юра постарался равнодушно посмотреть на Карена. А тот в свою очередь бросил на Юру взгляд, полный презрения. Затем оба посмотрели на Арзена. Главный продолжил.

- Тебе и так сегодня досталось... Кстати, материальный ущерб будешь возмещать сам, если их не найдёшь. Хочешь - ищи. На поиски срок - три дня, не больше. Если не найдёшь их - будешь доставать откуда хочешь. На это дам одну неделю. А не рассчитаешься со мной вовремя - я рассчитаюсь с тобой. И вовремя. Всё понял? - спокойным голосом спросил Арзен.

- Всё, - ответил Юра.

- Молодец!... - Арзен заложил руки за спину и неспешно вновь прошёлся по кабинету. - Встреча назначена на 21.00. Так что выезд за тёлкой в 19.40... Хм, с каких это пор я стал ездить за бабой, а? Ладно, за такой не грех и заехать... Юра, свободен. Карен, останься, - распорядился Арзен.

Юра покинул кабинет и спустился во двор. "Надо привести себя в порядок", - прикинул он. Спустившись к бассейну, Юра переоделся и с разбегу нырнул в прохладную воду.

17.43, 29 августа

Сергей переоделся в камуфляж и ждал с минуты на минуту Витю. Инна продолжала безмолвно сидеть в комнате на диване и широко раскрытыми глазами смотрела на всё происходящее вокруг неё. Звонок в дверь.

- Должен быть Витя, - произнёс Сергей и пошёл открывать.

Витя вошёл, неся на левом плече большой вещмешок, а в правой руке большую спортивную сумку. Сам он был одет в камуфляж и военные берцы. Внеся всё имущество к Сергею в комнату, они принялись его доставать и раскладывать на столе: снайперская винтовка Драгунова в ящике, в разобранном виде; Тульский Токарев (он же - ТТ) - 2 штуки; пистолет Макарова (ПМ) - 4 штуки; пластиковая взрывчатка - 8 плиток в герметичной упаковке с детонаторами; израильский «УЗИ» - 1 штука; мины направленного действия (МОН-50) - 5 штук; пиротехнические взрыв-пакеты - 4 штуки; дымовые шашки - 3 штуки; и, наконец,

гордость русского оружия – автомат Калашникова калибра 7.62 мм – 2 штуки. И два армейских ножа морских пехотинцев, Витины. Один именной – им его в части наградили, а второй – выдали, когда служил. Ко всему оружию прилагалось достаточное количество боеприпасов. Всё. Вот и весь арсенал. Осталось только правильно им распорядиться.

Серёжа эскизом набросал Вите на листе бумаги обстановку около дома Инны. Недолго посоветовавшись, они выбрали оружие, проверили его исправность и погрузили в вещмешок и сумку.

- Инишка, слушай меня внимательно, – обратился к ней Сергей. – Сиди здесь, никуда не выходи. На телефонные звонки не отвечай. Пусть только мама подымает трубку. Пусть говорит, что я уехал к другу на дачу и буду завтра вечером. Вот вроде и всё, – глубоко вздохнув, закончил он.

Сергей подошёл к ней, наклонился и нежно поцеловал в щёчку. У неё скатилась слеза.

- Умоляю, будь осторожен, – шёпотом промолвила она.

- Обещаю, – ответил Сергей и вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь. – Mam, я скоро вернусь. И обязательно с Витей. Пока.

Елена Николаевна сидела на кухне. Она ничего в ответ не сказала. Она обхватила голову руками и зарыдала, всё время повторяя: "Боже, когда же это всё закончится? Когда?"...

18.08, 29 августа

Сбросив с себя усталость, Юра вылез из бассейна, насухо вытерся махровым полотенцем и оделся. Пора было действовать. Скоро должен был позвонить Сергей.

Юра неспешно двинулся к подвалу, в котором хранилось как огнестрельное так и холодное оружие. Достигнув двери, он оглянулся. Никого, вроде. Он толкнул дверь.

- Стой, что тебе там нужно? – спросил, внезапно появившийся из-за дома, Карен.

- С каких это пор я должен перед тобой отчитываться? – взбесился Юра и сделал шаг в сторону Карена, оглянувшись при этом – не видит ли кто-нибудь их обоих.

Но... понял, что зря. Не надо так действовать, а то может не получиться, что задумано.

- Я хотел на стрельбище сходить. Потренироваться немного, пока ещё время есть, – сказал Юра более спокойно, сделав маленький шаг назад.

Карен стоял как вкопанный, сжав кулаки, и своим ненавидящим взглядом изучал лицо Юры, не пропуская ни одного движения мускула.

- Так ведь уже темно для стрельбы, – рассыпал его карточный домик Карен, с издёвкой смотря в глаза Юры. – И ты прекрасно знаешь, что подсветка мишеней ещё не сделана.

Карен продолжал смотреть своим немигающим взглядом. "Вот сука", – подумал Юра, стараясь не выдать замешательства. – "Прокол вышел. Хрен я теперь до оружия доберусь. Придётся только своим обходиться".

- Если честно, я думал, что ещё достаточно светло будет на стрельбище, - соврал Юра. - Ну, раз ты говоришь, что темно... Ладно, пойду кофейку тогда выпью. Не хочешь со мной по кружечке, Карен? А то смотри, ночка, похоже, бессонная будет.

Карен фыркнул и скривился, представив вкус кофе на своём языке - он терпеть не мог кофе, даже его аромат. И Юра ушёл на второй этаж. Карен закрыл дверь в оружейную на замок и положил ключ к себе в карман. Поднявшись к Арзену в кабинет, он закрыл за собой дверь.

- Карен, ты звонил ей? - поинтересовался Арзен, сидя в своём любимом кресле.

- Нет ещё. Я позвоню в 19.00. За час до приезда. Я думаю, это нормально, - поведал Карен.

- Я тебе доверяю, Карен, - расщедрился Арзен. Сделав паузу, он спросил. - Юра не догадался?

- По-моему, нет. Его поведение вполне обычное, - ответил Карен.

- Ну и хорошо...

На автостоянку въехало три машины: "ниссан", "девяносто девятая" и "девятка". Юра взглянул на них со второго этажа и всё понял. Осталось дожидаться звонка. Чтобы не попасться на разговор, он спустился к своей машине, открыл багажник и стал наводить порядок.

18.29, 29 августа

Войдя в квартиру Инны, Сергей прошёл по комнатам, окна которых выходили во внутренний двор. Оценив обстановку из окон, он сделал вывод, что вести огонь отсюда неудобно. Сектор обстрела маленький, поскольку деревья мешаются. Витя, оставив сумку с оружием в прихожей, спустился во двор и осматривался на местности.

Сергей достал аудиокассету. Вставив её в автоответчик, он активизировал его. Через 5 минут подошёл Витя и обрисовал обстановку во дворе. Слушая его очень внимательно, Сергей параллельно чертил карандашом уже более-менее точную схемку на листе бумаги. Что-то вызревало из всего этого.

- Надо жителей дома предупредить, Серёж, - предусмотрительно рассудил Витя.

- Надо. И обязательно. А как? - задумался Сергей. - Не пойдёшь же по квартирам.

Витя выглянул в окно. И его взор упал на старый фонарный столб ещё военного времени. На его середине красовался проржавевший громкоговоритель.

- Есть идея! Стоит попробовать. Пошли, хуже не будет. Надень маску и возьми автомат.

Натянув на голову свою маску, Витя схватил армейский нож плюс какую-то коробочку из сумки и побежал во двор.

Сергей, прихватив то, что сказал Витя, рванул за ним. Выбежав из подъезда, Сергей увидел, как Витя, присев на одно колено, достал отвёртку и вскрыл на столбе щиток.

- Возьми автомат как ОМОН носит, - попросил Витя, продолжая копаться во внутренностях столба.

Сергей всё выполнил.

- Думаю, что получится, - бросил Витя.

Подключив к нужным, ещё уцелевшим проводам микрофон с предусилителем, он произнёс "Раз". Искажённым до неузнаваемости голосом громкоговоритель повторил его слово.

- Нормально. Сойдёт, - сказал Витя. - Пора начинать... Уважаемые жильцы дома номер 22!

Витя сделал паузу. Из окон стали появляться головы жителей. Некоторые из них ругались на дебоширов, некоторые смеялись, остальные же были встревожены видом вооружённого военного в маске. Витя продолжил.

- К Вам обращается командир спецподразделения ОМОНа капитан Петров. Через час здесь произойдёт захват особо опасных преступников, которые держат Вас в страхе уже долгое время. У нас к Вам только одна просьба. Покиньте комнаты, окна которых выходят на эту сторону. Не покидайте квартиры. И укройте детей. Мы Вас убедительно просим. Всё это делается для того, чтобы никто не пострадал, поскольку будет применяться боевое оружие. Большое спасибо за внимание!

Витя выдернул микрофон и посмотрел на Сергея.

- Голова!... Только ты загнул с капитаном Петровым, - улыбнулся Сергей. - Ладно, пойдём. Пора расставлять ловушку на медведя.

- Ты начинай, Серёж, - убирая в нагрудный карман устройство, произнёс Витя. - А я пока двери в подъезды закрою. Мало ли что, от греха подальше.

- Ты только их камнями не подпирай, а то эти мерзавцы учуют чего-нибудь неладное... Особенно этот... Карен, как говорил Юра. Ещё та собака!

- Я буду сама аккуратность, - подмигнул Витя и направился к первому подъезду.

19.00, 29 августа

Сидя на диване в кабинете Арзена, Карен достал сотовый и посмотрел на часы: 19.00. Пора звонить. Он набрал номер... "Добрый вечер! С вами говорит автоответчик. Я сейчас не могу подойти к телефону, поэтому оставьте ваше сообщение после сигнала или перезвоните минут через 20. Спасибо", - проиграла аудиокассета в автоответчике голосом Инны. Карен нажал на кнопку отбоя и посмотрел на Арзена.

- Она дома, но не может подойти, - сообщил ему Карен.

- Наверное, она в ванной, - попытался угадать Арзен. - А какое у неё восхитительное тело! Это нечто, Карен! Наконец-то сегодня вечером она будет со мной... А сначала ломалась, дурочка. Всё-таки как мало надо: чуть припугнул и всё - она готова. Хорошо!

Арзен от предвкушения даже глаза закрыл и стал потирать руки. Карен молча смотрел на него и думал о своём.

- Ещё раз звонить? - спросил он.

- Не надо. Зачем? Пусть готовится, не будем её отвлекать. Времени и так мало осталось, - мягко ответил Арзен. И снова закрыл глаза. - Предупреди всех - выезд в 19.40.

- Понял, - Карен поднялся и оставил Арзена одного.
- Она будет моей, - не открывая глаз, сказал сам себе Арзен.

19.04, 29 августа

Полностью проделав всю подготовительную работу, Сергей и Витя поднялись в квартиру Инны.

- Надо позвонить Юре, - сказал Сергей и подошёл к телефону. - Алло! Юра, привет!... Не достал? Чёрт с ним. У нас хватает. Главное, чтобы ты под первый шумок ушёл. Добро?... Что там с народом?... Всё понял. Мы всё учтём... Ладно, до встречи.

Сергей положил трубку. В комнату вошёл Витя и взглянул на друга. Он всё понял. Скоро начнётся такое, чего чёрт у себя в аду не увидит никогда. Хорошо, что жителей предупредили. Главное, чтобы они случайно в милицию не позвонили. А то будет совсем интересно.

- У нас 20 минут на установку, 5 минут на занятие позиции и... ждать. Вот и всё, - подвёл итог Сергей.

Они переглянулись и подмигнули друг другу.

- Пошли, - бросил Витя...

19.37, 29 августа

Все заняли свои места в машинах. Юра рассчитывал сесть во вторую машину, в "девятку", но Арзен попросил сесть в его "ниссан", мол, надо поговорить о делах.

Ровно в 19.40 все три чёрные машины покинули территорию дачи Арзена. На стоянке осталась только Юрина машина.

По трассе машины шли плотной группой, держа дистанцию метров пять, не более. Их крейсерская скорость составляла около 100 километров в час.

Проехав город почти насквозь, без трёх минут восемь "ниссан" первым въехал на стоянку перед вторым подъездом дома. Стоянка была достаточно большая и могла вместить до десяти плотно стоящих автомобилей. Немного проехав подъезд "ниссан" остановился рядом с домом в углу стоянки, носом к старой кирпичной кладке, до которой было метров двадцать. Следом въехала "девятка". Карен, сидящий на месте штурмана, посмотрел как встал "ниссан" и сказал своему водителю, где и как он должен занять место. "Девятка" встала параллельно "ниссану", на расстоянии по диагонали в метрах трёх. "Девяносто девятая" прикрыла тылы: проехав прямо с дороги, она тормознула в углу стоянки, расположенном по диагонали от угла, в котором встал "ниссан". Никто машины не покидал...

Часы пикнули 20.00. Юра глубоко вздохнул и посмотрел через левое плечо на Арзена. Тот был спокоен, как никогда...

Карен вылез из "девятки" и осмотрелся. В окне квартиры Инны горел свет. "Ещё дома. Пора бы и выходить. А где вышибала?" - оценивал Карен. Его взгляд скользнул дальше: 1-ый подъезд с закрытой дверью, кирпичная кладка высотой метра в полтора, позади неё не вплотную железобетонный забор... И тут он вернул взгляд, одновременно напрягшись всем телом в

ожидании увидеть что-то особенное, что-то неестественное во всей этой картине. "2-ой подъезд тоже с закрытой дверью..." Отметив эту деталь, он хищно сузил глаза и продолжил осматривать место: небольшое количество деревьев во дворе со скамеечками под некоторыми берёзками; далее, старый деревянный почти разрушенный забор, держащийся на честном слове, за которым располагалась стройка. Строили новый жилой дом. Пока было построено 5 этажей... Карен опять взглянул в горящее окно. Потом на часы: 20.03. И всё-таки что-то ему не нравилось. Он снова почувствовал это всем своим нутром, только на этот раз гораздо отчетливее и сильнее, словно в нём просыпался вулкан, набирая с каждым разом, с каждой минутой всё больше сил...

Карен сделал от машины два шага в направлении 2-го подъезда. Резкий пронзительный звук летящего предмета нарушил тишину. Карен обернулся на упавший посреди стоянки предмет и яркая вспышка с оглушающим хлопком, от которого зазвенели стёкла в доме, ослепила и оглушила его. Тут же раздался ещё один пронзительный вой, затем третий. Упавшие, словно из ниоткуда, банки испустили едкий и плотный дым, который в мгновение ока окутал всю стоянку...

После хлопка, с задержкой буквально в секунду, Юра резко достал из-под плеча пистолет и развернулся боком к Арзону. Выстрел. Последнее, что запомнил об Арзоне в это мгновение Юра – это был страх в его глазах. Впервые он увидел это. Первый и последний раз. Пуля попала Арзону в правое плечо и он завалился от боли на бок. Времени на второй, контрольный, выстрел не было. Открыв рывком дверь и чтобы не получить пулю в спину и чтобы "ниссан" не улизнул со стоянки, Юра хладнокровно выстрелил в грудь водителя и выскочил из машины. Тело водителя обмякло и упало на руль. Юра пригнулся и короткой перебежкой добрался до первого дерева. Потом по-пластунски задом отполз к кирпичной кладке и исчез за ней. Всё это заняло у него 20 секунд. Там его ждал уже Сергей.

- Ты здесь, ну и отлично, – поприветствовал Юру Сергей. – Пора начинать, а то я уже отсидел всё что можно.

К этому времени опешившие вышибалы повылезали из машин, повыхватывали оружие и пытались хоть что-то рассмотреть в густом дыме. Боясь стрелять наугад, чтобы не попасть в своих же, они не знали что делать...

Карен, услышав два глухих выстрела в "ниссане", вскоре пришёл в себя.

- Всем укрыться за открытыми дверями! Ни в коем случае не в машинах! – кричал он всем сразу. – Иначе всем хана, всем!

Амбалы укрылись...

Дым потихонечку стал рассеиваться. Но это происходило медленно. В воздухе повисла тишина. Изредка из "ниссана" доносились стоны и проклятия Арзона. Карен всё понял. "Удрал, подонок. И Главного почти завалил. Лучше бы завалил" – думал он...

Воздух становился чище, дышать становилось легче, и Сергей со своего места мог уже различать некоторые фигуры...

Карен лихорадочно соображал: "Неизвестно сколько их и кто они вообще. Судя по использованным уже средствам это спецподразделение. Это Юра, шакал, подставил. Но откуда он узнал про эту тёлку?... Чёрт с ней. Надо смываться. Это ловушка". Но он не успел додумать.

С левого бока стоящей "девяносто девятой" раздался взрыв. Одно из деревьев стало крениться

и повалилось поперёк на дорогу, тем самым перегородив выезд. Для машин все пути были отрезаны.

Две короткие очереди "УЗИ", которые имели своеобразный звук, были сигналом к действиям. После чего Сергей выпустил по "ниссану" и "девятке" весь оставшийся магазин за 6 секунд. Звуки разбивающихся стёкол, фар, радиаторов, пробитых колёс и других деталей автомобилей разносились по всему двору. Сергей отбросил "УЗИ", взял автомат Калашникова и стал вести более прицельную стрельбу.

Амбалы, укрывшись за продырявленными, уже без стёкол, дверьми машин, вели ответный огонь из пистолетов...

- Юра, там пульт лежит. Нажми пару светящихся кнопок, - попросил Сергей.

Юра нашёл пульт и нажал на первую кнопку. Мощный взрыв мины направленного действия содрогнул стёкла домов во второй раз. Около машин слышались стоны раненых, но стрельба не прекратилась...

Витя вёл огонь из положения лёжа из такого же, как и у Сергея, автомата Калашникова, находясь на четвёртом этаже строящегося дома. Перед ним стоянка была как на ладони. Он даже ещё раньше Сергея смог разглядеть фигуры в дыму, когда тот начал рассеиваться. Но была договорённость. Был план действий. И Витя дождался. Его целью была "девяносто девятая" и левый бок "девятки". Первой длинной очередью Витя разнёс лобовое стекло, фары, и капот "девяносто девятой". Амбалы, в страхе скрылись за дверьми. Вторая очередь по окнам дверей. Стёкла осыпались на головы вышибал. По дверям застучали свинцовые враги, стараясь пробиться насквозь. Двое за передними дверьми упали. Больше они не поднялись. Двое задних с диким страхом в глазах поднялись во весь рост и выпустили свои обоймы в направлении Вити. Развернувшись к нему спиной, они побежали со стоянки. Две короткие очереди остановили их навсегда. Покончив с ними, Витя переключился на "девятку"...

Юра нажал вторую кнопку на пульте. Такой же по мощности взрыв второй мины пришёлся на передние части "ниссана" и "девятки", превратив их практически в ничто. Осколок ранил Карена в правую ногу в районе щиколотки, и он немного выглянул из-за двери. Очередь из автомата Сергея прошла его правое плечо. Он повалился наземь и застонал. Сжав зубы, он взял пистолет в левую руку и продолжил стрелять по левому краю кирпичной кладки. Выстрел из "ТТ" поставил крест над жизнью Карена: пуля вошла в висок. Сергей опять взял автомат. Ещё оставался один вышибала и Арзен в разбитой и изрешечённой машине. Перекрёстный огонь амбал не выдержал...

Покончив с двумя у левого бока "девятки" четырьмя короткими очередями, Витя увидел, что остался всего один человек из всей этой грозной, на первый взгляд, банды. Амбал отчаянно пытался сопротивляться, тем самым, приближая время своей смерти. Жить ему оставалось пару секунд. Витя прицелился и выстрелил. Пуля вошла в левое плечо. Амбал схватился за раненое место. Из-под его ладони обильно потекла кровь. Он вышел из-за двери и наклонился немного вперёд от боли. Короткая очередь Сергея отбросила его назад и он упал на спину. Дыхание остановилось. Все три пули вошли в грудь...

Бой продолжался около минуты.

- Надо уходить, - сказал Юра, и взглянул на окна дома - и никого в них не увидел. - Скоро менты нагрянут.

- Я знаю, - ответил Сергей. - Пойдём с Главным разбираться.

Они вышли из-за укрытия, достали пистолеты и аккуратно стали подходить к "ниссану". Некогда красивый джип напоминал теперь нечто ужасное, словно после дикой катастрофы. Сквозь оконные проёмы Арзена на заднем сидении они не увидели.

- Сполз, козёл, наверное. Бойтся, - тихо сказал Сергею Юра.

Сергей жестом показал Юре идти в обход машины по другую сторону. Зайдя с разных сторон, они пригнулись и одновременно открыли задние двери джипа. Грохнул выстрел. Юра вскрикнул и повалился на землю. Пуля вонзилась в левое плечо.

- Умри, сука! - закричал Сергей и выпустил в лежащего между сидениями Арзена всю обойму своего "ТТ"...

- Будешь жить, - сказал Сергей, осмотрев и быстро перевязав рану бинтом, взятым из автомобильной аптечки.

- Возьми ключ с его шеи, - указал пальцем на Арзена и сухо произнёс Юра.

Сергей подошёл к мёртвому окровавленному телу, разорвал на его продырявленной груди рубашку и сорвал вместе с золотой цепочкой ключ. Ключ был не простой. Его явно делали по спецзаказу.

- Что это за ключ? - спросил Сергей, вернувшись к Юре.

- По дороге расскажу. Пошли отсюда к тебе домой... Кстати, у Инны дома всё чисто?

- Чисто, - ответил, вернувшийся со стройки, Витя. - Задел, гад?

- Есть немного, - попытался встать Юра самостоятельно, но не смог. Какая-то дикая усталость навалилась на него.

- Сиди, мы поможем, - взяв его осторожно с двух сторон, сказали ребята.

Подняв Юру и поддерживая его, они втроём отправились от этого кровавого места. Пройдя два квартала, они услышали милицейские сирены.

- Вовремя ушли, - прокомментировал Юра. - Пока охрана на даче ничего не знает, надо брать сейф.

- Надо - значит надо, - поддержал Витя. - Мне может лучше сразу за машиной пойти? Дойдёте вдвоём, Серёж?

- Конечно, - ответил Сергей.

- Ну, всё. Я ушёл. Буду у тебя минут через тридцать, - и Витя исчез в надвигающихся сумерках.

20.18, 29 августа

Прибыв на место вызова, капитан Голованов, старший оперативный сотрудник милиции, впервые в своей практике увидел такое зрелище. Три изувеченные, не подлежащие восстановлению машины и... 10 трупов! Но... в машине "ниссан" он опознал один труп.

Несомненно, это был Арзен, лидер преступной группировки "Чёрных". "Слава Богу, нашлись силы у кого-то с ними покончить. Главное, чтобы это не конкуренты из той же области", - рассуждал Голованов.

К нему подошёл помощник.

- Товарищ капитан. Стреляли с двух точек: с 4-го этажа новостройки - из автомата Калашникова калибра 7.62 мм, очень много гильз; и из-за кирпичной кладки, - показав рукой, докладывал помощник. - Из автомата "УЗИ", из пистолета "ТТ" и также из автомата Калашникова калибра 7.62 мм. И ещё: обнаружены два пульта дистанционного управления без маркировок, остатки пластиковой взрывчатки на поваленном дереве, остатки от двух мин направленного действия, предположительно "МОН-50", и остатки от дымовых шашек и взрывпакета. Всё.

- Спасибо, Саша. Продолжай, - отпустил его Голованов.

И закурил: "Арзена расстреляли почти в упор из "ТТ". Это круто! Как он такое допустил, ума не приложу. Похоже, что его здорово обхитрили. И вообще, по-моему, это дело рук военных... Но кто? Ближайшая часть километрах в ста отсюда... Но это их почерк. Ну и отлично! А я напишу, что была устроена засада другой преступной группировкой. И в перестрелке обе стороны погибли... Пусть военные отдыхают. Они заслужили... Вот кого подкупить нельзя..."

Голованов достал блокнот, бросил ещё раз взгляд на всю окружавшую его картину и сел писать рапорт.

20.30, 29 августа

Поднявшись в квартиру, Сергей сбросил вещмешок и попросил мать принести аптечку. Провёл Юру в ванную. Елена Николаевна вернулась с аптечкой и бинтом. Позади неё стояла Инна: "Вернулись. Живые. Слава Богу!" - молилась она.

Промыв рану, Юра развернулся, чтобы выйти из ванны и встретился взглядом с Инной. Она опустила взгляд на его кровоточащее плечо.

- Вы пострадали из-за меня, - словно прося прощения, произнесла она.

- Пустяки. Главное, что мы все остались живы и убрали с лица Земли этих уродов, - простил её Юра и прошёл в комнату, где его уже ждал с бинтом, пинцетом и ватой Сергей. Следом вошла Инна.

- Ложись на диван, - сказал Сергей Юре и обратился к Инне. - Иниш, принеси из маминой комнаты старую клеёнку, она покажет где.

Инна быстро вернулась. Сергей подстелил под плечо Юры клеёнку на случай сильного кровотечения и взглянул на Инну.

- Осилишь вид крови? Сможешь вытирать её вокруг раны, меняя ватные тампоны? - спросил он.

- Смогу, - твёрдым голосом ответила она.

Дав ей пачку ватных тампонов, Сергей взял в руки скальпель и пинцет.

- Сам понимаешь, Юра, в больницу нам нельзя. Замучают менты вопросами, когда найдут нас. Но ты не беспокойся. Я окажу тебе хорошую медпомощь. Скажу по секрету: я был "нештатным хирургом" своего подразделения, - пытался расслабить его Сергей перед предстоящей операцией. - Сейчас достану пулю и заштопаю тебя. Будешь как новенький.

- Я готов, - сказал Юра и прикрыл глаза.

Сергей уколом ввёл местное обезболивающее. Подождав немного, он взял скальпель и сделал надрез по ране. Вставил аккуратно пинцет и раскрыл рану. Обильно потекла кровь, но Инна хорошо исполняла свои обязанности, абсолютно не мешая Сергею. Нащупав пулю, Сергей осторожно захватил её пинцетом и медленно, словно это была бомба, вытащил.

- Держи на память, - сказал Сергей и протянул открывшему глаза Юре пулю.

- Вот зараза, - улыбнулся Юра.

Сергей обработал рану медикаментами и спецниткой со специглой зашил её. После этого обильно нанёс поверх раны какую-то коричневую мазь и сделал перевязку.

- До свадьбы заживёт, - ободрил его Сергей.

- Спасибо, Серёж, - поблагодарил Юра. - Я твой должник.

- Это ты брось. Это наша работа, - сказал Сергей. - На твоём месте мог быть и я, и Витя... Отдыхай пока. Витя приедет, тогда и поедем. Попить принести?

- Да, если можно, - произнёс Юра.

- Даже нужно, - и Сергей удалился на кухню.

Инна всё также продолжала сидеть в изголовье Юры. О чём она думала в этот момент - не знал никто. Но на её милом личике без труда читались все переживания за дорогих ей людей...

Тройной звонок в дверь. Это Витя. Впустив его в квартиру, Сергей прошёл с ним в комнату, где отдыхал Юра. Попросив Инну выйти, они приступили к обсуждению плана действий на даче Арзена.

Инна пришла на кухню к Елене Николаевне.

- Садись, Инна. Я тебе чаю налью. Только закипел. Попей, - ласково пригласила мама Сергея.

- Спасибо, - присев за стол произнесла Инна.

Елена Николаевна налила кружку ей и себе. Сев напротив друг друга, они завели беседу.

- Скажи мне, пожалуйста, Инна, как тебе Серёжа?

- Нравится. Очень, - честно ответила Инна.

- Он мне сказал тут вчера ночью..., но это между нами, хорошо?

- Конечно.

- А то будет сердиться на меня, что я проболталась. Но это разве болтовня? Лишь бы счастье

было у вас обоих... Так вот, он сказал, что ты тоже ему очень понравилась... Будьте счастливы, Инночка, будьте, – всплакнула Елена Николаевна.

- Всё будет хорошо, – попыталась успокоить её Инна.

- Сергей тоже меня всегда такими словами успокаивает, – произнесла Елена Николаевна и улыбнулась. – А теперь вы вдвоём хором меня успокаивать будете?

- Можем и хором, – улыбнулась в ответ Инна.

Ребята закончили совещание, быстро собрались, взяли с собой оружие и спустились вниз к машине. Лишь Сергей задержался и прошёл на кухню к маме и Инне.

- Мам, сегодня у нас гости. Извини, что я поздно ставлю тебя в известность. Так получилось.

- Ничего страшного, сынок.

- У нас останутся на ночёвку Инна, – при этих словах Инна взглянула на него удивлённым взглядом, а Сергей, не замечая её, продолжал. – Витя и Юра. Ну и я, разумеется... Всё. Мы вернёмся часа через два-три. Надо "улей" стереть... Не волнуйтесь – всё будет хорошо.

Сергей поцеловал мать и Инну. И она вновь прошептала ему на ушко:

- Будь осторожен...

И слеза скатилась по её щеке...

Сергей спустился во двор, ребята сели в машину, включили дальний свет и тронулись на выезд из города.

23.30, 29 августа

Ночью резиденция Арзена освещалась метровыми фонарными столбиками, установленные на кирпичном заборе. У ворот всегда дежурил один вооружённый автоматом и в бронежилете охранник. Остальные двое отдыхали в комнате для охраны на первом этаже дачи...

Ночь была великолепная. Тихая, без ветра в лесу. Чистое небо и огромная луна, которая освещала всё вокруг. Охранник прижался спиной к воротам, находясь лицом к даче, смотрел в небо и слушал тишину. До смены ему оставалось 30 минут. Лево́й рукой он полез в карман форменной куртки под бронежилетом за сигаретами, дабы покурить, а правой рукой в правый карман брюк за зажигалкой... Лезвие армейского ножа скользнуло по его горлу. Он не успел произнести ни звука. Даже не успел понять, что произошло. Он был уже мёртв. Сильные руки держали его бездыханное тело, чтобы оно не упало и не наделало шуму. Аккуратно опустив тело на землю около ворот, Витя принялся за замок. Секунд десять колдовал с отмычкой и... замок слетел с ворот. Сергей приоткрыл ворота, пропустил Юру и Витю и вернул всё в исходное. Стараясь не шуметь, они подошли к комнате для охраны. Из-за двери раздавались звуки, исходящие от телевизора. Охранники смотрели какой-то фильм. Но неизвестно было: бодрствуют они или дремлют. В любом случае необходимо было действовать быстро.

Витя достал из-за пазухи пакет и вдоль стены бесшумно подошёл к небольшому окну этой комнаты. Сергей достал пистолет с глушителем и взял дверь на прицел. Юра спрятался за углом дома. Сверху, на втором этаже дачи, раздалось глухое рычание собаки. Коротко

размахнувшись, Витя бросил пакет в окно.

Звук разбитого стекла и какого-то упавшего предмета разбудил охранников. Вскочив, они схватились за оружие, но тут раздался взрыв. Яркая вспышка ослепила их. Потеряв на время ориентацию, один из охранников зацепился за диван и упал на пол. Дым стал быстро заполнять комнату. Наверху злобно лаяла собака...

Вынеся ногой дверь, Сергей отскочил обратно, занял исходную позицию и стал ждать, когда дым выветрится. В проёме показалась фигура первого охранника. Он тёр руками глаза и ничего не видел. Точный выстрел в голову отбросил его обратно на стенку небольшого коридора, и лишённое жизни тело сползло вниз. Оставался ещё один.

К Сергею присоединился Витя. Теперь два пистолета следили за дверным проёмом, единственным выходом из этой комнаты. И второй охранник это знал. Не поднимаясь, он пополз к выходу. Дополз и остановился. Положив автомат от себя около стены, он быстро выглянул на улицу и обратно. Раздались два выстрела. Пули вошли в тело уже убитого первого охранника, лежащего в метре от второго, ещё живого. Он успел всё-таки рассмотреть в ночи двоих в камуфляже и в масках. "ОМОН!" - пронеслось у него в голове. - "Хрен вам! Я не сдамся!" Высунув в проём только автомат, он нажал на спусковой крючок. Тишину разорвала длинная автоматная очередь...

- Смотри внимательно, - не отвлекаясь, шепнул Вите Сергей.

В этот момент показалась голова охранника и исчезла. Витя первым выстрелил, но не успел, не говоря уже о Сергее. И вдруг из-за дверного косяка высунулось дуло автомата. Сергей только и успел оттолкнуть в сторону со всей силы Витю, как по месту, где только что сидел его друг, прошла автоматная очередь. Сергей отпрыгнул в сторону и перекатился. Автомат заглох. Витя показал знак - он был цел. Охранник вновь показался в проёме и опять исчез. На этот раз ребята не стреляли, а сразу сменили позиции. Очередь из автомата опять не нашла своей цели.

Сергею это уже стало надоедать. Добравшись до разбитого окна, он просунулся в него наполовину и увидел справа от себя, стоящего на одном колене у стены с автоматом в руках, охранника.

- Эй, идиот! - позвал его Сергей. Охранник испуганно обернулся и попытался вскинуть автомат. Выпустив в него всё, что оставалось в обойме, Сергей увидел перед собой уже мёртвого человека. - Всё. Закончено.

Сергей вылез из окна, вытащил использованную обойму и вставил новую. Подойдя ко входу в комнату охраны, он нагнулся над первым охранником и попытался нащупать пульс. Потом у второго. Они оба были мертвы.

- Дача пуста, - подвёл итог Сергей. - Так ведь?

Этот вопрос он адресовал подошедшему Юре.

- Наверху только собака, дог. Чёрный, - предостерег Юра. - Зверюга. Чужих ненавидит... Он ко мне привыкал около месяца, представляешь?

- Разберёмся. Пошли, Вить, - махнул рукой Сергей и начал подниматься по лестнице.

Почти добравшись до площадки ребята услышали из-за двери рык пса.

- Вить, откроешь дверь, а я возьму его на себя... Давай! - распорядился Сергей.

Витя вынес ногой внутрь комнаты дверь и отскочил в сторону. Пёс успел отпрыгнуть от двери и тут же ринулся в образовавшийся проём. Времени целиться у Сергея не оставалось. Вскинув пистолет и поймав на мгновение в прицел собаку, он нажал на спусковой крючок пистолета...

Чёрная тень неслась на Сергея, словно пуля прошла сквозь этот призрак. Второй раз выстрелить Сергей не успел. Пёс в мощном прыжке хотел вцепиться в его горло, но вовремя выброшенная левая рука навстречу пасти преградила путь. Вцепившись в руку мёртвой хваткой, пёс по инерции всем своим весом повалил Сергея на спину. Доля секунды понадобилась Вите оценить ситуацию. С быстротой молнии он выхватил пистолет и выстрелил. Ещё и ещё... Только после третьего пёс, жалобно заскулив, отпустил руку, которая тут же залилась кровью, и рухнул на пол с простреленным лёгким. Кровь хлестала из его пасти и рваного лёгкого. Сергей перекатился от собаки. Кровь из раны на его левой руке заливала камуфляж. Через минуту собака затихла.

Достав жгут из кармана брюк, Витя перетянул другу руку немного выше локтя. Взрезав вдоль ножом рукав он достал пакет с обезболивающим и обеззараживающим. Юра принёс кружку воды. Промыв рану и присыпав спецраствором, Витя аккуратно наложил бинт.

Только после этого ребята вошли в кабинет Арзена. Пройдя к сейфу, спрятанному в стенном шкафу, Юра достал ключ и вскрыл сейф.

- Ни черта себе! - воскликнул Витя, увидев стопки наличных долларов и рублей. - Это ж сколько они награбили!

- Это ещё не всё, - и Юра выдвинул две средние полки.

Витины глаза полезли на лоб. Золото и серебро при искусственном освещении переливались всеми цветами радуги. Столько и такого золота и серебра он с роду не видывал.

- Это ж насколько здесь миллионов! - снова воскликнул он.

- На много. Очень много, - сообщил Юра. Даже он не знал точную цифру. - Хватит с лихвой и на твоих правнуков... Неси сумку, Серёж.

Сергей принёс. Юра здоровой рукой очистил сейф. Особенно тщательно, долго и внимательно, Юра укладывал самую верхнюю полку сейфа. Сергей это заметил.

- Что на ней было? - спросил он, когда Юра застегнул сумку.

- Вся родословная Арзена, со всеми его документами и фамильными драгоценностями, да ещё блокнот всех его знакомых авторитетов, - пояснил Юра. - Хороший компромат на его брата.

- А у него ещё и брат есть? - поднял брови Витя. - Небось такой же?

- Абсолютно, судя по рассказам Арзена. Он им гордился. Тот младше Арзена на два года, - объяснил Юра. - А часть документов я анонимно вышлю в Москву, на Петровку. Пусть прихлопнут гада. Он где-то в Самарской области орудует.

- Хорошо придумал, - одобрил Сергей, взял в правую руку сумку и пошёл вниз. - Вы идёте?

- Идём, - бросил Витя и оставил Юру одного, направившись следом за Сергеем...

Они вместе, вдвоём, миновали ворота и, пройдя в темноте метров пятьсот по лесной дороге, добрались до Витиной машины. Пока шли, Сергея одолевали разные мысли: "Вот и всё... Пусть душа Анны и моя душа успокоятся... Всё что в моих силах, я сделал... Теперь главное держать язык за зубами..."

- Ну, где он? – обернулся Витя в сторону дачи и заметил над деревьями красновато-жёлтый свет. Что-то горело.

- Он поджжёт дачу, – догадался Сергей. – Наверное, хочет уничтожить все свои худшие годы. Хотя бы материально.

Минут через пять показался Юра на своей чёрной "тойоте" и с громадной сумкой на переднем сидении. Подъехал к ним.

- Ты чего наворовал? Не мог сказать нам? – открыв переднюю дверь, с улыбкой на лице недоумевал Сергей.

- Это мой подарок вам. Пополнение запаса, – загадочно сказал Юра и расстегнул сумку.

Только на первый взгляд Сергей успел разглядеть в темноте два бронежилета, лежащих на дне сумки, два автомата Калашникова и около десятка пистолетов. И порядка двадцати коробок с патронами. Да, это был хороший улов для их тайной кладовки.

Бросив сумку в багажник Витиной "пятёрки", они, уже втроём, расселись по машинам и поехали в город...

С бандой было покончено. Любой из оставшихся в живых вышибал, сунувшись на дачу, увидел бы только груды сгоревших брёвен. И ему оставалось бы только сделать разворот на 180 градусов и либо уехать в другую банду в другой город, либо идти сдаваться в милицию. Другого выхода у них не было... Хотя был – стать нормальным гражданином страны.

8.10, 30 августа

Проснувшись раньше всех, Елена Николаевна сбегала на рынок и, вернувшись, встала за плиту. Второй поднялась Инна. Стараясь не разбудить Сергея, она тихо вылезла из тёплой постели с соседнего дивана, умылась и отправилась помогать Елене Николаевне.

Ребята поднялись почти одновременно от бесподобного запаха жареного мяса, распространяющегося по всей квартире.

- Пора вставать, лежебоки! – скомандовала Инна, заглянув в гостиную, где ночевали Юра и Витя.

- Есть! Уже бежим, – бодро ответил Витя и пошёл умываться.

Войдя в комнату Сергея, Инна подошла к нему, лежащему с открытыми глазами.

- Давно не спишь? – спросила она и присела на край дивана.

- Как ты ушла, – схитрил Сергей, смотря в потолок.

- Рука болит? – словно не слыша его ответа, спросила она, нежно проведя рукой по

забинтованному месту.

- Нисколечко! - и он посмотрел ей в глаза.

- Неужели? - в свою очередь хитро посмотрела на него Инна.

- Ну, если ты мне не веришь..., - собираясь перевернуться на бок, произнёс Сергей.

Но Инна не дала ему договорить.

- Верю, милый мой, - и их губы слились в поцелуе...

Завтрак был отмененный. Это оценили все и поблагодарили Елену Николаевну. Кофе пить отправились в гостиную.

- Что ты будешь делать дальше, Юра? - спросил Сергей.

- Поеду к родителям домой, и там рассчитаюсь с небольшими долгами по некоторым делам. Домой хочу... А вы что будете делать?

- Я буду доучиваться в институте и работать, если устроюсь, - первой ответила Инна.

- А я останусь в автосервисе и Серёгу к себе заберу. Будем вместе работать, - ответил Витя. - И ещё ты нам проблемку подкинул, конечно: целая сумка оружия! Её же оприходывать нужно. И незаметно.

- Ну, если не хотите, я её с собой заберу, - чуть понуро заявил Юра. - Зачем вам проблемы.

- Ага! Сейчас! Так мы тебе её и отдали, - пошутил Сергей, и все рассмеялись.

Допили кофе.

- Ну что, пора прощаться, - поднялся Юра. - Я рад, Серёж, что не ошибся в тебе тогда, на рынке.

- И я рад, что не ошибся, - поддержал его Сергей. - Не забывай. Пиши. Звони.

И они обнялись.

- Счастливо, Витя. Ты отличный друг Сергея, - и Юра крепко пожал руку Вите.

- Ты тоже отличный друг, - ответил Витя. - Удачи тебе.

- А тебе, Инна, я хочу пожелать счастья. Большого счастья в личной жизни. Будь счастлива, - и Юра поцеловал её в щёчку.

- Спасибо, Юра. Большое спасибо тебе. Особенно за "Рай", - произнесла она.

- Забудь. Пусть будет как страшный сон... Ты хорошая и достойна хорошей и честной жизни, - и Юра, забрав свою сумку, вышел из квартиры.

Они ему долго махали из окна, пока его машина не скрылась из виду.

- Иниш, ты сегодня учишься? - спросил Сергей.

- Да. Я пойду уже минут через пятнадцать, - взглянув на часы, ответила она и пошла собираться.
- А ты, Вить, чем сегодня занимаешься?
- У меня сегодня выходной, - сообщил он Сергею.
- Тогда пойдём оружием займёмся. Не против? - взглянув на него, спросил Сергей.
- Давай, - поддержал друга Витя и пошёл за сумкой...

18.54, 1 декабря

Минуло около трёх месяцев со дня той кровавой разборки с "Чёрными".

Одним обычным ничего не предвещающим вечером Елена Николаевна вынула из почтового ящика два больших ярких конверта. Непонятные буквы и знаки на конверте заставили её сердце тревожно забиться. Быстро дойдя до квартиры, она зашла домой.

- Серёж, это тебе, скорее всего, - крикнула мать с порога, снимая шапку и зимнее пальто припорошенное снегом.

Сергей выбежал из своей комнаты и забрал у неё из рук два конверта. На его лице также было нарисовано большое удивление. Сзади подошла Инна. На её правом безымянном пальце уже красовалось золотое колечко.

- Серёж, что это? - спросила она.
- Сейчас разберёмся, - начал догадываться он.

Распечатал. В одном было письмо с какой-то квитанцией, а в другой плотный, сложенный вчетверо, лист бумаги, на котором всё было написано по-английски. Решив сначала прочитать письмо, Сергей развернул его.

"Здравствуй, Сергей! Пишет тебе Юра. Как, не забыли ещё меня? Как там Инна поживает? Я надеюсь, она уже твоя жена? Если да, то прими мои самые большие поздравления, поздравь её обязательно от меня и примите следующие подарки. Я же обещал с долгами рассчитаться. И не вздумай меня критиковать с Витей. Вы заслужили... В первом конверте, где всё по-английски - это Ваш, на троих поровну, лицевой счёт в Швейцарском банке на 300 тысяч долларов. Вы будете получать каждый год по 4% от этой суммы денежным переводом. А во втором конверте, из которого ты достал это письмо - денежный перевод на получение трёх миллионов рублей. Я подумал, что пора бы Вам с Витей открыть свой автосервис. Как ты на это смотришь?"

Спасибо ещё раз за всё, Серёжа! Всем большой привет! Счастливо!

P.S. Я же говорил, что один в поле не воин..."

Инна тоже прочитала письмо. Посмотрела на Сергея.

- Какие же люди разные, - заметила она.

Сергей ничего на это ей не ответил и пошёл звонить Вите.

10.37, 25 апреля, Ростов-на-Дону

Аккуратно уложив все необходимые документы в кейс, Юра закрыл его, подошёл к зеркалу, критично осмотрел себя. Двумя пальцами осторожно поправил галстук, немного примяв его около узелка. "Не на свидание же собрался" – поймал он себя на мысли, схватил кейс, крикнул матери на прощание пару слов и спустился во двор.

Новенькая "волво" заманчиво поблёскивала на солнце. Юра глянул на синее небо и рассмотрел вдалеке на горизонте заходившие грозовые тучи. "Ничего, до дождя успею" – прикинул он, усаживаясь на сидение водителя. Положив кейс справа от себя, повернул ключ зажигания и мотор тихо заурчал, всем своим звуком приглашая хозяина совершить быструю прогулку. Юра повиновался этому порыву и машина рванула с места, быстро набирая ход.

Через десять минут "волво" остановилась около центрального почтового отделения города.

Юра вошёл в здание и подошёл к ближайшему же окошку. Очаровательная девушка ему мило улыбнулась.

- Чем вам помочь?

- Здравствуйте, девушка, – улыбнулся он в ответ. – Мне бы бандерольку в Москву отправить. Срочно. Со страховкой.

- Да, пожалуйста.

- А что мне нужно для этого?

- Для начала давайте мне то, что хотите отправить. Взвесим и от этого зависит стоимость бандероли, – пояснила девушка.

Юра открыл кейс, достал документы в файле, которые были обложены с двух сторон специальной плотной непрозрачной бумагой, и подал ей в окошко.

- А вот скажите, бандероль может потеряться, не дойти? – задал он вопрос.

- К сожалению бывает, но крайне редко. И в основном по халатности самих служащих, – словно извиняясь, немного грустно улыбнулась она.

- И что будет в случае потери?

- Вам выплатят по страховке компенсацию за утрату бандероли.

"Да, так не пойдёт. Ничто не заменит эти документы. Никакие деньги на свете. Тут такая информация!" – думал Юра. Девушка запаковала файл с документами в специальный перевозочный пакет, взвесила, записала вес в бланк заявки и подала ему в окошко.

- Держите, – и она привстала с кресла. – Вот здесь пишете адрес назначения, а здесь кому, – указала она ручкой. – А здесь ваш домашний адрес и вашу фамилию. Всё понятно?

- Да, спасибо, понятно.

Юра отошёл к столику и старательно заполнил строки.

Когда процесс был закончен, он ещё раз осмотрел своё произведение искусства и отнёс девушке. Она быстро просмотрела, как он заполнил, и подала ему бланк.

- Теперь укажите здесь ценность содержимого, - она ткнула ручкой в место на бланке. - И заполните все остальные строки.

Юра сделал всё, как полагается, и вернул ей бланк. Сумма оценки содержимого стояла 100 рублей.

- Почти всё, - сказала она, выписала ему квитанцию и назвала сумму к оплате.

Юра рассчитался.

- Теперь всё. Всего доброго... Не волнуйтесь, дойдёт, - мило улыбнулась она на прощание.

- Да я не волнуюсь вовсе... Просто поинтересовался, - спокойно произнёс Юра. - Спасибо. До свидания.

И он покинул здание почты.

Яркое весеннее солнышко играло на крышах и окнах близлежащих домов, отбрасывая тысячи солнечных зайчиков, которые разбегались во все стороны, словно испугавшись невидимого охотника.

Юра достал сигарету и закурил. "Да... Надеюсь Женька ничего не напутает и благополучно доставит эти документы на Петровку... Всё-таки здорово, что я ему отправил, а не напрямую в ментуру. Точно бы так не дошло. Перехватили бы. Ещё бы: на упаковке красовалось бы - Москва, Петровка 38, МВД. Класс! Называется, бери - не хочу... Надо будет ему ещё раз позвонить, наверное послезавтра... Он надёжный человек, я ему не раз доверял. Так что всё должно получиться. Да ещё плюс: у него там знакомые есть. Это вообще хорошо" - успокаивал себя Юра.

Туча с громом и молнией закрыла солнце, и небо изменило свой цвет. Словно по мановению волшебной палочки одним разом пропали все солнечные зайчики и на землю обрушился поток воды. Сигарета моментально потухла, попав под капли дождя. Сильные струи хлестали его по щеке. Сверкнула молния. Через секунду грянул гром, стараясь не отстать от своей быстрой подружки. Юра поднял голову вверх, закрыл глаза и открыл рот. Капли попадали ему в горло, принося с собой прохладную влагу. Костюм уже изрядно промок, но он продолжал стоять под проливным дождём. Пробегавшие мимо горожане, державшие над головой всё что угодно в попытке укрыться от дождя, бросали на него короткие удивительные непонимающие взгляды. А Юра всё стоял и наслаждался весенним дождём.

В эту минуту он вспомнил, как точно также стоял, только на коленях, с поднятой головой под таким же сильным не стихающим дождём тогда, в 1996 году, когда закончились месячные учения. Это была борьба за выживание, а не учения. Так отзывались в последствии все, кто непосредственно принимал в них участие. Никто не выдержал: англичане и немцы отозвали своих через две недели, американцы через три. Только наши, все как один, остались на месте, в этом кошмаре... и выдержали. И получили награды. Все как один. Вот тогда они нос утёрли всем иностранным подразделениям! А англичане так стусевались, что улетели с базы даже раньше запланированного срока, сославшись на какие-то, только им известные, факторы. Пусть летят, пусть. Здесь им не место. Это не их край. Это не их земля. И никогда они не будут

править на этой части суши, которая носит название Россия...

Туча пронеслась, унося с собой потоки воды, гром и молнию. Дождь неожиданно закончился, впрочем также как и начался. Вновь выглянуло солнышко. Вновь побежали во все стороны солнечные зайчики. По улицам весело зажурчали ручейки. Птицы радостно запели. Дождь вдохнул новую струю жизни во весь окружающий мир. Мир радовался.

Юра открыл глаза и на мгновение ослеп от яркого солнца. Сняв пиджак, он бросил его на заднее сидение машины вместе с пустым кейсом, а сам уселся за руль. "Всё. Моя миссия завершена. Теперь Женька" - и с этой мыслью он поехал на работу.

11.24, 4 мая, Москва

Яркое весеннее солнце заглянуло в просторный кабинет. Два человека сидели напротив друг друга и неспешно читали какие-то документы.

- Как провёл праздники, Михалыч? - оторвался от листов с распечатанным текстом и поинтересовался подполковник МВД Сергей Дмитриевич Боровой.

- Как-как? На своей фазенде. А ты думал где? - усмехнулся его начальник, полковник Долгнев, сидя в кресле и тоже просматривая сводку происшествий за праздники. - Ты смотри! Как не странно, но в этом году, тьфу-тьфу-тьфу, эти майские праздники прошли без эксцессов.

Он протянул листы бумаги Боровому. Тот бегло просмотрел их и вернул.

- Ну и замечательно! - констатировал факт Боровой.

- Эх, Сергей, что-то мне не нравится такое затишье. Это как перед большим сражением. Как перед бурей, - Долгнев поднялся и подошёл к окну. - Помнишь, как два года назад была большая разборка среди авторитетов на юге Москвы? Сколько трупов мы тогда насчитали?

Боровой откинулся в кресле и уставился в стену прямо перед собой.

- Восемь, - доложил он.

- Совершенно научно, девять, - согласился Долгнев. - А перед этим мы две недели ни черта не делали. Ну, была, конечно, мелочёвка, но то, что потом произошло... Долго шло разбирательство. Работы невпроворот было. Такие перестановки в мафиозных структурах до добра не доводят.

В дверь не громко постучали. Боровой поднялся.

- Войдите, - крикнул он.

В дверь вошёл сержант с каким-то пакетом в руке.

- Разрешите, товарищ полковник? - спросил сержант.

- Да-да, входите. Что там у вас? - заинтересовался Долгнев.

Сержант положил пакет на стол адресом вверх. Они склонились над посланием.

- Проверка показала, что содержимое опасности не представляет, - доложил сержант. - И ещё,

товарищ полковник. Этот пакет передал мне мой друг, которому я полностью доверяю.

Офицеры переглянулись. И снова перечитали адрес отправителя.

- Проверяли, кто этот человек, который отправил посылку? - задал вопрос Боровой.

- Так точно, товарищ подполковник. Бывший десантник, в настоящее время живёт с родителями в Ростове, работает в фирме по строительству недвижимости, других данных на него нет.

- И какой презент в таком случае он мог нам прислать? - взглянул в глаза сержанту Долгнев.

- Не знаю, товарищ полковник. Но мой друг сказал, что там важная информация, которая поможет в поиске особо опасных преступников, - неловко произнёс сержант.

- Что ж ты раньше молчал? - произнёс Долгнев и достал ножик из стола.

Аккуратно разрезав с краю пакет, он извлёк файл с какими-то бумагами внутри.

- Ну что? Посмотрим? - бросив на окружающих взгляд, спросил Долгнев.

Он извлёк из файла всю документацию, отложил специальные обложные листы и заметил:

- Смотри, Сергей, какие спецлисты! Эти ничто на просвет не возьмёт. Даже рентген.

Отдав часть материала Боровому, он сам стал внимательно читать текст. С каждой строчкой брови его подпрыгивали всё выше и выше. У Борового лицо тоже равнодушным не было. Один сержант ничего не понимал и попеременно смотрел то на Борового, то на Долгнева.

- Всё. Спасибо большое. Отдыхай, - оторвался от бумаг Долгнев, поблагодарил сержанта и вновь углубился в чтение.

Тот, стараясь не шуметь, словно на цыпочках, покинул стены кабинета и плотно прикрыл за собой дверь.

- Ты смотри какие фотографии! - воскликнул Долгнев. - Это же прямые улики! Вот сволочи! Ты посмотри, Сергей, - и протянул ему изображение.

- Это не люди! Это звери! - только и смог произнести Боровой. - Уж сколько я повидал на своём веку, но это слишком.

Долгнев дочитал свою часть и они обменялись. По прошествии ещё десяти минут в полной тишине, они наконец положили все листы на стол. Разложив их в хронологической последовательности, они взглянули на них ещё раз.

- Это оригиналы, - подметил Боровой.

- Абсолютно научно, - согласился Долгнев. - И надеюсь только у нас... Да, это отличная подборка на одного из авторитетов... Надо раскручивать это дело, пока времени немного прошло. Почти по горячим следам. Авось зацепим по пути ещё хоть одного.

- Я с вами полностью согласен, Василий Михайлович, - поддержал Боровой, рассматривая фотографии.

- Значит так, Сергей. Узнать по нашим источникам про этих братьев Эркеновых, Арзена и Якова. Приобщить к делу. Вызови ко мне завтра Ваньку Молотова, он парнишка толковый, мы втроём завтра обмозгуем всё это дело и отправим его, наверное, числа 10 в Самару к моему однокашнику Медведю. Помнишь, я тебе про него рассказывал? Пусть он у него поработает, наведёт все справки про этого, - Долгнев взглянул в одну из страниц, - Толика Мухамадиева, авторитета Самарской области, и этого Якова Эркенова. А там видно будет, как дальше. Добро?

- Всё сделаю, Василий Михайлович, - сделав пометки в блокноте, Боровой вышел из кабинета.

Долгнев заложил за спину руки, прошёлся так вокруг рабочего стола, на котором были разложены прибывшие документы, затем опустился в своё кресло и задумался. "Ну вот те на!... Как знал, что будут подарки к 9-му мая" - грустно улыбнулся про себя Долгнев. - "Ладно, посмотрим. Это только начало".

10.05, 5 мая, Москва

- Разрешите, Василий Михайлович? - показалась из-за двери рыжая голова старшего лейтенанта Молотова.

- Да-да, заходи Ваня, - пригласил полковник и жестом указал на стул.

В кабинет вошёл высокий парень крепкого телосложения. При взгляде на него первой приходит мысль - спортсмен-профессионал. Но на самом деле ему просто от природы досталась великолепная фигура. И также против всех постулатов о том, что "где сила есть, ума не надо" у этого молодого человека наблюдалась исключительно светлая и разумная голова, судя по отзывам его начальников. А начальники его не ошибались. Талант был несомненный. Нужно его было только направлять и развивать. Чем, собственно говоря, старики и занимались. Да и сам он прекрасно сознавал, чем одарила его мать-природа, поэтому поддерживал себя всегда в форме, вёл примерный образ жизни и совершенствовался. Может поэтому, пока, и не было у него девушки, поскольку отдавался работе полностью. Как говорится, с головой.

Молотов присел на край стула, всем своим видом показывая, что он готов выполнять любое задание. Его голубые глаза горели веселым огнем, полностью подчеркивая его яркую прическу.

Долгнев сделал паузу, собираясь с мыслями. Необходимо было ввести в обстановку Ивана таким образом, чтобы он не испугался, что иногда бывает и с более опытными офицерами, чтобы понял всю суть задания, чтобы не стушевался в ответственный момент и тому подобное. Прикинув ещё раз всё в уме, полковник достал файл с документами из своего рабочего стола и приступил к рассказу.

Только через минут тридцать Василий Михайлович присел на стул и налил себе стакан воды. Залпом осушив его, Долгнев посмотрел на Ивана. Тот молча сидел, рассматривая по очереди все фотографии, переваривая всю информацию, полученную только что. Долгневу нравилось в такие моменты смотреть на Ваню - он видел умного, талантливого, перспективного молодого парня, которому, казалось, море по колено. И Иван уже не раз подтверждал все свои качества делом. Он успевал отличаться не только в оперативной работе, но и в долгих и нудных расследованиях.

Однажды ему поручили провести расследование из раздела "висячих" от самого начала до конца. По началу казалось, что Ване явно не хватает информации и расследование не

продвинулось ни на йоту. Но не прошло и трёх недель как Молотов выдаёт официальную версию преступления со всеми обвиняемыми и свидетелями. Прямо в точку. Когда брали эту группировку, у их главного явно был шок. Даже особого сопротивления не оказывали. А Долгнев через два дня после суда над задержанными преступниками вызвал Ивана к себе и имел с ним весьма интересную беседу.

Потом уже, спустя пару недель, в свободное от работы время, за кружечкой пива в ближайшем баре, Долгнев и Боровой обсуждали аналитические способности Вани Молотова, не нарадуясь на своего подчинённого и не желая его отдавать наверх, в управление. Такие ребята им самим нужны были...

Ваня закончил рассматривать материалы, достал блокнот и сделал какие-то свои пометки.

- Когда поезд? - поднял он глаза на полковника.

- Подожди, не спеши, - придержал его Василий Михайлович. - Сейчас Боровой вернётся и всё окончательно обсудим... Ты пока почитай ещё раз основные документы, к сожалению мы не можем их тебе с собой дать, не говоря уже о ксерокопии.

- Я всё понимаю, Василий Михайлович. Это же такие мощные улики, - Молотов откинулся на спинку стула и хитро сузил глаза. - А если не секрет, кто там в Самаре начальник УВД?

- Много будешь знать, скоро состаришься, - пошутил Долгнев. - Мой друг и однокашник полковник Медведев Александр Алексеевич. Познакомишься, он тебе понравится. Вы обязательно сработаетесь. Он любит толковых ребят, - он прищурясь посмотрел на Ивана.

Молотов по-юношески дерзко взглянул в ответ в глаза полковнику. А тот как будто ждал ответа от этого молодого человека. И ответ не заставил себя ждать.

- Вы же знаете, Василий Михайлович, что такие ребята нужны и вам тоже. И я не уйду отсюда, хоть гоните меня взащей, - глаза в глаза, не моргая, ответил Ваня.

Полковник не выдержал и расхохотался. Ваня тоже позволил себе улыбнуться.

- Эх, молодёжь... Да кто ж тебя выгонит, - сквозь смех произнёс Долгнев. - Такая корова нужна самому, - и он ещё больше расхохотался.

В этот момент в комнату без стука влетел Боровой. Увидев хохочущего Долгнева, подполковник немного растерялся, явно не понимая, что здесь могло произойти. Полковник мигом сбросил с себя приступ смеха, занял своё кресло и произнёс:

- Всё нормально, Сергей, небольшая разрядка полезна организму.

- А я уж подумал, что пора скорую вызывать, - подшутил Боровой.

- Нет, пока рано, - всё ещё не мог успокоиться полковник. - Вот когда увидишь меня катающимся по полу, тогда да. Это уже дело серьёзное.

И вся троица вновь рассмеялась.

- Ладно, ребята, - приняв серьёзный вид произнёс Долгнев. - Такие минуты тоже нужны в напряжённые будни, - он повернулся к Боровому. - Ну что там с Самарой. Как обстановка?

- Вроде всё спокойно. Группировка Мухамадиева продолжает орудовать в городе. Медведев дал

добро на людей. Готов предоставить группу захвата в распоряжение Ивана, - с этими словами он посмотрел на Молотова.

Иван сидел и понимал всю ту ответственность, которая ложится на его могучие плечи. Первый раз ему придётся создать план захвата и непосредственно руководить группой спецназа на месте. И нельзя осрамиться перед глазами самарской милиции. Пойдут же сразу отзывы о проделанной работе. Дойдёт и до Москвы. Но он любил усложнять себе задачи. А здесь придётся полностью быть самостоятельным и держать в своих руках судьбы людей. Ведь одно неверное решение и могут погибнуть все спецназовцы. Они ведь тоже люди. Простые смертные...

- Что задумался? - окликнул Долгнев Молотова.

Ваня встрепенулся, словно прогоняя от себя все мысли.

- Да так... Прикидывал что к чему, - неуверенно произнёс он.

- Ещё успеешь. В поезде надумаешься, да и до него у тебя будет времени навалом. Я освобождаю тебя до отъезда от всех дел. Занимаешься подготовкой к отъезду, изучаешь материалы только по этому делу. Билеты тебе будут заказаны на 10 мая. Поезд днём. Так что не забудь с утра заехать к нам, подосвиданькаться. Вопросы?

- Никак нет, - Ваня поднялся и вытянулся по стойке "смирно".

- Тогда до завтра, - и Долгнев протянул руку.

- До свидания, товарищ полковник, - пожал руку Молотов, чётко развернулся на каблуках и вышел.

Василий Михайлович подошёл к окну. Иван вышел из подъезда здания, перебежал дорогу, сел в свою "восьмёрку", доставшуюся от отца, завёл двигатель и направился в управление за архивными документами.

Проводив его взглядом, Долгнев вновь водрузился на своё кресло. Боровой сидел рядом и что-то молча помечал в блокнот. Тишина в кабинете нарушалась лишь отдалённым шумом с улицы. Первым нарушил молчание Долгнев.

- Что, Серёж, думаешь по поводу всего этого дела?

- У меня есть предчувствие, что Ваня доведёт всё это дело до конца. Он возьмёт этого Мухамадиева. Его ничто не остановит.

- Да-а-а... У меня такое же предчувствие... Главное, чтобы его никто не остановил. Жаль будет потерять такого парня... Молодой же ещё... И мы не должны этого допустить. Понимаешь? - по-отцовски спросил Долгнев.

- Конечно. Не будем о грустном, Василий Михайлович, - предложил Боровой.

- Да, конечно. Ты прав. Не о том мы думаем. Как будто нам заняться нечем, - Долгнев открыл слева от себя папку с делом. - Так, Серёж, а что там у нас по последнему убийству?

10.14, 11 мая, Самара

Забросив небольшую сумку с вещами в гостиницу, Иван Молотов, одетый по гражданке, направился в УВД города Самары.

Перекусив по дороге чебуреком с настоящим мясом, а не то, что в Москве продают, он запил всё это дело фантой и вполне воодушевлённый вошёл в здание управления.

Дежурный на входе сразу тормознул его:

- Молодой человек, вы к кому?

Иван предъявил удостоверение и письмо из УВД города Москвы.

- Мне нужен полковник Медведев Александр Алексеевич.

- Проходите. Третий этаж, комната 308.

- Спасибо, - бросил Иван и ухмыльнулся про себя: "Странные у них порядки. Плохая безопасность. Даже оружие не проверил у меня. Что сейчас стоит подделать удостоверение, а письмо то вообще можно от балды придумать. Он его даже не прочитал..."

С такими мыслями он без труда добрался до комнаты № 308. Позолоченная табличка сообщила: "Медведев А.А.". Три коротких стука.

- Входите, - раздался зычный голос из-за двери.

- Доброе утро, Александр Алексеевич, - смело вошёл в кабинет Иван.

- А, Молотов Иван Сергеевич, если я не ошибаюсь? - встал навстречу ему Медведев.

- Так точно, не ошибаетесь, - улыбнулся Ваня.

- Ну что же, очень рад встрече. Присаживайся вот сюда, - и он усадил Ивана на стул. Обогнув свой немаленький стол, Медведев сел в своё кресло и уставился на Молотова.

Перед Иваном представился во всей красе один из лучших друзей его начальника, Василия Михайловича Долгнева. Довольно тучная фигура полковника с трудом помещалась в форму, вероятно сшитую по заказу. Маленькие глазки на большом лице постоянно бегали из стороны в сторону, словно им не сиделось на месте. От этого казалось, что он слушает тебя невнимательно, будто ты ему неинтересен как собеседник. Но это было в корне ошибочное мнение и впечатление. От полковника не ускользало во время разговора ни одно слово, он обладал великолепной памятью и превосходным аналитическим мышлением, что, по большому счёту, и помогло ему дослужиться до столь высокого звания и должности.

- Наслышан о тебе от моего друга, Долгнева. Люблю порядочных людей. К сожалению их в наше время становится всё меньше и меньше, словно их отстреливают, как диких животных. Ещё осталось только Красную книгу на нормальных людей завести, и тогда вообще всё отлично будет, - начал беседу издалека Медведев.

- Это точно, - поддержал Иван и протянул полковнику письмо, явно желаю перевести тему разговора на деловую. - Это письмо от полковника Долгнева.

- Отлично, - с некоторым недовольством произнёс Медведев, одел очки и углубился в чтение.

Пока было время, Иван решил осмотреться. Кабинет у начальника данного УВД соответствовал

его занимаемой должности. Телевизор с видеомэагнитофоном уже перестал быть каким-то новшеством, поэтому начальники теперь соревнуются у кого больше диагональ этого самого телевизора. Здесь стоял на красивой, из красного дерева, тумбочке большой "сони" с плоским экраном. Под стать ему, на нижней полке покоился видеомэагнитофон той же фирмы и тоже из последних моделей. Слой пыли на крышке свидетельствовал, что этой техникой практически не пользовались. Вот и стоит она здесь для красоты. Как цветы в вазе.

Взгляд Ивана уловил дальше полки с книгами, причём подборка была весьма хорошей и на любой вкус: от западных детективов до классиков русской литературы.

А вот что делал большущий монитор с диагональю 19 дюймов на столе у Медведева, Иван понять не мог. Наверное, всё-таки, просмотр фильмов на компьютере требует наличия большого экрана. А то уже и возраст не тот, и глаза не те, чтобы вглядываться в монитор. Зрелищем надо наслаждаться, а не вглядываться и вслушиваться. Поэтому рядышком с монитором стояли весьма немаленькие звуковые колонки. Так видно тому должность обязывает это всё иметь, и тем более таких размеров.

Закончив чтение письма, Медведев поднял глаза на потолок, с минуту так думал и затем посмотрел на Молотова.

- Так... Значит группа спецназа... А ты, Иван, руководил когда-нибудь подобным подразделением?

- В армии я был командиром отделения спецназа, - скромно поведал Молотов.

- Это лучше. Весьма... Хорошо. Это мы сделаем. Ты ведь не завтра собираешься устраивать захват?

- Нет, конечно. Ещё очень мало информации... У меня к вам просьба, Александр Алексеевич. Мне нужна вся информация, какая только у вас есть на группировку Мухамадиева. И ещё..., - и тут он немного замялся.

- Говори, говори. Чем смогу, помогу. Это без вопросов, - поддержал его Медведев.

- Мне бы напарника на время. Можно лейтенанта.

- Зачем лейтенанта? Я тебе дам хорошего напарника. Можно сказать одного из лучших. Погоди немного, - Медведев поднял телефонную трубку, набрал номер. - Алло, это Медведев. Вадим, зайди ко мне.

- Большое спасибо, товарищ полковник, - поблагодарил Иван.

- Погоди, рано пока благодарить. Вот дело закончите, тогда и поблагодарим друг друга. Договорились?

- Конечно, - радостно ответил Иван.

Дверь приоткрылась и показался погон старшего лейтенанта.

- Вызывали, товарищ полковник?

- Входи. Знакомься..., - но полковник не успел договорить.

- Обана! Ванька! Какими судьбами? - закричал от радости, увидев друга, Вадим Лукинов.

- Вадян! Ну, ты здоровый стал! Как ты? - и они обнялись, хлопая друг друга ладошками по плечам.

Медведев немного опешил от такой встречи друзей, но всё прекрасно поняв, молча опустил в кресло и продолжал смотреть на них с улыбкой на устах.

- Простите, товарищ полковник... старый друг... давно не виделись, - пытался оправдаться за своё поведение Лукинов.

- Да ладно, что уж там... Ты думаешь на твоём месте я бы сделал по другому? - ухмыльнулся Александр Алексеевич. - Даю вам, ребята, полчаса времени на обсуждение житейских и личных проблем. Потом приступим у делу. А я пока пообедать схожу. Устраивает? - подмигнув Молотову спросил Медведев.

- Так точно, Александр Алексеевич, устраивает. Спасибо, - бойко выкрикнул Вадим.

- У, черти!... Ладно, общайтесь, - и Медведев с улыбкой покинул свой кабинет. - "Эх, молодость, молодость..." - думал он, вспоминая свои времена, спускаясь к буфету, располагавшемуся на первом этаже.

14.04, 11 мая, Самара

Хорошо пообедав, полковник Медведев поднялся на третий этаж и зашёл к своему заместителю, подполковнику Киселёву. Одного взгляда начальника было достаточно, чтобы понять Антону Сергеевичу, что его вызывают. А раз шеф сам зашёл, значит ещё и срочно.

Быстро убрав папки с делами в сейф, Киселёв проследовал в коридор.

- Есть интересное дело, Антон, - сказал Медведев, беря под руку зама. - Я думаю тебе понравится. А самое главное, есть проверка для наших кадров.

Так они и дошли до кабинета шефа. Полковник аккуратно заглянул к себе в кабинет. Два молодых старших лейтенанта и не думали прекращать свой разговор, постоянно перескакивая с одной темы на другую. Видно им действительно было чем поделиться друг с другом. "Но всему хорошему приходит конец" - с этой мыслью Медведев быстро распахнул дверь своего кабинета и решительно вошёл, всем своим видом давая понять, что пришло время заняться делом. За ним проследовал и Киселёв.

- Не наговорились? - спросил он Лукинова, усаживаясь в кресло.

- Наговорились, товарищ полковник, - солгал Вадим.

- А обманывать начальство не хорошо, - с улыбкой на лице раскусил его Медведев. - Ладно, Вадим, я тебя сегодня пораньше отпущу тогда. А сейчас к делу, поскольку это тебя касается непосредственно.

Он посмотрел на Молотова. Иван всё понял, и не дожидаясь команды, достал ещё несколько документов и разложил их на столе. Киселёв тоже присел за край стола и внимательно посмотрел на Молотова.

- Ситуация следующая: поступил хороший компромат на группировку Мухамадиева...

Если бы в этот момент Иван посмотрел на своего однокашника Вадима, он бы удивился такой реакции на эти слова. Лукинов побледнел, и на его лице была нарисована такая напряжённость, с которой он старался сохранять спокойствие, что достав быстро записную книжку, он начал в неё лихорадочно что-то записывать. Его руки дрожали, а губы что-то постоянно нашёптывали про себя. Ручка изрядно тряслась в его руках. Так продолжалось к его счастью недолго. Он взял себя в руки и наконец-то он успокоился.

Киселёв тоже не видел, что творится с Лукиновым. Он находился к нему боком.

В этот момент Медведев повернулся к Лукинову. Заметив, что тот что-то записывает, полковник жестом показал ему, чтобы он слушал Молотова, а все записи сделает позже. Лукинов подчинился, закрыл записную книжку и с нескрываемым интересом слушал каждое слово своего друга Ивана.

Закончив рассказ, Иван передал Вадиму все бумаги и несколько фотографий. С невозмутимым спокойствием тот просмотрел все фотографии и документы, не пропуская ни одной строчки.

Киселёв же наблюдал всё со стороны, так и не проронив до сих пор ни одного слова. Даже звука. Слово это всё его не касалось. Хотя некая напряжённость в его лице читалась. Видимо давняя привычка всё примечать всё же осталась. Да и никуда она не денется, пока он работает и служит в УВД.

- Какие вопросы, Вадим? - спросил Иван.

- Пока нет..., - не отрываясь от текста, ответил Вадим. - Я смотрю, пока маловато информации по этому делу. Где их искать, как на них выйти, чтобы не вызвать подозрение и так далее, - рассуждал Лукинов.

- Ты мне pomoжешь? - снова задал вопрос Иван.

- Конечно, - без особой радости ответил Вадим, приняв серьёзное выражение лица.

Всё это время Медведев тоже только молча смотрел на них.

- Ладно. Я смотрю, Вадим, ты въехал в задачу, - прервал своё молчание полковник. - Теперь вы работаете вдвоём. Теперь сами всё узнавайте. В городе поосторожнее, не привлекайте внимание лишними расспросами. Доступ к архивам вам сделает Антон Сергеевич. Я подпишу. Завтра с утра, Вадим, ко мне зайдёшь и заберёшь. Доступ только на вас двоих. Больше об этом деле никто не должен знать и больше у нас никто по этому делу работать не должен. Даже командир подразделения спецназа, которое будет выделено. Он должен знать, только где и как будет проходить операция, руководить ею, и, желательно конечно, всех взять живьём... Но я всё прекрасно понимаю и поэтому как получится... Но этого Толика Мухамадиева надо взять живым как хотите. Он - ключ к следующим авторитетам. Даст Бог, и мы этой сеткой много большой рыбы вытащим, - закончил Медведев.

- Всё понятно, Александр Алексеевич, - уяснил Лукинов. - Постараемся.

- Вот и постарайтесь, ребята... И ещё. Перед операцией, за два-три дня, если всё будет идти нормально без спешки, ставите меня в известность и рисуете мне план действий. Ясно?... Я не буду лезть в ваш план, если он не будет содержать явных ошибок, ставящих под угрозу жизнь моих людей. Всё ясно? - сурово спросил с обоих Медведев.

- Так точно, - вместе, словно сговорившись, как в лучшие курсантские годы, ответили они.

- Тогда свободны, - отпустил он их. - Вадим, завтра в 10.00 у меня, - напомнил полковник, когда они уже открывали дверь.

- Буду. До свидания, - и он скрылся, достаточно громко хлопнув дверью.

Спустившись на первый этаж в холл здания, Иван предложил сходить посидеть в какой-нибудь бар, пивка попить.

- Ты знаешь, Вань, я бы с радостью, но мне сейчас надо заскочить по одному старому делу. Нужно его закончить побыстрее. А то требуют, сам знаешь, что это такое..., - немного огорчённо, опустив глаза в пол, произнёс Вадим. - Но ты не расстраивайся сильно. Хочешь, оставь мне свой номер телефона в гостинице, а я вечером, как освобожусь, позвоню и заскочу за тобой и пойдём прошвырнёмся куда-нибудь. Я тут знаю пару толковых мест. Очень уютные, почти как дома.

- Я понимаю, дела... Хорошо, я буду в гостинице. Звони.

Ваня оставил ему номер гостиницы, и они разбежались.

22.12, 11 мая, Самарская область

Огромный трёхэтажный особняк виднелся ещё издалека. По сравнению со своими соседями-малютками, одноэтажными домиками, этот великан сразу бросался в глаза и привлекал внимание своими революционными решениями. Особенно хорошо выделялась на крыше спутниковая тарелка, диаметром метра в три. Её принадлежность у опытного специалиста не вызывала сомнения: она могла использоваться и для связи с интернетом, и для обычной телефонной связи, и для подключения к цифровому телевидению.

По краям покатой крыши были прикреплены вращающиеся в автоматическом режиме треножки, на которых были установлены видеокamеры слежения. Всего на участке, который со всех сторон был окружён массивным двухметровым кирпичным забором, насчитывалось порядка двадцати видеокamер. У охранников, дежуривших в небольшом специальном отдельном домике, располагавшемся рядом с воротами, никогда не возникало проблем с этой видеосистемой. Спецы, которые её устанавливали, заявляли, что даже если охранник вздремнет, то вторая система - система предупреждения, всё равно сработает как надо, и даже мышь не останется незамеченной. Этому способствовала и система освещения, сделанная таким образом, что на всём участке не было теневых мест. Освещалось абсолютно всё.

С тех пор реально в действии эту систему никто и не проверял. Фирма, которая её устанавливала, обанкротилась и развалилась, а договор на обслуживание с другой подобной фирмой заключить пока владельцу дома не удавалось. Вот и не знал никто, работает ли система предупреждения, поскольку уже к этому времени замерли на месте четыре камеры и вообще отключились ещё две.

Единственное, это охранники, которые всегда исправно без происшествий несли службу у ворот и на участке. Ни одного происшествия за пять лет. Такому хозяину можно было бы только позавидовать...

"Мерседес" цвета "мокрый асфальт" мягко подъехал к воротам. Зуммер видеокamеры со слабым жужжанием сдвинулся с места, увеличивая изображение водителя на экране монитора в домике. Охранник узнал водителя и поднялся со стула.

Не успел водитель нажать на клаксон, как открылась дверь в воротах, и показалась массивная фигура охранника с пистолетом под мышкой. Подойдя к водителю, он заглянул в окно.

- Приветствую, господин Эркенов. Вы сегодня с ночёвкой?

- Да, скорее всего, - хмуро пробурчал он.

- Тогда поставьте, пожалуйста, машину к дальней стене, - попросил охранник. - Сегодня поздно ночью грузовик придёт, - пояснил он.

- Хорошо, - поднимая стекло и, тем самым, заканчивая разговор, буркнул Эркенов.

Охранник посмотрел в камеру наверху ворот и поднял руку. Электромоторы на воротах тихо заурчали и они бесшумно распахнулись. Машина мягко тронулась с места и проследовала к дальней стене.

Заглушив двигатель, Яков Эркенов покинул машину, направляясь к центральному входу в дом. На пороге к нему навстречу выбежал доберман коричневого окраса. Собака весело залаяла и стала виться вокруг ног.

- Пошёл отсюда! - зло прикрикнул на пса Эркенов.

- Грегор, ко мне! - раздался изнутри грозный голос хозяина дома.

Собака без каких-либо колебаний мигом сорвалась с места и исчезла в коридоре. Яков прошёл внутрь и поднялся на второй этаж. Там его уже ждал хозяин дома.

- Что-то ты сегодня запоздал, - обняв Эркенова, сказал он. - Обычно ты часов в 8 вечера приезжал. Что-нибудь случилось?

Яков смотрел мимо него, через его плечо.

- У меня предчувствие плохое. Как будто что-то произошло, а я ещё ничего не знаю, и поэтому не знаю, что предпринять в ответ, - произнёс Яков.

- Ну, успокойся, - беря его под руку и ведя к себе в кабинет, сказал хозяин дома. - Всё образуется. Наш план будет реализован, чтобы не случилось, и как бы зло судьба с нами не поступила. В конце концов, я пообещал тебе помочь отомстить за брата, значит так и будет. И ты меня знаешь и можешь полностью на меня рассчитывать... Ты наверное голодный?

Яков ничего не ответил. Они вошли в кабинет, хозяин подошёл к телефону и нажал одну кнопку.

- Батрас слушает, - раздалось из динамика громкой связи.

- Батрас, принеси нам с Яковым что-нибудь вкусненькое. И захвати десятилетнего красного вина, - произнёс он.

- Слушаюсь.

Отключив связь, хозяин пригласил Якова сесть в кресло.

В этот момент раздался звонок сотового телефона. Быстро поднявшись из кресла, что вряд ли

можно было бы ожидать от достаточно грузной фигуры хозяина дома, он схватил трубку. Было очевидно, что звонки на его мобильник были только важными и никто не смел звонить по всяким пустякам. Да и номер этого сотового, скорее всего, знали только те, кому его нужно было знать.

- Слушаю, - произнёс хозяин дома.

- Господин Мухамадиев, это я, - представился голос.

- Да-да, здравствуй, дорогой, - поприветствовал его хозяин.

- Господин Мухамадиев, мне необходимо завтра срочно встретиться с вашими людьми. Боюсь, вам всем грозит опасность, если не предпринять своевременно меры предосторожности, - произнёс голос.

Лицо Мухамадиева изменило цвет. Теперь оно было белое как мел. Яков понял по выражению этого лица всё, абсолютно всё. Предчувствие, терзавшее его с самого утра, да ещё накануне кошмарный сон, не обманули его. Что-то произошло. И это что-то очень серьёзное.

- Понимаете, из Москвы прилетел следователь по делу, непосредственно касающееся вас, - продолжал голос. - Алло, вы меня слышите?

- Да-да, - сдавленно произнёс Мухамадиев. - Это очень серьёзно?

- Слишком, - твёрдо сказал голос. - Это схоже расстрелу.

Ноги подкосились и хозяин дома сел на стул. Сердце сдавило.

- Что же делать? - жалостливо, чуть не заплакав, проскулил он.

- Есть варианты, всё будет нормально, только необходимо завтра встретиться. Нужен надёжный человек от вас.

В этот момент в комнату тихо постучались. Яков поднялся и открыл дверь. За ней с подносом, на котором лежали тарелочки со всякими лакомствами, два бокала и бутылка красного вина, стоял Батрас.

- Хозяин очень занят, - сказал ему Яков. - Свободен до утра, - и он с силой захлопнул перед ним дверь.

Обернувшись, Яков увидел, как Мухамадиев склонился над столом и схватив одной рукой себя за голову, качал ею из стороны в сторону.

- Всё, договорились. Завтра будет человек, - еле произнёс Мухамадиев и бросил сотовый в угол кабинета.

Он уронил голову на стол и начал молиться на своём родном языке.

Яков молча подошёл к нему, мягко положил ладонь на его плечо и произнёс:

- Толик, успокойся. Ты же сам говорил, всё образуется... Завтра я сам пойду на эту встречу.

Мухамадиев резко поднял голову и уставился на Якова.

- Ты что, дурак совсем? Тебе жить надоело? С ментом-информатором встреча! Совсем рехнулся, - выкрикнул в сердцах Толик.

- Ну и что... Он что, меня знает? А если рыпнется, я его там и замочу, - решительно заявил Эркенов.

- Нам надо себя обезопасить, - немного пришёл в себя Мухамадиев. - А вдруг информатора вычислили и следят за ним? А если его уже взяли и заставили на нас выйти? Это хана сразу же. И ты хочешь первым попасть на зону?

Такой вопрос Якову не понравился. Он молчал. Это он умел делать лучше всего. Хотя ещё он умел очень хорошо стрелять практически из любого типа оружия. В этом деле он был большой мастер. Его личное оружие было всегда в полном порядке. Он его сам разбирал, смазывал и собирал. Это единственное, что он делал от начала и до конца сам.

- Что замолчал? - не выдержал паузы Мухамадиев. - Как надо пошевелить мозгами поглубльнее, так ты сразу в кусты. Почему твою задницу должны спасать другие?

Яков посмотрел на хозяина дома. Глаза Эркенова горели нескрываемой злостью. Несмотря на то, сколько Мухамадиев сделал для него, всё равно его темперамент не мог совладать с разумом.

- Чего молчишь? - закричал Мухамадиев. - Думаешь, твоей пушкой всех можно замочить? Нет, дружок, ты ошибаешься. Глубоко ошибаешься. Найдётся и на тебя пушка. Пусть десятая или двадцатая, но ты ляжешь, если затеешь разборку. Понимаешь ты или нет? Сейчас надо мозгами думать, надо искать пути отхода. Сейчас нужно уйти, исчезнуть, особенно тебе. Время, нужно время... А вот сколько его у нас?

Всё это время, что Мухамадиев говорил, Яков, не моргая, смотрел ему в глаза.

- Я пойду завтра на встречу, - совершенно спокойно и утвердительно сказал Яков.

Толик знал, что с Яковым спорить бесполезно. В этом плане он перещеголял даже своего, уже покойного брата. "Брат дьявола! Сгинет, дурак" - подумал Мухамадиев, но спорить не стал. - "Пусть идёт".

- Не мне тебя учить, - обессилев от всего, что произошло, произнёс Толик. - Только смотри в оба, я тебя прошу. Хорошо?

- Да.

- Завтра в 18.00 в баре "Сатурн". Третий столик от окна. Слово "музыкант".

- Я всё понял, - сказал Яков и пошёл к двери. На полпути он обернулся. - А что сегодня за грузовик придёт?

- Стволы и машина.

- А что за машина?

- Ягуар. Последний, - устало произнёс Мухамадиев. - Хочешь?

- Я подумаю... Надо посмотреть, - задумчиво сказал Яков. - Сколько?

- Для тебя отдам за 50.

- Весьма заманчиво, – с этими словами Яков вышел из кабинета, оставив Толика наедине с самим с собой, с его мыслями, с его надеждами и мечтами. Наедине с реальностью.

Спустившись вниз, Яков заглянул на кухню.

- Батрас, где ключ от моей комнаты?

- Одну секундочку, – и Батрас исчез за дверью.

Вернувшись с ключом, он вручил его Эркенову, пожелал спокойной ночи и удалился обратно на кухню.

Яков поднялся на третий этаж. Проходя мимо второго, он слышал, как хозяин дома разговаривал с кем-то по телефону, отдавая какие-то распоряжения, суть которых он так и не уловил, хоть и задержался на время на лестнице.

Потеряв к этому интерес, он вошёл в спальню. Быстро раздевшись, он расстелил постель и забрался под одеяло. Не прошло и минуты, как Яков погрузился в сон. Его стальные нервы не могло взять ничего. Даже такой тревожный вечер.

А в кабинете Мухамадиева свет горел всю ночь.

Ночью пришёл грузовик. Он лично вышел его встретить, поскольку всё равно не спалось. У него так было иногда, когда были бессонные ночи, но раньше они все были перед заключением больших сделок. Тогда он боялся ошибиться в поставщике товара, поскольку риск существовал всегда. А сейчас ситуация с товаром была спокойна как никогда, но зато другое вызывало большую тревогу.

Сегодня был усиленный состав охраны. Причина – грузовик. Подогнав его задним бампером к подвалу, имеющему стальную дверь толщиной 10 сантиметров и закрывающемуся на три мощных замка, свободная смена охранников приступила к разгрузке. Поступивший арсенал был впечатляющий. От гранат до переносной зенитной установки типа "земля-воздух".

А когда опустевшие стеллажи сняли на землю, перед ними предстал сверкающий в ночном свете новенький "ягуар". Открепили блокираторы с колёс, к грузовику из подвала принесли две железные дорожки и водитель грузовика, предварительно одев на сидение целлофановый пакет, аккуратно залез внутрь машины. Взревел в ночной тишине двигатель. 330 лошадиных сил! Мощь! Усмирив ретивого "зверя" водитель не спеша спустил машину по железным дорожкам на землю и отогнал её в сторону, поставив рядом с "мерседесом" Якова.

Мухамадиев смотрел на "ягуар" как зачарованный. Красота и звук работающего двигателя, совершенный дизайн кузова повергли его в шоковое состояние. Он застыл. Только когда водитель выключил мотор и покинул салон автомобиля, Толик очнулся. А может он очнулся ещё и от холода. Всё-таки майские ночи ещё были достаточно прохладными, а он спустился из своего кабинета на улицу налегке. Оставшись довольным всем увиденным, он вернулся в свои апартаменты и взял в руки сотовый.

- Алло! Узбек, это Толик, – представился он. – Всё в порядке. Я всё получил. Благодарю... Рад был иметь с тобой дело. Будь счастлив! Спокойной ночи.

Мухамадиев положил телефон и взглянул на часы. Половина третьего. "Нет, наверное, я сегодня уже не усну... Надо бы кофейку крепенького испить". С этой мыслью он нажал кнопку на телефонном блоке.

- Батрас слушает.

- Принеси мне кофе. Крепкого. С тремя ложками сахара, - попросил Толик.

- Слушаюсь, - отозвался прислужник.

Мухамадиев сел в кресло напротив телевизора, переключил его на спутниковое телевидение и стал смотреть фильм с явным смыслом для этого времени суток.

- Ваш кофе, - в кабинет по-кошачьи бесшумно вошёл Батрас.

- Спасибо.

Поставив кружку на столик перед хозяином дома, он также бесшумно удалился. Взяв кружку двумя руками, Толик сделал большой глоток и попытался расслабиться.

10.26, 12 мая, Самара

Громадное помещение архива впечатляло. Казалось, ну откуда здесь, в Самаре, столько информации? Вроде не Москва. А на самом деле, когда это всё только зарождалось и строилось, первым начальником был очень грамотный и смотрящий в будущее человек. Он предвидел многое. И сегодняшней приход двух молодых людей скорее всего тоже предвидел. Мало ли когда кому что понадобится.

Полки, полки, полки. Полные полки дел. Здесь можно было найти не только все, причём абсолютно все, уголовные дела, закрытые и "висячие", но полную информацию по городу, области и по всем её жителям. Кто, где и когда жил, постоянная и временная регистрация и многое-многое другое. Здесь было много всего. И всё было строго упорядоченно.

А всем этим сокровищем обладал один человек. Неприметный с виду старик-пенсионер, в небольших элегантных очках и блестящей в свете настольной лампы лысиной на голове. Единственное, что сразу бросалось в глаза и вызывало к нему уважение - это орденские планки за Великую Отечественную Войну на гражданском стареньком, уже изрядно выцветшем сером пиджачке. Выделяла и ещё одна деталь. Не по годам молодые глаза. Глаза, не выдавшие старости. Глаза, не выдавшие старческого маразма.

На войне был снайпером. Практически с первых дней. И всё из-за того, что весной 1940 года пошёл заниматься в секцию спортивной стрельбы. Ему хватило года, чтобы в мае 1941 уже выиграть свою первую медаль - бронзу на чемпионате СССР. Его тут же зачислили в сборную команду и уже через месяц он совершил первый подвиг - серебро на первенстве Европы.

Война застигла их в Самаре, когда он отмечал успех с друзьями и тренером. Призывной пункт направил его в снайперскую роту, которая выполняла особые операции. Ему повезло. К нему в роту попало много его старых друзей по секции. И самое главное - попал и его тренер. Эта рота, как никакая другая, помоталась по всем фронтам, выполняя задания. Вот с ним, со своим тренером по стрельбе, как с ангелом-хранителем, он и дошёл до Берлина. Только они вдвоём и дошли со всей роты. Похоронили по пути всех друзей.

После войны вернулся на родину в Самару и подался в МВД. Через год женился, познакомившись случайно в автобусе с девушкой, которая была младше его на два года. Жили они счастливо, и появился у них вскоре один сын. Больше детей они не хотели. Стремясь дать ребёнку хорошее образование, они уделяли ему очень много внимания. Постоянный контроль и наставления в итоге сыграли негативную роль. Сын окончил институт и неожиданно уехал в другой город, оставив на столе в то утро только записку: "Спасибо за всё. Я вас за это люблю, но не могу больше с вами жить. Прощайте. Обещаю звонить." Но никогда после этого они не слышали его голоса. Позже ходили слухи, что сын его связался с мафией и увяз в ней по уши. Но проверить этот факт никак ему не удавалось. Не хватало информации.

Время шло. Дослужившись до майора Беркутов вышел на пенсию. Зарекомендовав себя идеальным служащим, получил предложение от бывшего своего начальника взять под своё крыло архив. Много ли старику надо? Тишина, спокойствие, тепло зимой и летом, сквозняков нет. Вот и согласился. К пенсии ещё и зарплата. Чем плохо? И, конечно же, основной причиной этого согласия было желание отыскать своего сына. А где ещё искать, как не в золотой информационной жиле? О лучшем он и мечтать не мог.

Да плюс ко всему, у него всегда была тяга к долгим расследованиям. А где ещё, как не в архиве, этим заниматься? Вот и занимается, думает, анализирует, поднимает дела, которые заплыли на полках. И удачно порой подымает. Один раз поднял дело шестилетней давности, полгода изучал его по косвенным архивным данным, затем сделал запрос в Москву по некоторым фактам, на что у него было особое разрешение начальника УВД города Самары, и пришёл к тому с окончательными выводами по данному делу. У того только язык отнялся от восхищения. Объявил благодарность.

На праздник 9 мая, как ветерану, начальник подарил телевизор. Вся часть стояла на построении в этот день. Много было добрых и тёплых слов в адрес этого обычного, но Настоящего Человека. Человека с большой буквы.

Но этот человек преследовал другие цели. Раскрывая очередное дело, анализируя горы данных, делая невероятные умозаключения, он всегда подсознательно ждал появления наводки на своего сына, на его местонахождение. Но пока всё было мимо. Ни одной весточки...

Вот к этому человеку и занесла нелёгкая двух молодых следователей. Поприветствовав старика, Лукинов протянул карточку допуска.

- С чем пожаловали, молодые люди? - голос этого человека также не соответствовал его внешности.

Это был молодой, сильный и красивый голос. Молотов немного даже опешил и не поверил своему сознанию. Он снёс всё это поначалу на плохую акустику помещения, но вторая фраза этого человека вернула его к действительности:

- Так вы по делу или пришли помолчать, подумать? Если подумать, то тоже хорошо. Это полезно для мозгов. У меня там два глубоких кресла есть, в них очень хорошо думается, - и улыбка обнажила ряд крепких, почти белых зубов.

Ребята стояли и смотрели на старика как на волшебника. Как так? Снаружи древность, так подумал Лукинов, впервые сейчас увидев его, а внутри молодой? Фантастика! Бывает же!

Первым пришёл в себя Иван.

- Старший лейтенант Молотов, - представился он. - Я из Москвы. Приехал по одному очень

важному делу. И мне для его завершения нужна информация. И вот мы надеемся найти здесь ответы на некоторые вопросы.

Старик посмотрел в глаза Ивану, провёл ладонью по своей лысине, словно причесал, и произнёс:

- Беркутов Иван Валерьянович, - представился он. - Ну, что же, ребята, рад буду Вам помочь.

С этими словами он поднялся, включил верхний свет и ничего им не говоря направился в самый дальний конец помещения. Ребята переглянулись и растерянно посмотрели ему вслед. Они даже не подумали его окликнуть, не говоря о том, чтобы пойти за ним.

Его походка тоже удивляла. Она была быстрой и, если можно так сказать, спортивной. Чувствовалась сила во всём его теле.

Старик взял три увесистых тома и легко и непринуждённо, словно у него в руках ничего и не было, направился обратно. Присев на своё рабочее кресло он раскрыл первый том и прищурясь взглянул на Молотова.

- Итак, тёзка, какие у Вас неразрешимые вопросы?

17.50, 12 мая, Самара

Остановив машину напротив бара "Сатурн", Яков сидел и смотрел внутрь этого заведения. Ничего не предвещало чего-нибудь серьёзного. Всё было спокойно и обыденно.

Покинув машину без пяти шесть и не закрыв специально дверь на замок, Эркенов прошёл к стойке бара. Заказав стакан сока, он прошёл к свободному третьему столику от окна. Присев за него, он бросил кругом взгляд и отметил, что отсюда всё прекрасно просматривается: и весь бар, и всё, что творится на улице. Осталось ждать.

Информатор появился ровно в шесть. Также сделав заказ около барной стойки, он оглянулся в поисках свободного места и, поскольку везде было занято, проследовал к столику, за которым сидел и потягивал через трубочку сок Эркенов.

- Можно присесть?

- Да, - коротко бросил Яков, внимательно всматриваясь в человека.

Тот опустил на стул, краем глаза следя за Эркеновым.

Яков насторожился. Его нутро вдруг словно обожгло. В глазах вспыхнул огонь, рука нервно дрогнула к пистолету, но собрав всю волю в кулак, он остался непоколебим. Его глаза медленно повернулись в сторону улицы. Там всё было спокойно. Слишком спокойно. Что-то не так. Так не может быть... "Неужели привёл, сволочь?" - пронеслось в голове у Эркенова. - "Нет, не может быть. У Толика проверенные люди..." Но Яков не успел ничего додумать.

Его сосед по столику взглянул на часы и не глядя на него произнёс:

- Вы ждёте кого-нибудь?

Яков тоже взглянул на часы: 18.02.

- Музыканта, - произнёс Эркенов, нагло уперев взгляд холодных глаз в вероятного противника и готовый в любую секунду сорваться.
- Ну, слава Богу, - с облегчением выдохнул сосед. - Я уж думал, что попал.
- Давайте быстро, - подавшись вперёд и понизив голос, сказал Яков.
- Хорошо, - вытирая потные руки о носовой платок, ответил информатор. - Значит так...

19.55, 12 мая, Самара

Распрощавшись около пяти часов дня с так понравившимся ему стариком и договорившись с Вадимом о вечерней прогулке, Ваня вернулся в гостиницу, голодный и уставший, но вполне довольный результативно проведённым днём.

Приняв горячую ванну, он снял с себя почти всю усталость, заказал ужин и отменно с аппетитом покушал. Не позволив себе даже один бокал хорошего вина, налил стакан любимого апельсинового сока.

Усевшись перед выключенным телевизором со стаканом в руке, Ваня ещё раз вернулся ко всему, что они сегодня накопили. А накопили они очень не мало. И если бы не этот Иван Валерьевич, и грамма ничего бы они сегодня не выудили из всего этого громадного архива. "Вот голова! Вот это человек! Вот это ум! Такого бы нам на Петровку!" - проносились у него мысли, вспоминая ход рассуждений старика, каждый из которых подкреплялся фактами.

Как много он для них сделал. А ведь человек ничем не был обязан им. Остались же люди, работающие по душе!

Всё хорошо, но что-то подсознательно не давало Молотову покоя. Он ощущал всем своим Я какую-то незавершённую мысль, незавершённое рассуждение. Какая-то логическая цепочка сегодня порвалась. Но какая? И Иван Валерьевич на ряде цепочек останавливался за отсутствием улики и доказательств. За отсутствием фактов. Он здраво всё предполагал, но ведь это всего лишь предположение. Он сам говорил, что нужно время на то, чтобы цепочка стала цельной и стальной. Чтобы ничто и никто не мог её порвать.

Как хорошо, что он пообещал помочь им, отложив все свои существующие дела. Какой добрый человек! Нет, таких людей, наверное, остались единицы.

Внезапный телефонный звонок вывел из раздумий. Часы на стене показывали 20.10. Звонил Вадим по поводу вечерней прогулки по городу и назначения места и времени встречи. Договорившись, Иван положил трубку, поставил пустой стакан на журнальный столик и пошёл одеваться.

Через десять минут он покинул гостиницу, резво сбежав по лестнице и оставив ключи администратору. Выйдя на улицу, он ощутил всю прохладу майского вечера, пресыщенного влагой, по причине прошедшего недавно дождя. Лужи блестели в вечерних отблесках солнца, искрясь всеми цветами радуги. Тучи мирно плыли по небу, готовые в любой момент обрушить свои воды на землю, но они также понуро и безопасно продолжали плыть мимо, унося с собой всю мощь и силу природы.

Пройдя три квартала, Ваня добрался до клуба "Орангутанг". На входе толпился народ, пытаюсь прорваться внутрь столь популярного заведения. Завидев друга, Вадим подкрался к нему и

приставив палец к затылку тихо произнёс:

- Не шевелись!

Не тут-то было! Резко развернувшись и совершив приём из боевого самбо, Иван оказался лицом к Лукинову, а несчастный палец оказался у него же в носу.

- Что? Козьявка застряла? - расхохотался Иван, отпуская его руку.

Народ около входа оглянулся на них. Поняв, что он проиграл, да ещё на глазах у людей, Вадим смутился.

- Ну, засранец, я тебе отомщу, - улыбнулся Вадим, тем самым успокаивая своё самолюбие. - Ладно, пошли в клуб.

Обняв друга, так ловко над ним подшутившего, они проследовали ко входу. Толпа расступилась, сопровождая их одобрительными возгласами и репликами. А когда перед лицом охраны появились две красные корочки УВД, толпа и вовсе зашумела, не осмеливаясь что-либо выкрикнуть в их адрес.

Дверь перед ними открылась и они погрузились в пьянящие звуки музыки и яркие вспышки света.

21.40, 12 мая, Самарская область

Войдя в комнату без стука, Яков прошёл к столу, придвинул себе стул и приступил к позднему ужину.

Через минуту в комнату влетел взмыленный Толик Мухамадиев. Его тёмные глаза с синими мешками под глазами и вовсе казались черными. Да, этот человек не знал покоя уже больше суток. Ещё бы! Столько идти к нынешнему положению и всё потерять из-за какого-то одного, ну максимум двух человек! Нет, так не должно было произойти. Что, зря он платит информатору за предупреждения? Пусть нельзя убрать мешающего человека, но хотя бы скрыться от него должен быть шанс. И даже не шанс, рассуждал Мухамадиев, а гарантия.

- Что? - только и сумел спросить Толик. - Рассказывай.

Яков молча посмотрел на хозяина дома, спокойно и неторопливо дожевывая сочный кусок мяса, запил вином и только после этого оторвался от стола.

- Плохо дело, - начал Яков. - Копают хорошо. Там толковая шпана. Шарят.

- Что делать то? - не выдержал Толик, явно нервничая и теряя терпение.

Яков снова спокойно посмотрел на Мухамадиева. Взял бокал вина, неспешно его выпил, поставил на место и произнёс:

- А нечего уже делать. Тебя возьмут рано или поздно.

Толик оказался слаб к этой новости. Он чуть в обморок не упал. Силы, выдержка и холодный разум его явно покидали. Он с трудом, еле переставляя ноги, дотащился до дивана и повалился на него как подкошенный.

Яков продолжил ужин. Со стороны дивана доносились изредка лишь стоны и ругательства.

Уняв свой звериный аппетит, Яков пересел в кресло напротив дивана. Закинув ногу на ногу, он продолжил прерванный разговор.

- Есть шанс, Толик.

Мухамадиев приподнял голову и уставился на Эркенова. Его глаза были наполнены слезами, а изо рта вырывались нечленораздельные звуки. Но Яков его и без слов прекрасно понял.

- Маленький такой шансик.

Толик не двигался, боясь спугнуть удачу и надежду на благополучный исход дела.

- Слушай внимательно, - продолжал Яков, смотря куда-то в сторону. - У тебя есть время до утра, потому что оставаться здесь дольше опасно. Заметут... Когда они нагрянут, я не знаю, но думаю очень скоро. Не завтра, так послезавтра. У них шакал московский работает, круто работает. И за ним сила есть. Понимаешь меня?

- Да, - вытирая слёзы, проямлил Мухамадиев.

- Тебе однозначно надо очистить свой дом. Полный шухер. Ничего не должно остаться. Ни одной гильзочки, ни одного пакетика. Понял меня? - сурово спросил Яков.

- Я всё понимаю... но там, внизу, столько оружия... я не смогу его вывезти за ночь... да ещё машину надо отогнать куда-то... - пытался оценить ситуацию Толик.

Яков смотрел перед собой на этого жалкого человека. И ему его ни сколочко не было жалко. Надо знать меру! Не надо быть обжорой, надо есть столько, сколько может вместить твой живот. А всё, что больше приводит к обратной реакции. Это всем известно.

- Машину я беру на себя, - повелительно заявил Яков. - Ты мне дашь трёх людей?

- Ты мне не поможешь? - просительно произнёс Толик.

- Слишком здесь жарко... А мне ещё надо за брата отомстить. Так ты дашь мне людей или я сам их возьму?

Толик сел на диван и всё прекрасно понял, что собирается делать этот брат дьявола, этот бессовестный, неблагодарный, мерзкий, злой и беспощадный человек. Да его и человеком нельзя было назвать! Действительно, брат дьявола! Ничего человеческого в этом облике! Только ад крошечный! Всё решает только силой оружия или физической силой. Ничего более высокого, более морального.

- Значит, ты смываешься? Бросаешь меня в трудную минуту? - со всей злостью в голосе, на какую только был способен, спросил Толик.

- Да, - абсолютно спокойно ответил Яков. - Это твоя каша, ты и расхлёбывай. Я здесь не причём.

Яков поднялся и направился к выходу.

- Стой! - крикнул Мухамадиев, вскакивая с дивана. - Куда пошёл?

- Я уезжаю, - не оборачиваясь, буркнул Эркенов. - Прощай.

- Никуда ты не поедешь, пёс неблагодарный! Я же тебе за отца был... - кричал в пустой комнате Толик. - Стой, ублюдок! Вернись, иначе я тебя сдам! Будешь со мной вместе на параше куковать!

Дверь открылась и от этого взгляда у Толика всё похолодело внутри. На него смотрели глаза убийцы. Язык отсох, ноги отнялись. Он стоял как вкопанный.

- Скажешь ещё хоть слово, падаль, я тебя лично замочу, - стоя в двери, произнёс Яков. - А если я узнаю, что ты меня сдал ментам, я тебя везде достану. Ты меня знаешь, Толик. Прощай!

И дверь тихо закрылась.

"Лучше бы она громко хлопнула! Он ещё издевается надо мной, сволочь... Ладно, пусть не я, но его возьмут... Рано или поздно..." - утешал себя Мухамадиев, вновь улёгшись от бессилия и бешенства на диван. - "Ну, нет! Меня так просто не возьмут. Сейчас закажу у соседей массу грузовиков и под покровом ночи мы всё это вывезем..."

На улице раздался звук заводящегося двигателя. Толик вскочил, добежал до окна и онемел в очередной раз: Яков спокойно сидел в новеньком поблёскивающем "ягуаре", позади него располагались ещё два парня. Машина начала осторожно разворачиваться на стоянке. Толик мгновенно сорвался с места и побежал на улицу. Выбежав во двор, он чуть не попал под колёса. Яков резко тормознул, да так, что от бампера до ног хозяина дома остались жалкие сантиметры.

Около минуты они молча смотрели друг другу в глаза. Толик на что-то надеялся, хотел что-то изменить в эту минуту. Яков же знал, что ничего изменить нельзя, чтобы не произошло. Он решил, значит так и будет.

Молчаливое противостояние не могло долго продолжаться. Оно было не по характеру Эркенова, привыкшего к быстрым делам, быстрым действиям. Все эти ожидания, выжидания, как он считал, не могли принести большой выгоды. Крупный куш срывается быстро, почти мгновенно. Он не знал, например, что такое подготовка к поставке оружия из-за границы. Он не знал, сколько сил, денег и времени уходит на эту самую подготовку, на все просчёты, чтобы не было возможных провалов. Он был всего лишь исполнителем. Зато каким! Такие экземпляры встречаются крайне редко. Убийца, и всё тут. Больше особо говорить нечего.

Яков нажал на клаксон. Толик вздрогнул, но не сдвинулся с места, даже наоборот, словно немного присел. Яков опустил боковое стекло.

- Скажи мне ещё раз, Толик, где находится Узбек, - высунув голову в окно и скривившись в усмешке, попросил он.

Толик молчал. Он думал. Тяжело ему это давалось. Это было видно по его лицу.

- Тебе повторить? - не повышая голос, спросил Яков.

- Верни моих людей... Хотя бы, - еле слышно пробормотал Мухамадиев.

- Нет, не верну. Извините, - вновь усмехнулся Яков. - У нас с тобой уговор был. Забыл уже? Так я тебе напомню. Не ты ли мне обещал машину и двух человек в помощь, когда я поеду на могилу к брату? А?

- Я... но, - пытался возразить Толик.

- Никаких "но", - отрезал Яков. - Я сейчас уезжаю и всё это забираю. По-моему справедливо.

- Да что ты знаешь о справедливости? - словно очнувшись ото сна, закричал на весь двор Мухамадиев. - Ты остался хоть раз в трудную минуту с теми людьми, которые тебя прикрывали, кормили, поили? Или ты это тоже забыл?

- Береги нервы, у тебя они не железные. Они тебе ещё понадобятся, - поднимая стекло, произнёс Яков, включил первую передачу и машина слабо тронулась вперёд, прямо на ноги своему бывшему хозяину.

Толик всё же успел отпрыгнуть в сторону. Машина мягко зашуршала по гравию, оставила позади себя ворота и стала удаляться всё дальше и дальше от этого особняка. Вместе с тем становились всё слабее и тише ругательства Мухамадиева, долетавшие до пассажиров этого роскошного автомобиля.

Яков оглянулся, подмигнул сидящим сзади парням и спросил:

- Кто знает, как ехать к Узбеку? А то я запомнил немного.

- Я знаю, - бойко ответил парень, сидящий прямо за Яковым.

- Ну, хоть у его охраны есть мозги, - сам себе произнёс под нос Эркенов.

Машина стремительно неслась по ровной гравийной дороге, которая не была указана ни на одной карте. Через полчаса они достигли шоссе и повернули от Самары.

00.02, 13 мая, Самара

В полночь Ваня завалился к себе в номер. "Ночные веселушки это, конечно, хорошо, но не до такой же степени" - вспомнил он проведённое сегодня вечером время. Еле добравшись до двуспальной кровати, он повалился на неё. Сил поужинать уже не оставалось. Хотелось только спать, спать и спать. Больше вообще ничего не хотелось. Тем более завтра, вернее уже сегодня, ожидался очень тяжёлый день. Иван сам удивился такой своей сильной слабости, но большого значения этому не придал, сославшись на накопившуюся за много дней усталость. Сбросив с себя одежду, он дошёл до ванной, принял холодный душ и, изрядно взбодрившись, улёгся под тёплое одеяло. Глаза его закрылись, он почувствовал, что проваливается в пустоту. Он начал засыпать.

Неожиданный телефонный звонок прозвучал так, как будто над ухом сработала автомобильная сигнализация. Подпрыгнув на кровати, Иван бросил взгляд на висевшие на противоположной стене часы: 00.25. "Кто это может быть? И какая срочность дела может заставить звонить в это время?" - думал он.

Быстро подняв трубку, он постарался как можно более спокойным голосом спросить в чём дело. "Не хватало ещё, чтобы кто-то просто ошибся".

- Слушаю вас.

- Алло! Доброй ночи, Ваня. Это тебя Беркутов беспокоит. Извини, что так поздно, но...

Как же он забыл, что оставлял старику свой номер телефона, да ещё говорил, что если

появится какая-то важная информация, тот может звонить в любое время суток. Неужели что-то есть новое?

- Всё в порядке, Иван Валерьянович, я ещё не спал. У вас что-то стряслось?

- Не у меня. У этого Мухамадиева, я думаю. Я знаю, где его искать. А по последним данным там, рядом с ним, может оказаться и Эркенов.

От такой новости Иван опешил. Вот так поворот событий! Он надеялся выйти на авторитета в лучшем случае через неделю, а тут в течение дня всё решилось. А про Эркенова и его местонахождение вообще пока не думал. А тут двумя зайцами одновременно запахло! И во всём заслуга одного человека, с которым можно сказать они познакомились случайно. Если бы им не понадобился вдруг архив, не слышал бы Иван сейчас то, что он слышал своими ушами.

- А вы откуда звоните? - задал вдруг непонятный вопрос Молотов.

- Из архива, - ответил Беркутов.

- Зачем же вы так надрыгаетесь, Иван Валерьянович? - пожалел его Иван.

- Давай оставим это, - предложил повелительным тоном Беркутов. - Пока думается, надо думать.

- Мне можно к вам сейчас заскочить за полной картиной? - всё прекрасно поняв, спросил Молотов.

- Во-первых, мы сработали очень оперативно, поэтому я не думаю, что они предупреждены; утечки информации, на мой взгляд, не было, - объяснял старик, предугадав мысли молодого офицера. - Во-вторых, группу захвата надо ещё подготовить, а на это надо время. Даже если сейчас объявить полную боевую готовность, то пока даже ты не знаешь всей обстановки. Зачем же их так рано поднимать? Верно?

- Абсолютно, - согласился Иван.

- Так вот, я предлагаю тебе вместе с твоим товарищем приехать ко мне сегодня в семь утра, - продолжал Беркутов. - Мы обмозгуем всё. Если созреет грамотный план, то ты от меня позвонишь своему начальству и получишь разрешение на применение группы захвата. С утра эти ребята будут гораздо в лучшем расположении духа, чем сейчас. Вот ты сейчас поднялся с постели, я тебя оторвал ото сна и тебе хорошо? - неожиданно спросил старик.

Иван никак не ожидал такого вопроса. Да, его не проведёшь!

- Я вас прекрасно понял, Иван Валерьянович, - улыбнувшись про себя, смирился Ваня. - Буду в семь.

- Тогда спокойной ночи, Ваня. Отдыхай.

- Спокойной ночи, Иван Валерьянович.

Молотов дождался, пока старик первым положит трубку, и только после этого положил свою.

Вновь забравшись под одеяло он ещё долго не мог заснуть, постоянно ворочаясь с боку на бок. Находили разные мысли, он пытался их отогнать, но ничего не получалось. Так в полудрёме он

провалился до утра, пока будильник не возвестил о половине седьмого.

Невыспавшийся, небритый, но заряжённый на работу, Ваня стукнул по кнопке будильника. Тот мгновенно заткнулся. Быстро приведя себя в порядок, он заглянул в холодильник: пустота размешанная двумя пакетами кефира и батоном белого хлеба. Закинув это всё в себя, набрал телефонный номер Вадима.

- Вадян, это я.

- Ты чего, озверел в такую рань звонить? - сонным голосом возмутился Лукинов.

- Дела, дела, дружище. Срочно поднимайся. В семь утра мы с тобой встречаемся около архива. Как понял?

- А сейчас сколько? - приходя в себя, спросил Вадим.

- Без пятнадцати семь.

- Ну ты вообще!... - не сумев подобрать нужные слова, произнёс Лукинов. - Ладно, только я чуть припоздаю. Надо было пораньше звонить. Я быстро.

- Хорошо. С меня пиво, Вадян. Всё, жду. Пока.

- Давай, Шерлок Холмс несчастный...

Иван схватил куртку, запер номер и спустился на улицу. Редкие прохожие неспешно шли на работу. Изредка проносились машины. Город начинал потихонечку просыпаться. Иван свернул на уже знакомую улицу и направился к зданию архива.

08.45, 13 мая, Самара

Солнце пробилось за тяжёлую занавеску, осветив большие полки, уставленные всевозможными папками, книгами и журналами. Три человека, сидевшие вокруг стола, заваленного точно такими же документами, что-то бурно обсуждали. Они по очереди предлагали какие-то свои версии, потом их вместе обсуждали, искали подтверждение в многочисленных бумагах и только потом отдельными пунктами отмечали всё на чистых листах.

Спустя ещё десять минут, Молотов разогнулся над столом, потянулся и сказал:

- Так и сделаем, Иван Валерьянович. Ваш план самый верный и безопасный для спецназовцев.

- Я только предлагаю, Ваня. Принимать решение вам, - устало произнёс Беркутов, также оторвавшись от бумаг.

Всё же сказывался возраст. Упорная работа мысли забирает много сил. А тем более практически сутки этот человек думал, искал, фильтровал информацию, анализировал нашедшее, отбрасывал ненужное, лепил из кусочков целые фрагменты. В общем, проделал просто громадный объём работы, с которым не мог справиться ни один молодой специалист. Конечно, здесь очень многое определяет опыт и мудрость, и, конечно же, способности самого человека к такому роду деятельности. Всё же как ребятам с ним повезло!

- Я сейчас звоню Медведеву, - решил Молотов. - А дальше по накатанной. Возражения, Вадим?

- Никаких, - ответил Лукинов. - Иван Валерьянович всё очень грамотно придумал.

- Спасибо, ребята, - поблагодарил Беркутов. - Тогда действуйте. Бог в помощь. Я дальше не ездук.

Пока Молотов набирал номер телефона начальника, Лукинов поблагодарил от всей души старика, поинтересовался, что тот любит из крепких напитков и сказал, что они с Ваней обязательно заскочат к нему на недельке.

- Так точно, товарищ полковник. Сейчас мы будем, - закончил разговор с Медведевым Молотов, бросил трубку и посмотрел на друга. - Вперёд! За группой захвата.

Ваня тоже поблагодарил за всю оказанную помощь Ивана Валерьяновича и, взяв с собой все необходимые бумаги и карты, они с Вадимом покинули стены этого замечательного здания.

Добравшись за 20 минут на общественном транспорте до здания УВД, они вбежали по лестнице на третий этаж и постучались в так хорошо знакомую дверь.

- Да, входите, - услышали они из-за двери голос начальника.

- Разрешите, товарищ полковник? - первым заглянул Лукинов.

- Конечно. А где твой дружок? - не отрываясь от каких-то своих бумаг и не глядя на них спросил полковник.

- Я здесь, Александр Алексеевич, - крикнул с порога Молотов.

- Ну, входите, входите... Чего топчетесь на входе? Давайте присаживайтесь, рассказывайте свой план действий, а там посмотрим, - пригласил их Медведев и вдруг, словно что-то вспомнив, спросил. - А, кстати, как вы так быстро вышли на них?

- Мы в архиве работали с замечательным человеком, Беркутовым Иваном Валерьяновичем, - объяснил Лукинов. - Только благодаря ему мы сейчас и имеем то, что имеем.

- А! Как же, как же, - отложив все дела в сторону и заинтересовавшись происходящим, протянул Медведев. - Конечно, помню этого замечательного человека. Голова! Я бы даже сказал гений своего дела!

- Вот мы о нём точно такого же мнения, - подтвердил Молотов.

- А почему он вам помог? - вдруг задал вопрос полковник, показавшийся для ребят странным. - Ведь он никому не помогает в оперативных делах. Он отказался принимать в них участие ещё лет пять назад. И с тех пор занимается только "висяками". Что же он изменил своим правилам? Неужто вы его чем подкупили? - улыбнулся Медведев.

- Не знаю, товарищ полковник. Мы подумали, что он многим здешним следователям помогает, - произнёс Лукинов. - А это оказывается не так. Тогда действительно интересно, почему он нам помог? - и Вадим посмотрел на Ивана, как бы спрашивая его мнение.

- А не всё ли равно? - вдруг резко сказал Молотов. - Человек вправе сам решать, кому помогать, кому нет. Значит, мы чем-то ему понравились, раз откликнулся на призыв о помощи.

Медведев улыбнулся такому дерзкому и нескромному заявлению.

- Ещё бы, - начал он. - Два таких мощных писанных красавца в его халупе. Попробуй не помоги, сотрут в порошок и не спросят кто такой. Небось пригрозили? - в шутку спросил полковник.

- А как же без этого. Сейчас пока человека не прижмёшь, он не работает, - поддержал его шутку Лукинов.

- Ну, молодцы, - расхохотался Медведев, явно прибывая сегодня с утра в хорошем настроении.

В дверь негромко постучали.

- Да-да, кто там? - зычно спросил полковник.

В кабинет заглянул его заместитель.

- А, Антон Сергеевич, проходите. Ребята уже готовы доложить, - принял серьёзное выражение лица Медведев.

Киселёв прошёл за стол и сел напротив ребят. Достав из своей рабочей папки толстую тетрадь, он открыл её на чистой странице, достал дорогую перьевую ручку и положив её рядом, принял положение, говорящее, что он весь во внимании. Всё это он проделал молча, почти без малейшего звука, как призрак. Даже не поздоровался с молодыми офицерами, когда входил.

- Ну что же, приступим, - потеряв ладони, дал команду полковник. - Кто первый?

- Пожалуй, начну я, - взял на себя первое слово Молотов. - Вот, что мы имеем к данному моменту на известного авторитета Самарской области Мухамадиева...

Доложив всё, что они узнали об авторитете и его возможном местонахождении и обрисовав минут за 10 весь план предстоящих действий, Молотов наконец-то присел на место.

Медведев молча посмотрел на своего заместителя. Тот за весь доклад не сделал в своей тетради ни одной записи. Поглощенный планом, он вовсе забыл про неё.

Полковник поднялся, прошёлся по кабинету и подошёл к телефону.

- Это Медведев. Мне капитана Трофимова, - сказал он в трубку.

На том конце забегали и меньше, чем через минуту капитан уже был на проводе.

- Капитан Трофимов. Слушаю вас, товарищ полковник, - представился он.

- Здравствуй, - поздоровался с ним Медведев. - Бери своих ребят и ко мне. Сегодня у вас сложная работа. По крупную рыбу идём. Пусть настраиваются по боевому. Соппротивление могут оказать очень сильное.

- Понятно. Уже выезжаем.

Закончив разговор, Медведев присел в кресло.

- Ну что, ребята? Готовы? Через пять минут здесь будет капитан Трофимов. Он поступает в твоё, Молотов, распоряжение, - полковник глянул на Ивана. - Расскажите ему план захвата, на местности сориентируетесь и вперёд и с песней, как говорится. От меня ещё что требуется?

- Ничего, Александр Алексеевич, - ответил Лукинов. - Теперь дело за нами.

Наступила пауза. Каждый сидел и думал о своём. О своей части этого большого дела.

- Главное, холодный рассудок и..., - полковник сделал паузу и посмотрел на Вадима.

- И надёжное оружие, - закончил Лукинов.

- Отлично, - одобрил Медведев. - Тогда, с Богом!

14.07, 13 мая, Самарская область

С трудом найдя ту самую грунтовую дорогу, ведущую к особняку самарского авторитета, группа ОМОНовцев, возглавляемая капитаном Трофимовым и старшим лейтенантом Молотовым и насчитывающая в общей сложности 12 человек, на трёх машинах съехала на неё.

Не доезжая около километра и остановившись на выезде из леса, чтобы их не заметили, они оставили машины под охраной Лукинова, на чём настоял Молотов. Оценив на месте обстановку через мощный армейский бинокль, два руководителя ещё о чём-то посоветовались и наконец развернулись к группе.

- Я передаю командование полностью в руки капитана Трофимова до завершения операции, - сказал Молотов и сделал маленький шаг назад.

Капитан чуть заметно кивнул в знак одобрения. Видимо ему понравилось, что ему доверяют. Двоевластие никогда до добра не доводит. Разногласий и двойных команд никогда не должно быть в таких случаях. Это приводит к гибели людей. Трофимову сразу понравились эти двое молодых ребят. Особенно этот Ваня Молотов. Очень грамотный и толковый парнишка.

Капитан сделал шаг к группе, чтобы лучше всех видеть.

- Значит так, ребята. Слушаем внимательно, - начал Трофимов. - Идём тремя группами. Состав понятен, я думаю.

Все молча кивнули.

- Молотов идёт в моей группе четвёртым, - добавил капитан. - А теперь по существу...

Через пять минут все выдвинулись по своим направлениям. Первая группа шла вдоль леса постоянно в полуприсяди, оценивая обстановку на территории особняка в бинокль и докладывая по рации капитану. Тот корректировал их действия, уточняя задание и отдавая дополнительные распоряжения.

Так же двигалась и вторая группа, только по берегу озера, выполняя те же действия и находясь постоянно на связи со своим командиром.

Третья группа шла по дороге, но раза в два медленнее, чем две первые группы. Она передвигалась по краю дороги, чтобы быть готовой в любой момент скрыться в кювете. Метров за триста, группа сошла с дороги и затаилась и зарослях, продолжая наблюдать за особняком и за дорогой.

Такое затишье и отсутствие какого-либо движения на территории особняка, заставило капитана Трофимова усилить бдительность. Хотя выше было уже некуда. Все были готовы по

максимуму. Все были напряжены до предела.

- Первый у ворот, - сообщила рация.
- Второго видите? - уточнил капитан.
- Да, они зашли с другой стороны, - через несколько секунд сообщил голос.
- Сначала первый, потом второй. Вперёд, - отдал команду Трофимов и взялся за бинокль.

Первая группа подошла к воротам. Они оказались не запертыми и легко открылись. Капитан это увидел и предупредил всех по рации:

- Всем быть очень внимательными.

Первая группа скрылась за воротами. Появилась вторая. В ожидании приказа они остановились.

- Двор чистый, - произнёс командир первой группы.
- Помещение охраны чистое, - доложил ещё один.
- Ловушек не обнаружено, - вновь доложил первый.

Трофимов посмотрел ещё раз в бинокль. Пока всё было спокойно. Слишком спокойно. Как будто все вымерли. Он поднёс рацию к губам.

- Вторая группа, вперёд! - скомандовал капитан.
- Есть, - ответил командир второй группы.

И вторая группа исчезла внутри. Трофимов подал знак рукой, и все не спеша двинулись к воротам, не выходя на дорогу.

- Дом пуст, - вновь раздался голос из динамика.
- Подвал заперт. Дверь мощная. Необходимо взрывать, - доложила вторая группа.
- Ничего не предпринимать! - отдал распоряжение капитан.

Его группа приблизилась к воротам, миновала их и подошла к дому.

- Первый, что внутри? - спросил по рации Трофимов.
- Всё чисто. Вам надо самим взглянуть, - прозвучал ответ.
- Второй, что с подвалом? - продолжал опрашивать капитан.
- Замок похоже сломан. Так открыть не удастся.
- Я сейчас подойду, - и Трофимов положил рацию в карман, сказав, чтоб все оставались на своих местах.

Обойдя дом, он приблизился ко второй группе, которая тщетно пыталась открыть дверь.

-Взрывайте, а что ещё делать, - посмотрев на всё это дело, сказал капитан.

Все отошли на безопасное расстояние, предупредив остальных по рации о предстоящем фейерверке. Люди покинули дом. Сапёр-ОМОновец заложил пластиковую взрывчатку, установил радиодетонаторы и отбежал в сторону. Все легли на землю. Он нажал на кнопку.

Мощный взрыв разворотил дверь. Через секунду прогремел ещё один, не менее мощный, да такой, что дом словно покачнулся. Грохот мощным эхом отозвался со всех сторон. Никто головы не поднимал. Всё-таки была одна огненная ловушка для возможных гостей. И может не последняя. Дом пустой, подвал заминирован. Значит, знали, что приедут и будут искать. Иначе не минировали бы, если бы нечего было скрывать. Значит кто-то предупредил. Но кто? Молотов не мог сейчас ответить себе на этот вопрос. "Сколько человек знали об этом деле? Я и ещё двое. Нет, трое. Ещё зам Медведева. И Беркутов тоже. Уже пять человек".

Лишь когда пыль и дым рассеялись, Трофимов приподнял голову.

- Первов, проверь подвал, - крикнул он, приподымаясь на колено.

Тот поднялся и скрылся внутри. Через пару минут он вышел наружу, держа в руке автомат Калашникова и две гранаты "Ф-1". Трофимов присвистнул и подошёл к нему. На автомате отсутствовали какие-либо номера и знаки. Либо китайский автомат, либо ворованный с завода. Они оттуда все без маркировки идут. Значит, вот что было в подвале. Ну что же, авторитет уже получит своё по самые уши. Осталось его взять. За что сажать, уже есть. Улики уже есть.

Пока капитан с подчинёнными осматривали подвал в поисках чего-нибудь интересного, Молотов прошёлся по всему дому.

Всё свидетельствовало о том, что всё бросили совсем недавно. Возможно даже этой ночью. Что, даже, скорее всего. Неубранная еда (даже сметана ещё не прокисла), свежие вымытые коврики на входе, отсутствие пыли на многих вещах и предметах... Да, кто-то предупредил авторитета. Ваня убеждался в этом всё сильнее с каждой секундой. Где теперь их искать? Были оба на крючке, и Мухамадиев и Эркенов, который тоже здесь был. Молотов и это заметил. А теперь оба испарились...

Во дворе три группы собрались вокруг небольшой свалки оружия и боеприпасов, всего того, что они сумели найти в подвале. Молотов присоединился к ним, и тут заметил в руках у Трофимова небольшой белый пакет.

- Что это? - спросил Иван.

- Наркотики, - ответил капитан, передавая ему пакет.

Молотов осмотрел содержимое, высыпал немного себе на ладонь, растёр пальцами и поднёс к носу. Уловив тонкий аромат наркотического вещества, он вернул пакет.

- Это всё, что нашли, - сообщил Трофимов.

- Этого достаточно, - оглядывая находки, сказал Молотов.

Вдруг рация на груди у капитана ожила.

- Говорит нулевой. К вам направляется неизвестная машина. Встречайте. В ней один человек, - предупредил Лукинов.

- Вас понял, - принял Трофимов. - Все в дом. Моя группа в помещение для охраны. Ворота закрыть. Выполняйте.

ОМОНовцы разбежались. Молотов проследовал со всеми, поднялся на третий этаж, подошёл к окну, выходящему в сторону ворот и спрятался за шторы, краем глаза наблюдая за дорогой.

По ней на большой скорости нёсся "ниссан". Перед воротами машина притормозила, водитель нервно подал звуковой сигнал, ожидая, что они мгновенно распахнутся.

Они распахнулись. Но водитель явно не ожидал увидеть перед собой четырёх человек в масках и с автоматами в руках. Он так и застыл на месте, не соображая, в чём дело.

ОМОНовец подскочил к двери, резко её распахнул и схватив за шиворот водителя, вытащил его из машины и приказал лечь на землю. Тот беспрекословно подчинился. Одев на него наручники, его провели в дом на первый этаж. Машину загнали во двор, чтобы она издали не привлекала внимание и приступили к её осмотру.

Трофимов, подождав пока подойдёт Молотов, приступил к допросу.

- Фамилия, имя, отчество, год рождения, место жительства, род занятий, - обрисовал структуру ответа капитан. - Отвечай.

Молодой человек, сидевший перед командиром ОМОНовцев, сплюнул в сторону и гордо поднял голову.

- Бычишься? - удивлённо посмотрел на него Трофимов. - Зря. Тебе это не поможет. И не таких раскалывали... А раз сразу не сознаешься, значит за тобой делишки тёмные водятся. Так?

Парень молча смотрел капитану в глаза, не произнеся ни слова, готовый ко всему.

- Ну что же, поговорим по-другому... Лёшка, давай, - повернулся командир в Первову, высокому и мощному ОМОНовцу, весом килограмм под сто двадцать...

Не прошло и десяти минут, как свежепойманный бандит рассказывал о себе и других в захлёб, лишь бы его больше не трогали и отпустили. Выяснив у него всё, что он знал, Молотов сказал, чтобы его отпустили. Трофимов непонимающим взглядом посмотрел на Ивана. Уловив его вопрос, тот ответил:

- Он больше на этом свете не жилец. Его свои же порвут на части за то, что он настучал.

- А, я понял, - догадался капитан. - Тогда пусть идёт... А что с его машиной? - обратился он к своим.

- Ничего нет. Чисто.

- Пусть катится. Отпустите его.

С парня сняли наручники и вывели во двор. Следом вышел Трофимов.

- Садись в машину и дуй отсюда, что есть силы. Оглянёшься, пристрелю! - дал напутствие капитан.

Парень молча, еле держась от побоев на ногах, сел в машину, завёл двигатель и тихонечко

выехал за территорию особняка. Ворота за ним закрылись, и он нажал на акселератор. Машина резко рванула вперёд, унося его от только что пережитого ужаса. Один его глаз заплыл от увесистых ударов ОМОНовца, губы распухли и кровоточили, нос был сломан. Еле сдерживая стон внутри себя, он продолжал управлять машиной, неотвратимо приближаясь к Лукинову.

Вадим заметил его ещё издали, когда тот отъехал от особняка метров на сто. "Неужто догадался и повернул обратно?" – думал он. – "Вот хитрая бестия. Ну, уж от меня ты не уйдёшь!"

Присев на колесо, и прицелившись, Лукинов снял автомат с предохранителя. Машина стремительно приближалась. От дороги до опушки было не более ста метров. Поймав автомобиль в прицел, Вадим нажал на спусковой крючок...

- Что будем делать дальше? – спросил у Молотова Трофимов.

- Здесь нам ловить нечего, – рассуждал Иван. – Надо возвращаться в город. Спасибо тебе, капитан, за помощь. И вам ребята, спасибо, – обернувшись ко всем, поблагодарил Молотов.

- Это наша работа, – ответил капитан. – Ну что же, тогда выдвигаемся к машинам. Пошли! – скомандовал он.

В этот момент послышались короткие автоматные очереди, а через несколько секунд прогремел взрыв. Выбежав за ворота, все увидели как вдалеке поднимается столб чёрного дыма.

Вдруг сообразив, что могло произойти, Трофимов взял рацию.

- Нулевой, что там у тебя?

- Уже ничего, – ответил через несколько секунд Лукинов. – Он хотел уйти от вас, а я помешал.

Капитан беспомощно опустил рацию, сплюнул сквозь зубы и обернувшись к Молотову, процедил:

- Надо было его предупредить.

- Надо... было, – согласился Иван.

Трофимов поднёс руку с переговорным устройством ко рту.

- Нулевой, мы выходим, – сказал он и, немного подумав, улыбнувшись, добавил. – Только не стреляй.

ОМОНовцы дружно рассмеялись и выдвинулись к опушке леса.

17.45, 13 мая, Москва

В кабинет без стука влетел Боровой. Так бывало, только когда что-то очень срочное.

- Телеграмма от Молотова, – с порога бросил он.

- Присаживайся и успокойся, – надевая очки и беря телеграмму из рук заместителя, сказал

Долгнев.

Пробежав быстро текст, полковник ещё раз перечитал содержимое телеграммы, как будто пропустил что-то важное. Но этого "что-то" там не было. Он закусил губу, это была его единственная вредная привычка, и плюхнулся в кресло.

- Да, жаль, что так всё вышло, - произнёс он разочарованно. - Надо Ваню отзывать. Срочно, - и он посмотрел на Борового. - Давай, шустрее. Пусть берёт билет на поезд сегодня же.

- Есть, - подполковник сорвался с места и исчез за дверью.

"Чёрт знает что!" - возмутился про себя Долгнев. - "Почему всё так вышло? Почему дом оказался пустой?... Куча вопросов... Но одно точно - есть осведомитель, работающий на этого Мухамадиева и купленный в управлении Медведева, скорее всего, очень давно, если его до сих пор, а это уже года четыре, не могут вычислить и взять... Ладно, но то, что ребята вообще на него вышли, вычислили - это уже большой плюс. Где-нибудь объявится, зараза..."

Размышления начальника прервал вновь появившийся Боровой.

- Я позвонил Медведеву, и даже разговаривал с Иваном, - доложил подполковник.

- Ну и как он?

- Всё хорошо. Все материалы он забирает с собой сюда, будет работать здесь по этому делу. Говорит отсюда проще проверки и запросы делать.

- А ты сказал ему, чтобы срочно выезжал? Или забыл? - недоумевал Долгнев.

- Конечно, - сказал Василий Михайлович. - Как я мог забыть.

- Когда он будет у нас? - задал очередной вопрос полковник, словно от этого зависела чья-то жизнь.

А может он действительно чувствовал своим внутренним Я, что что-то здесь, в этом деле, не чисто. Слишком большие силы замешаны. Большие связи затронуты. Если так, то будет очень тяжело расследовать и искать виновных. Да ещё такому молодому специалисту как Ваня Молотов. Не дай Бог ещё охотиться на следователя начнут, тогда совсем плохие времена наступят. "Надо будет Ваню сразу предупредить о возможной опасности, когда приедет. Лучше перестраховаться, чем считать опосля трупы..." - беспокоился Долгнев.

- Он сказал мне, что билеты закажет Медведев на сегодняшний ночной поезд, - сказал Боровой. - Я думаю, надо дать ему день-два отдыха. Пусть к матери в деревню съездит, развеется немного, нервы успокоит. Как вы думаете, Василий Михайлович?

Долгнев сидел и в упор смотрел на своего заместителя. Но взгляд его был за подполковником. Взгляд был на стене, где висела картина с изображением восходящего солнца и соснового бора на берегу реки.

- Да, так и сделаем, - не отрываясь от картины, тихо произнёс Долгнев. - Завтра, Серёж, встречаешь Ивана на вокзале, заберёшь у него документы. Сам лично отвезёшь его домой. Потом закинешь их сюда в сейф и только после этого ты свободен. Понял? - с едва ощутимым беспокойством спросил полковник.

Боровой всё прекрасно понимал. И особенно очень хорошо понимал, почему так волнуется его начальник по поводу этого молодого следователя. Он уже столько прослужил рука об руку с Василием Михайловичем, что понимал его с полуслова. Порой им не нужно было говорить: атмосфера в кабинете была такая, что можно было подумать, при взгляде со стороны, что они обмениваются фразами телепатически.

Ему самому очень нравился Ваня. Они давно уже с Долгневом присматривались к нему, узнавали про него с помощью разных знакомых, ещё когда он учился в Высшей школе милиции. И как только наступил тот день, когда начинают подаваться заявки на молодых лейтенантов в отдел кадров Главного Управления, они уже заполняли её, не думая и не делая окончательного выбора: только он, только Иван Молотов. А самое интересное началось чуть позже, когда вдруг оказалось, что его хотят видеть ещё в двух местах. И заявки исходили от генерал-майоров. Но Долгнев не стушевался. Прибыв первым из них в отдел кадров, он пошёл на приём к начальнику. Разговор длился не долго. Минут десять. В итоге довольны остались оба. Как и с помощью чего Долгнев смог переубедить и настоять на выполнении своей заявки начальника отдела кадров, можно только догадываться. Но, тем не менее, через три месяца выпускник Иван Молотов проследовал к тому месту службы, где находились и ждали его с большим нетерпением и Долгнев и Боровой.

Хотя все эти волнения и переживания понятны. Таким трудом отвоевать у высших начальников молодого следователя, воспитать его под себя, научить, вырастить и вдруг потерять по глупости? Нет, такой вариант исключён!

Они это оба понимали и делали всё, что возможно и невозможно, чтобы обезопасить отъезд Молотова из Самары и приезд в Москву.

- Я всё понял, Василий Михайлович, - и Боровой направился к выходу. Около двери он обернулся. - Ты не идёшь домой? Давай подвезу, если хочешь. Завтра трудный день.

- Спасибо, Серёж, я ещё немного поработаю. Надо один отчёт закончить. Я недолго. Минут на двадцать задержусь... Ты езжай и не вздумай меня ждать. Выговор получишь, - улыбнулся полковник. - У тебя семья, дети.

- Как хочешь. Тогда будь здоров, - и, улыбнувшись в ответ, Боровой закрыл за собой дверь.

10.22, 18 мая, Москва

- Значит, как решили, так и делаем, - подвёл черту Долгнев, ещё раз бросив взгляд на своих сотрудников, Борового и Молотова, сидящих напротив него. - Тогда ты, Сергей Дмитриевич, делай всероссийский розыск на двух этих негодяев, Эркенова и Мухамадиева, и до обеда он должен уже разойтись по стране. А ты, Ваня, съезди сейчас в архив и посмотри там одно дело, - он протянул Молотову заявку с печатью, в которой стояли фамилия и имя допущенного и номер дела, к которому допущен следователь. - Его привезли из Волгограда по моей просьбе. Там должна быть заметка про старшего брата Эркенова, Арзена. Всё что есть, постарайся запомнить. Нам может пригодиться любая мелочь. Давайте, ребята, действуйте.

Подполковник и старший лейтенант поднялись и молча покинули кабинет начальника, каждый погружённый в свои мысли. Каждый из них хотел как можно скорее закончить это дело, чтобы оно вытащило как можно раньше из общества грязную занозу, окутанную оружием и наркотиками...

Через два часа, по дороге обратно пообедав в кафе, с кислой и недовольной миной Молотов вошёл к Долгневу.

- Проходи, садись, рассказывай, - пригласил его полковник. - Чаю будешь?

- Нет, спасибо, Василий Михайлович. Я уже пообедал.

- Ну тогда я потом, после разговора пообедаю, - убирая большую кружку в стол, сказал Долгнев.

От него не ушло незамеченным отсутствие настроения у Ивана.

- Что у тебя интересного?

- Ничего, - понуро произнёс Молотов.

- Как? Совсем ничего? - удивился Долгнев.

- Совсем. Я три раза дела перерыл, - развёл руками Иван. - Ни одного упоминания, ни одной косвенной зацепки. Ничего!

Долгнев сжал кулаки.

- Жалко, чёрт возьми, - со стальной ноткой в голосе произнёс он. - Не расстраивайся, Ваня. Я сам гораздо больше рассчитывал на это дело, чем ты... Но там должно быть. Мне про них сказал этот, как его... ну, короче говоря, из Волгоградского управления мой однокашник... Вот, чёрт, фамилию забыл. Недавно только звонил он. Вот память! - и он стукнул себя несильно по голове.

- Он мог ошибиться, - предположил Молотов. - Тогда остаётся пока одно, Василий Михайлович: ждать результатов всероссийского розыска.

- Ага, знаешь, сколько можно ждать? - посмотрел на него Долгнев. - Для тебя никто не будет прочёсывать города, посёлки, леса, реки. Понимаешь? Они сейчас схоронились где-то в дыре, и на них работают люди, которые постоянно торчат на виду, которые в курсе всех последних новостей, и не исключено, а даже наверняка, что как и в Самаре, следят за поступающей информацией в милицию. Чуть что - шухер и ищи-свищи их опять.

Молотов опустил глаза в пол. Он думал, он искал варианты для ведения дальнейшего расследования. "Должен быть выход" - проносились у него мысли, которые следовали одна за другой, все разные, все стремились перекрыть дорогу друг другу, пытаясь остаться одной единственной, на которой сделают выбор. Но они все проносились мимо. Ни на секунду не задерживаясь.

В кабинете всё затихло. Даже вентилятор, казалось, стал работать тише, чтобы не мешать думать людям. Долгнев тоже думал.

Так они просидели минут пятнадцать, ни сделав ни одного движения, дабы не отвлекать друг друга и не сбивать с той самой невидимой быстро проносящейся мысли.

Но их обоих отвлекли. Дверь, всегда бесшумно открывавшаяся, в этот раз предательски скрипнула. Показавшаяся довольная физиономия подполковника Борового не могла не вызвать на себя заинтересованные взгляды.

- У меня хорошие новости, - сказал он, проходя к столу.

- Да ну? Мы уже ничего хорошего сегодня не ждём, - не веря своим ушам, удивился Долгнев.

- Все управления и крупные подразделения всех городов России получили розыск, - и довольный собой уселся на стул.

Долгнев нервно хохотнул. Молотов тоже не выдержал и рассмеялся. Один Боровой не понял их реакции на это сообщение. Но он понял другое.

- Нервы, нервы, - догадался он. - Ничего, снимайте напряжение, посмейтесь ещё, - и он сам широко улыбнулся.

Наступила весёлая пятиминутка. Ваня Молотов вспомнил хороший анекдот, рассказанный недавно Вадимом, и немедленно поделился со старшими товарищами. Долгнев схватился руками за живот и хохотал, сидя в кресле, немного подпрыгивая от смеха, периодически смахивая выступающую слезу из глаз. Рядом с не меньшими надрывами загибался Боровой. И лишь Ваня Молотов пытался сдерживаться, но это ему удавалось очень плохо, от чего он постоянно прыскал смехом, словно тот выходил из его глубин порциями, в которые он успевал добавлять острые реплики в тему прозвучавшего анекдота.

Когда смех стал переходить в беззвучную стадию и, боли животов от него же стали искажать лица веселившихся, Ваня понял, что пора идти по домам. Он собрался и мобилизовал все свои оставшиеся силы.

- Разрешите, Василий Михайлович, убыть домой? - с серьёзным видом спросил он.

Но полковник так на него посмотрел, что Ваня не сдержал серьёзного вида. Прыснув от смеха в сторону, он быстро сказал:

- Спасибо. До свидания, - и, быстро развернувшись, покинул кабинет.

Закрывая за собой дверь, он слышал, как Боровой ещё раз вспомнил концовку анекдота и новый взрыв хохота Долгнева разнёсся по всему этажу.

21.41, 18 мая, Саратовская область

Шикарные апартаменты поражают своей изысканностью. Здесь всё выдержано в одном стиле. Начиная от старых медных начищенных до безумного блеска подсвечников на камине и заканчивая превосходно подходящими подвесными потолками из современных материалов и великолепными люстрами. Неяркий свет мягко струится из-под потолка, заполняя собой равномерно все комнаты. Тени отсутствуют, им нет места в этом доме.

Атмосферу дворцового величия тех лет нарушают лишь островки современности, от которых никуда не деться: телевизор, видеомагнитофон, "хай-энд" музыкальный центр, компьютер, одиноко покоящийся на журнальном столике сотовый телефон и многое другое.

И тем не менее это несколько не искажает общую обстановку и соответственно впечатление о доме. Дом, в котором всё сделано для того, чтобы наслаждаться жизнью, не думая ни о чём, прогоняя все беды и напасти.

И так бы всё и было для него, если бы не одно "но"...

Яков лежал на диване в гостиной и смотрел спутниковое телевидение. При входе Узбека он принял сидячее положение.

- Привет, Яков, - бросил Узбек, усаживаясь на широкий диван напротив гостя. - Долго ты ещё у меня гостить будешь?

Такого вопроса Яков не ожидал. Что-то случилось. Пять дней назад Узбек принял его и двух парней с ним с распростертыми объятиями, посильную помощь сразу же обещал, а сейчас спрашивает, когда он уберётся отсюда.

- Что случилось? - проигнорировав вопрос, спросил в свою очередь Эркенов.

Узбек молчал, собираясь с мыслями. Наконец он созрел и начал объяснять причину такого своего поведения.

- Понимаешь, Яков, вчера мне сообщили, что случилось с Толиком Мухамадиевым. И теперь я знаю, почему ты здесь. И это совсем другая причина, а не та, что ты мне рассказал, - спокойным голосом поведал ему Узбек и вдруг взорвался. - Ты обманул меня!!! Ты сидишь здесь, прохлаждаешься, а Толик свою задницу лихорадочно уносил, когда ты забрал у него "ягуар" и этих двух мордovorотов! Он тебе отца заменил, а ты поступил с ним как с каким-нибудь вонючим бомжем! И меня ещё обманул! Убирайся отсюда завтра же! Понял меня?

На лице Якова не дёрнулся ни один мускул, пока Узбек разносил его по всем статьям. Он лишь ухмыльнулся в сторону.

- Хорошо, я уеду завтра с утра. Но мне нужна машина попроще. Я оставлю "ягуар" тебе, - и Яков посмотрел на Узбека.

Он знал ещё из давних разговоров с Толиком, что у Узбека была только одна слабость - машины. Он всю жизнь мечтал о таком "ягуаре" последней модели. И Яков решил воспользоваться последним шансом, чтобы тот хотя бы ему машину другую дал. Куда же соваться на этой красавице!? Засветиться ничего не стоит. Ближайшие же посты ГАИ и тормознут. И возьмут их тёпленькими.

Узбек, выговорившись, задумался над предложением Якова. "Ну и сволочь же он! Цепляется до последнего, хоть и проиграл всё к чертям!" - подумал он, но произнёс совсем другое. Слабость и расчёт взяли своё. "Ягуар стоит в сто раз больше любой отечественной машины, а этот мне почти бесплатно предлагают" - проносилось у него в голове.

- Хорошо. Можешь завтра с утра забрать любую отечественную тачку, - согласился Узбек.

- Тогда ещё одна маленькая просьба, - добавил Эркенов.

Узбек от такой наглости опешил. Уж кому-кому, а Якову рыпаться и, что-то просить в таком положении было бессмысленно. Все его просьбы должны были разбиваться о камень, который сидел перед ним. Но он знал, что делает и зачем делает. И он знал, что перед ним не камень, а губка, которая очень хорошо продавливается. И он знал, куда давить.

- Какая просьба может быть у...

Но Узбек не успел договорить.

- Не забывай - "ягуар" пока мой. И пушка у меня тоже есть. Одно движение - и ни тебя и ни тачки. А твои тупые охранники мне как тараканы, - стальным голосом сказал Яков. - А я же всего лишь прошу дать мне адрес какого-нибудь твоего надёжного человека в Михайлово, лучше на окраине города. И всё, Узбек. Мне больше ничего не надо... Я думаю, что это нормальная цена за новую тачку.

Узбек встал, нервно прошёлся по просторной комнате, подошёл к рабочему столу и достал маленькую коробочку, размером с пачку сигарет. Осторожно открыв её, он извлёк свою записную книжку в красном твёрдом переплёте и со своим настоящим именем на обложке. По алфавитному указателю нашёл нужную фамилию и раскрыл на нужной странице. С секунду подумав о целесообразности помощи Эркенову, он вспомнил о машине, о том, что этот сумасшедший тип может с ней сделать, если он не поможет. Переборов себя, Узбек повернулся к Якову.

- Бери листок и записывай, - сказал он.

Яков здесь повиновался и прошёл к столу, присев за него с другой стороны. Взяв листок и дорогой "паркер", рабочий инструмент Узбека, он приготовился записывать.

- Михаил Гранкин, деревня Лукьяновка, это под Михайлово, улица Тургенева, дом 37, - и Узбек также аккуратно и неспешно убрал свою драгоценность в стол. Затем продолжил. - Человек надёжный. Со мной работает пять лет. Ни разу с ним осечки не было. Имеет на месте хорошие подвязки. Как к нему приедешь, скажи, что от меня. Остальное с ним обсудишь сам. Он толковый, и он тебе поможет. Это всё.

- Спасибо, - вдруг вырвалось у Якова.

Но Узбек не заметил этого.

- А теперь ключи от "ягуара", - протянув руку, сказал он.

- Забирай, - Яков достал из кармана джинс сверкающий ключ с фирменным заводским брелком и иммобилайзером.

Как только ключ коснулся ладони, Узбек выхватил его из руки Якова, сверкнул глазами и, быстро развернувшись, направился к стоянке.

Эркенов криво улыбнулся ему в спину и снова прилёг на диван, сделав звук телевизора громче.

9.13, 19 мая, Михайлово

Кабинет оперативного отдела всегда отличался своим беспорядком. Кругом раскиданы какие-то бумаги, дела, оставленные на столах без присмотра, не вынесенная корзина с мусором. На потолке вместо ламп дневного освещения вкручены местными умельцами обычные лампочки. Обычная, как сказал бы любой сотрудник этого отдела, рабочая обстановка. Хотя праздничная обстановка, другими словами когда наводится порядок, здесь бывает каждую субботу. Но её хватает только до понедельника, поскольку с ним начинается рабочая неделя.

Сидя за своим столом, капитан Голованов, ждал факса. Его должны были принести с минуты на минуту. В ожидании бумаги он листал одно прошлогоднее дело.

Взглянув на часы, он удивился про себя работе информаторов, и хотел было сам пойти к ним,

но один из них уже показался в коридоре.

- Доброе утро, Андрей Викторович, - приветствовал его молодой лейтенант.

- Здравствуй. Ну что там за шумиха? - поинтересовался Голованов.

- Вот. Это всё, что прислали, - и он протянул скрепленные степлером два листа бумаги.

На каждом листе было чёрно-белое изображение преступников, Эркенова и Мухамадиева, и под каждым из них некоторые справочные данные и ответно-запросная система.

Голованов не поверил своим глазам. Прочитав ещё раз строчки под изображением Эркенова, он сдвинул листы в сторону, и уставился в лежащее перед ним дело. Нет сомнений, они связаны. Да ещё как! Он даже такого не ожидал.

Вот перед ним дело прошлого года о разборке с преступной группировкой "Чёрных", с бывшим местным авторитетом Арзеном Эркеновым. "Вот чёрт! У него и брат есть" - думал капитан. - "А рожа то! Убийца! Такой пришьёт и не заметит..."

Голованов прочитал всё дело от начала и до конца, потратив на это минут двадцать, стараясь не пропустить ни одной детали. Подняв голову, он крикнул в сторону коридора:

- Жжёнов! Рома!

Через секунду из точно такого же кабинета с другой стороны коридора показался молодой парень в форме капитана.

- Чего тебе? - крикнул он в ответ, стоя у своей двери.

- Подойди, посмотри, - сказал Голованов и дождался, пока его зам сдвинулся с места и оказался около него. После чего продолжил. - Смотри на это дело. Узнаёшь?

- Конечно. Гора трупов, а на вершине "Чёрный" главарь Эркенов, - вспомнил он, бросив на дело один быстрый взгляд.

Но поняв, что что-то не так, что иначе бы Голованов его не звал бы, он насторожился и заметил два листа, лежащие у левой руки его начальника. Рассмотрев в изображении на первом листе до боли знакомый портрет, он скорчил лицо в попытке понять, что это всё значит.

- Но... Арзен Эркенов же мёртв, - пытался понять ситуацию Жжёнов. - Зачем же тогда..., - он сделал паузу, взял листы и быстро прочитал комментарии к портретам. - Это же всероссийский розыск!

- Абсолютно верно, - согласился с его аксиомой Голованов. - А это... его младший брат!

Жжёнов стоял словно поражённый молнией. Голова лихорадочно работала, пытаясь вспомнить содержание дела по Эркенову-старшему, пытаясь теперь привязать к этому делу его младшего брата и выдать возможные результаты этого анализа. Голованов сбил его с мысли.

- Не думай об этом.

- Что от нас требуется? - готовый сорваться с места в случае необходимости прямо сию секунду, спросил Рома.

Андрей посмотрел на друга, увидел в его глазах здоровый азарт к почти закрытому, а теперь снова открытому делу и усмирил его порыв.

- Ничего глобального пока не надо делать. Из Москвы интересуются, есть ли у нас в городе эти двое, - и он обхватил руками голову. - Значит так, Рома. У меня такое предчувствие, что этот младший брат придет сюда. Зачем? Только одному Богу известно. Может просто могилу брата навестить, а может, и что скорее всего, отомстить за него. Поэтому, повышаем готовность. Увеличь количество патрулей. Особенно вечером. Все дополнительные патрули в штатском. Снаружи, для обычного человека, всё должно быть как всегда. Все заведения ещё раз аккуратно, я повторяю, аккуратно проверить. О всех новых приезжих мне сразу же доклад. Так, что ещё?

Жжёнов быстро делал пометки в блокноте.

- Я, - продолжил Голованов, - отправлю в Москву ответ, что это у нас погиб Арзен Эркенов и что у нас есть дело по нему. Если им надо, пусть присылают своего специалиста. Правильно я мыслю?

- Так точно, - по-уставному ответил Жжёнов.

- Пока вроде всё... Действуй, Рома, - и Андрей махнул рукой.

Жжёнов покинул кабинет, удалившись на второй этаж, где стоял факс.

Голованов вновь придвинул к себе дело. Склонившись над ним, он вновь открыл первую страницу с фотографией убитого преступника и приступил к чтению. На этот раз он, прочитав абзац, отрывался от дела, поднимал глаза на потолок и анализировал информацию. Потихонечку у него стала вырисовываться в голове картина небольшого промежутка жизни Арзена Эркенова. И жизни его группировки. А именно от момента появления его в этом городе, с объяснением возможной причины этого приезда, и до момента смерти. Всё вроде вставало на свои места, но всё же было много вопросов без ответов. Из-за чего появлялись пробелы в картине.

Перевернув через два часа последнюю страницу, Голованов посмотрел на портрет Эркенова-младшего. "Похож-то как на своего старшего брата!" - отметил он. - "Хоть и два года разницы..." Голованов изучал черты человека на листе бумаги, мысленно представляя его на самом деле, в жизни. Не хотел бы он встретиться с ним. С листа бумаги на него смотрели глаза убийцы.

14.32, 20 мая, Лукьяновка

За обеденным столом сидели хозяин дома, настоящий холостяк, щуплый и очень подвижный Михаил Гранкин, Яков Эркенов и два его спутника, из рода вышибал. Все четверо очень живо и молча жевали. Закончив с первым блюдом, Гранкин спохватился и, не мешкая, принёс с кухни горшочек отварной картошки в мундире. Достал из холодильника масло, сметану и уже порезанную на большой тарелке селёдку. Все дружно облизнулись и набросились на еду.

Отобедав, амбалы собрали посуду и ушли её мыть на летнюю кухню. Яков же проследовал за Гранкиным в сад. Они сели напротив друг друга в деревянные кресла под тень большой яблони и завели неспешный разговор.

- Итак, Яков, есть первая информация, - начал Гранкин и сделал паузу, вытаскивая из кармана пачку сигарет и зажигалку.

- Продолжай, - не выдержал Эркенов.

Гранкин прикурил, затянулся несколько раз, сладостно выдохнул дым в раскидистые ветви дерева, склонившиеся над его головой, и только потом продолжил.

- Я узнал то, что ты просил в первую очередь.

- Отлично, - Яков довольно улыбнулся. - Фамилия и место где живёт?

- Ну-ну, не так быстро..., - и он опять сделал затяжку. - Сначала я хотел бы оговорить цену за эту информацию.

- Что ты сказал? - не понял его Эркенов.

- Я говорю, что такая информация стоит денег. Денег! Понимаешь? - с сигаретой в зубах повторил Гранкин.

Яков разозлился. Почему Узбек не предупредил его, что этот парень такой бизнесмен? И денег не дал с собой, зная этого проныру.

Прекрасно понимая, чем здесь запахло, но видя перед собой конечную цель, Яков должен был её достигнуть любой ценой. Даже ценой своей собственной жизни. А тут перед ним выкаблучивается и просит каких-то денег этот щенок.

Эркенов протянул руку и схватил Гранкина за горло. Сигарета выпала изо рта. Тот ничего не понял сначала, подумал, что Яков шутит, но потом до него дошла вся драматичность происходящего. Через пару секунд хозяин дома начал задыхаться, на щеках проступил лихорадочный румянец, на лбу выступил холодный пот. Рука Эркенова стальной клешней вцепилась в горло и продолжала сжимать его всё сильнее. Глаза Гранкина стали закатываться. Он пытался хвататься за руку, сжимавшую его горло, чтобы оторвать её от себя, но у него ничего не получалось. Силы стали покидать его. Он стал терять сознание. В этот момент Яков разжал пальцы. Безвольное тело опустилось на траву.

Немного погодя, Гранкин пришёл в себя, обхватил свою шею руками, словно защищая её от возможных нападков, и тихонечко начал массировать те места, где только что отметились пальцы убийцы. Яков созерцал его молча, потом вытащил пистолет. Приставив холодное стальное дуло к его виску, он произнёс:

- Либо ты мне сейчас скажешь то, что я просил узнать, либо ты труп. По-моему объяснять тебе больше ничего не надо?

- Не надо, - прохрипел Гранкин, продолжая мять шею.

- Говори, - бросил Эркенов и снова присел в деревянное кресло, одновременно убирая пистолет. - Если всё закончится успешно, ты сполна получишь своих денег. Понял?

- Да, понял, - приподнявшись и облокотившись спиной о кресло, произнёс Гранкин. Отдышавшись, он начал рассказывать. - В общем так...

11.10, 21 мая, Михайлово

Большой телевизор "Панасоник" вещал новости. Инна, сидевшая на диване напротив в позе лотоса, смотрела его мельком, в основном только слушала. Она держала в руках спицы и вязала маленький свитерок. В ногах у неё лежал шерстяной клубок, нервно подпрыгивающий и понемногу разматывающийся, когда она дёрнула нитку. Эта маленькая тёплая вещь предназначалась их с Сергеем будущему члену семьи. Но он пока об этом не знал. Да и Инна не торопилась ему говорить о своих семейных планах, поскольку Сергей попросил пока повременить её с этим, так как ему необходимо закончить дела на своей фирме. У них автосервис разросся, появилась большая прибыль и теперь они решили открыть филиал в соседнем крупном городе. Дело хорошее, перспективное, но нервов тратиться много. Что такое открыть филиал? Это очень много беготни по всяким чиновникам, куча договоров и обязательств, взятки, сейчас без этого никак, поиск квалифицированной рабочей силы и т.д. Вот и носятся они вдвоём с Витей Шестовым то туда, то обратно.

Сергей обещал, что к 1 июня, если всё будет идти гладко как сейчас, они закончат всё строительство и обустройство ангаров, и откроют автосервис в нормальном рабочем режиме. Вот тогда он полноценно вернётся в семью. Инна прекрасно зная его характер, не перечила ему, давая закончить начатое большое дело. Им на работе и так хватало людей, пытающихся вставить палки в колёса. А тут ещё она! Нет, она не могла допустить даже такой мысли. Она очень сильно любила Сергея, и готова была пожертвовать своей жизнью ради него. Когда Сергей приезжал грустный по вечерам, рассказывая ей, насколько тяжело построить на пустом месте фирму, сколько козней приходится преодолевать, чтобы сдвинуть дело с мёртвой точки, она не могла оставаться равнодушной. Она принимала его проблемы как свои. Она всячески поддерживала его в трудную минуту и он был благодарен ей за это. И на следующее утро Сергей покидал дом с таким настроем на борьбу, на достижение своей поставленной цели, что его такой поддержке можно было только позавидовать. Даже у Вити, который тоже недавно женился на Светлане, не было такой эмоциональной поддержки, как у Сергея. Хотя они тоже жили вместе не зная бед и горестей. Счастье в этих двух семьях жило постоянно с первых дней и не собиралось никуда уходить.

В этот момент новости закончились, и после непродолжительной рекламы, началась программа "Криминал". Инна бросила взгляд и вернулась к своему маленькому, но важному делу.

Разворачивающиеся события на экране, повествующие о кровавых разборках преступных группировок в столице, не интересовали её. Через минуту на экране появились две фотографии, и один из следователей прокуратуры произносил слова по поводу розыска данных людей, с просьбой сообщить по определённым телефонам их местонахождение.

Не прислушиваясь, вдруг каким-то шестым чувством Инна уловила произнесённые слова. Она медленно подняла глаза на телевизор, ожидая увидеть там нечто. И она это увидела. На неё с фотографии на экране смотрели эти ужасные холодные колющие глаза Арзена Эркенова. Инна оцепенела. Она всматривалась в лицо только одного человека. Было что-то, отличающееся от Арзена Эркенова. Она прислушалась к следователю. Хорошо, что он ещё раз повторил всё заново, второй раз. Она не пропускала ни одного слова, не отрывая при этом взгляд от фотографии.

Экран сменился другой картинкой. Пошёл рассказ об угонах, произошедших за текущие сутки, и Инна окончательно потеряла интерес к телевизору.

Отложив вязание в сторону, она выключила с помощью пульта телевизор и, откинувшись на спинку дивана, погрузилась в размышления, приняв очень серьёзное выражение лица.

В таком состоянии её Сергей и застал, вернувшись сегодня намного раньше, чем всегда. Обычно он приезжал часов в 7 вечера. А тут он приехал в половину двенадцатого дня.

Он бесшумно открыл дверь в комнату, где сидела Инна. Увидев, что она его не заметила, он на цыпочках прошёл до дивана и перегнувшись через спинку мягко обнял её за плечи. Резкий поворот головы, испуганный взгляд в её глазах и нервный вскрик испугали и самого Сергея.

- Прости меня, Инишка, - попросил он прощения за свой поступок и отпустил её плечи, пересев к ней в ноги.

Она тут же натянуто улыбнулась и обняла его.

- Привет, Серёж, - сказала она ласково. - Ты не виноват. Я сама виновата.

- Да нет же, - уверял её Сергей. - Я не должен был так делать.

- Нет, нет, Серёж, - вновь погрузнев, произнесла Инна. - Тут другое.

Сергей смотрел на неё, ничего не понимая.

- Ну давай, лисёнок, рассказывай. Что случилось? - мягко попросил Сергей.

Инна собралась с мыслями, постаралась вспомнить ещё раз все слова следователя и приступила к рассказу.

Сергей слушал её молча, не перебивая и не уточняя некоторые детали, которые были явно ей упущены. Только когда она закончила, он меткими и несложными вопросами, уточнил упущенные ею моменты. Хорошо, что она вспомнила и помогла ему воссоздать полноценную картину. Теперь пришла очередь Сергея уйти в раздумья. Инна сидела и молча смотрела в глаза любимому.

- Серёж, - не выдержала она одиночества. - Расскажи мне об этом человеке.

Сергей вышел из своего застывшего состояния, посмотрел полными любви глазами на неё и прошептал, как он думал про себя. Но она его услышала.

- Не достанет, гад.

- Кого не достанет? - теперь не понимая его, спросила Инна.

- Ничего, - спохватился Сергей. - Не думай об этом. Тебе нельзя волноваться, Инишка.

- Но я же ещё не беременна! - возмутилась она и всё ещё непонимающим взглядом смотрела в глаза мужу.

- Ну..., - замялся вдруг он. - Всё равно... Не волнуйся. Всё будет хорошо.

- Я знаю, что всё будет хорошо. Что ты меня в обиду никому не дашь, я тоже знаю. Но, пожалуйста, расскажи мне об этом человеке, - умоляюще произнесла она.

Сергей не знал, как вывернуться из этого положения. Как уйти от этого ненужного разговора? Но в голову ему ничего толкового не приходило. Выхода не оставалось. Он знал, что Инна его заставит рассказать, чтобы он не говорил и как бы не отнекивался. И он смирился.

- Понимаешь, Инишик, - начал он медленно, - этот человек вовсе не человек. Возможно, его уже нет в живых.

- Как нет? - прервала она его. - Тогда бы его в розыске не показывали.

- Понимаешь... возможно, что тело ещё не нашли, - уходил от разговора Сергей, придумывая на ходу, как же это лучше сделать.

Но она не унималась.

- Ты мне расскажешь или нет? Я должна знать, какая опасность нам угрожает, - резко сказала она.

- Ну, хорошо-хорошо, - согласился с ней Сергей. - Это, как ты уже знаешь, младший брат Арзена Эркенова - Яков Эркенов. Он младше на два года, - Сергей сделал паузу, напрягая память, и продолжил. - Я знаю о нём немного. Только то, что рассказал нам с Витей Юра перед операцией на даче Арзена. Он говорил, что младший брат отличается жестокостью, способен убить любого, кто встанет у него на пути достижения какой-либо цели. Таким не был даже Арзен, будучи главарём своей шайки. Год сидел в колонии общего режима за грабёж с покушением на убийство. Его отмазали какие-то авторитеты, внесли очень большие деньги по просьбе его старшего брата, который к тому времени только раскручивался и обещал вернуть все долги. По левой амнистии его выпустили. По некоторым данным, Якова Эркенова хотели видеть в Москве некоторые авторитеты. Они хотели сделать из него "теневого" заказного убийцу. Причина - он один из лучших стрелков в России. В детстве его считали очень ограниченным ребёнком. Он не увлекался ничем, кроме секции пулевой стрельбы. Его отдали туда ещё в возрасте шести лет. Он ещё толком то пистолет держать не умел. Но благодаря своей природной натуре и отцу, он нашёл в себе великого спортсмена и победителя, а криминальный мир нашёл в нём великого убийцу. Слава Богу, что судьба разъединила двух братьев. Будь они вместе здесь, нам пришлось бы очень туго, и чёрт знает, как бы всё закончилось...

Сергей умолк. Инна сидела вновь поражённая услышанным. Но они в этот момент думали об одном и том же. Она прижалась к Сергею, обвила его руками за талию и произнесла:

- Обещай мне, что если он даже появится в этом городе, то ты не возьмёшь в руки оружие и не пойдёшь его искать. Пусть это делает милиция. Обещай мне!

Сергей обнял её в ответ. Жаркими губами поцеловав её в прохладный лоб, он наклонился к ней, заглянул в её бездонные карие глаза и промолвил:

- Я не могу, Инишик, этого обещать. Потому что я не знаю, как будут развиваться события. Дай Бог не брать носителя смерти в руки! Я сам этого не хочу, и ты прекрасно знаешь почему.

Она смотрела в его глаза и у неё наворачивались слёзы. Она вновь увидела в его глазах огонёк охотника. Тот самый, который горел перед большой разборкой с "Чёрными" в прошлом году. И тогда все остались живы. Тогда им, может быть, повезло. И это только одному Богу известно. А как будет в этот раз?

- Ну что ты, милая, - вытирая слезу, сбегавшую по щеке, успокаивал её Сергей. - Всё будет хорошо. Не волнуйся... Может он вообще сюда не сунется.

Она ещё сильнее прижалась к нему, словно это было последнее их объятие, после чего они должны были расстаться, и всхлипнула. Кто бы знал, что их ждёт!

Прошло полчаса. Сидя на кухне, Сергей обедал. Инна кушать отказалась, сославшись на отсутствие аппетита. Он не стал её заставлять. Он её понимал и пытался ей помочь как мог.

Умыв в один присест превосходный наваристый борщ, он помыл за собой тарелку и налил чаю себе и Инне. Чмокнув её в щёчку за вкусный обед, Сергей воскликнул, пытаясь развеять её:

- Какой борщ обалденный! А какая у меня хозяйка в доме! Ну просто загляденье!

И он, подвинув стул, сел напротив неё и подставив ладони под подбородок, изобразил такое умиротворённое выражение на лице, сопровождающееся улыбкой от всего сердца, что она была не в силах сдержать смех.

Рассмеявшись, она обняла его.

- Серёженька, ты мой самый любимый человек, - горячо прошептала она ему на ухо. - Я тебя безумно люблю!

- Я тебя тоже люблю до безумия, - в ответ прошептал он.

Их губы нашли друг друга и слились в безумно долгим и прекрасном поцелуе...

12.55, 22 мая, Михайлово

Погода неистовствовала. Солнце в зените нещадно жарило всех и вся. Сойдя с электрички на станции "Михайлово", Иван Молотов, будучи одетым в обычные тёмные джинсы, светлую рубашку с коротким рукавом и кроссовки, со спортивной сумкой через плечо, огляделся. Станция находилась на возвышенности, и город с этой точки наполовину просматривался очень хорошо. Он поискал глазами возможную гостиницу, но не найдя на крышах никаких вывесок, понял, что придётся искать по адресу, который дал ему полковник Долгнев. Начальник ещё кое-что ему дал, что должно было помочь в расследовании этого сложного дела. Это относилось непосредственно к капитану Голованову, к которому сегодня же Ваня должен был прибыть. Нельзя было терять ни минуты. Никто не знал, что происходит в данную минуту и кому может угрожать опасность. Никто не знал, где сейчас Эркенов и Мухамадиев.

Местные жители помогли Ване быстро добраться до гостиницы. Обычное ничем не привлекающее здание внутри оказалось очень даже уютным и располагающим к отдыху. Поговорив с администратором и предъявив удостоверение личности офицера, тот быстро нашёл для него ключ от хорошего одноместного номера, добавив при этом, что он к любым его услугам. Ваня отшутился, сказав, что родина его не забудет, а если забудет, то пусть он напомним. Администратор понял шутку как надо, благо сам был бывшим военнослужащим, и рассмеялся напоследок. В приподнятом настроении Иван, минуя три лестницы, добрался до номера.

Солнце пробивалось сквозь тяжёлые красивые тюли на окнах, отбрасывая на предметах причудливые блики. Открыв форточку и впустив в комнату свежий воздух вместо устоявшегося спёртого, что свидетельствовало о том, что здесь уже давно никто не останавливался, Ваня бросил сумку на кровать и последовал в ванную принять с дороги душ.

Прохладные струи воды смыли с него жар весеннего солнца, пыль дорог и небольшую усталость. Одевшись во всё чистое, он критически посмотрел в зеркало. "Рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой" - вспомнил он детский стишок, причесываясь.

- А я дедушку не бил, а я дедушку любил, - улыбнувшись и подмигнув отражению, продекламировал под нос Ваня.

Взяв с собой только необходимые бумаги и свою рабочую тетрадь с записной книжкой, проверив пистолет, он покинул гостиницу.

По дороге перекусив в кафешке, уже через каких-нибудь полчаса Молотов входил в здание местного отделения милиции. На входе его тормознул часовой.

"Прямо как в Самаре, небось" - подумал Иван. Но не тут то было!

Часовой оценив Молотова быстрым взглядом сверху вниз, без вопросов нажал на кнопку у себя на тумбочке и через несколько секунд из-за угла показалось три ОМОНовца, в бронежилетах, касках и с автоматами наперевес. Не медля часовой тут же произнёс:

- Ваши документы!

Все четверо уставились на Молотова. Тот, никак не ожидая такого "тёплого" приёма, в свою очередь смотрел по очереди на них. Кроме удивления на его лице, ОМОНовцы ничего не видели. Ни грамма страха. Молчаливое противостояние в данном случае было опасно только для одного. И Ваня вовремя это сообразил.

- Я следователь из Москвы. Вот мои документы, - и он очень медленно положил взятые с собой бумаги на тумбочку часового и также медленно достал своё удостоверение.

Протянув его лейтенанту, единственному офицеру из этой доблестной четвёрки, он спокойно опустил руки. Пока лейтенант тщательно изучал документ, сержант осмотрел его на предмет оружия. Молотов вытянул руки в стороны. Похлопав его по карманам, сержант нащупал у него что-то. Молотов не шелохнулся. Достав пистолет из кабуры, он удивился спокойствию Молотова. Отступив на пару шагов, сержант спрятал пистолет за спину. Второй его товарищ вышел чуть вперёд, прикрывая его в случае агрессии незнакомца.

Лейтенант неоднократно сверил фотографию с натурой, стоящей перед ним, и только после этого прошёл к внутреннему телефону и набрал номер.

- Товарищ капитан, это лейтенант Иванов, - доложил он. - Здесь на КПП, судя по документам, старший лейтенант Молотов из Москвы.

Грозный рык капитана заставил немного отодвинуть трубку от уха и лейтенант, поняв его с полуслова, сказал, что сейчас приведёт Молотова.

Лейтенант, слегка покраснев, вернулся к Молотову.

- Извините, мы не знали кто вы. У нас новые порядки. Очень жёсткие, - извинился, а заодно и пояснил лейтенант.

Ваня спрятал пистолет в полагающееся для него место и взял бумаги с тумбочки.

- Всё правильно, ребята, вы делаете. Так и надо, - похвалил Молотов. - А то, представляете, в Самаре, в управлении, я вхожу, а меня даже документы не спросили. А потом удивляемся, почему покушения в кабинетах начальников происходят. Вот с КПП всё и начинается... Так что продолжайте в том же духе, - поддержал их Ваня, в конце раздобрившись.

- Спасибо, товарищ старший лейтенант. Так и будет, - поблагодарил часовой.

- Пойдём, провожу к капитану Голованову, - предложил лейтенант.

- Да, конечно, - согласился Молотов.

Пройдя пару коридоров, они вошли в просторную комнату, с трудом подходящую под определение кабинета. В ней никого не было, за исключением, как моментально догадался Ваня, того самого капитана Голованова. Поднявшись к нему навстречу, он протянул первым руку и улыбнулся.

- Рад видеть тебя, Ваня, - крепко пожимая ему руку, поприветствовал Андрей. Увидев в его глазах удивление, он опередил его вопрос. - Сначала представляюсь. Капитан Голованов. Для тебя просто Андрей... Я всё знаю. Буквально час назад разговаривал с полковником Долгневим.

У Молотова не нашлось что ответить. Он только молча опустил на предложенный капитаном стул. Андрей присел рядом. Лейтенант же без лишнего напоминания вышел.

В комнату вошёл ещё один офицер в форме и с капитанскими погонами. Голованов остался сидеть, не удосужившись даже повернуть голову в сторону вошедшего. Из этого Ваня сделал вывод, что Голованов старше данного человека по должности.

- Ну вот, все в сборе, - обрадовался Голованов. - Ну что же, тогда начнём. Представлю тебе моего заместителя. Капитан, как видишь, Жжёнов Роман Алексеевич. Для тебя просто Рома. А это, - он обернулся к Роме, - старший лейтенант Молотов.

- Иван, - представился Молотов, протягивая руку.

Крепкое рукопожатие скрепило их знакомство. Присев к ним третьим за стол, Жжёнов достал из папки какое-то дело.

- Ты как, обедал? - спросил Ваню Андрей, не обращая внимания на зама.

- Да, я пообедал, спасибо.

- Мы тоже. Тогда поехали, - взглянув на Рому, он увидел как тот готов к интеллектуальной работе, и сам весь подобрался. - Нам слишком много надо обсудить с тобой...

Через два часа, все трое были близки к потере сознания. Никогда им ещё не предоставлялась возможность так испытать свой организм. Дикая жара, мёртвый неподвижный воздух в комнате, поскольку открыть окна не было возможности из-за того, что они были забиты гвоздями перед зимой и до сих пор ни у кого не доходили руки, чтобы их откупорить, постоянная напряжённая работы мысли без малейшего права на перерыв - всё это сказалось на молодых ребятах. Первым не выдержал Голованов.

- Всё. На сегодня хватит, - схватив мокрый насквозь платок и всё равно вытирая со лба пот, сказал Андрей.

Его действие повторил и Рома.

- Эркенов будет здесь. А вот Мухамадиев может и не появиться. Ему тут делать нечего, - рассуждал в заключении их долгого обсуждения Голованов. - Все предварительные

распоряжения, как видишь, я уже отдал. Люди работают по твоему делу. Их ищут. И найдут рано или поздно. Хоть одного, этого Эркенова, если он здесь, то его из-под земли достанут. Я тебе лично это обещаю... А завтра, Ваня, – он посмотрел на часы, – я тебя жду часов в 11. Не раньше. Я с утра на совещание уеду.

– Хорошо, до встречи, – поднялся Молотов.

Он пожал им руки и с облегчением покинул эту адскую комнату. Свежий вечерний ветерок приятно обвевал лицо, когда он покинул здание, миновав бедного часового.

Подходя к гостинице, Иван вдруг почувствовал спиной на себе взгляд. Пристальный взгляд. Не придавая значения, мог и ошибиться, могла подвести и интуиция, он поднялся по немногочисленным ступенькам центральной лестницы. Но, шестое чувство... Открывая дверь, он резко обернулся. Взгляд жадно пронзил сквер, располагавшийся напротив гостиницы, заскользил по лавочкам с мирно беседующими стариками, по молодым мамашам с колясками, по детворе, гоняющей мяч на газоне... Взгляд из сквера пропал. Так был он? Или всё-таки показалось? Перегрелся, наверное.

Словно срывая маску невыносимой жары с тела, Ваня с превеликим наслаждением забрался под прохладный душ в номере. Почувствовав себя гораздо бодрее, чем час назад, на что он даже усмехнулся, представив себя в тот момент, он приготовил себе ужин из того, что купил по дороге к гостинице. С аппетитом голодного волка он уничтожил всё без остатка, отметив, что завтракать будет нечем. Но зато очень довольный и сытый на данный момент, не думая о завтрашнем утре, он расстелил постель и улёгся в кровать. "Завтра будет завтра" – и с этой мыслью он, едва коснувшись подушки, провалился в глубокий сон.

21.10, 23 мая, Михайлово

Выдался очередной жаркий день. Ближе к вечеру прошёл сильный дождь, принёсший с собой свежесть и прибавивший к земле эту весеннюю жару. Но несмотря ни на что, они втроём – Молотов, Голованов и Жжёнов – поработали очень плодотворно. По сути у них был готов план захвата Эркенова и Мухамадиева на случай их нахождения в любом месте города и даже района в любое время суток. Была готова, способная сорваться с места в любую секунду, группа захвата. Ещё они к сегодняшнему вечеру имели данные от своих осведомителей о новых приезжих в городе и о состоянии всех заведений любого характера в городе и в его окрестностях, о людях, которые в них побывали в последнее время. Но среди них не было тех, кого искали по всей стране.

На это нужно время. Медленно, но верно, круг сужался вокруг них. Рано или поздно на них должны были выйти или они сами должны были объявиться.

Так поздно Андрей давно не возвращался домой. Он даже удивился и порадовался своему такому трудолюбию. Давно он так не пахал. Но к тому обязывала служба, которой он посвятил свою жизнь. Неизвестно, чем может обернуться расхлябанность и невнимательность по отношению к такому преступнику как Яков Эркенов. Сколько трупов ему, капитану, придётся сосчитать, прежде чем они его прихлопнут? И это хорошо, если прихлопнут. А если он уйдёт? Об этом не хотелось думать. Они должны предугадать его ходы, как в шахматах. Должны вычислить его. Но у него был пока главный козырь на руках – он был невидим. И где он объявится и как будет действовать – они не знали.

Позвонив домой, Андрей сказал жене, что уже выходит. Закрыв последним кабинет и сдав

ключ дежурному, он повернул в сторону дома.

Он шёл домой. К жене, к маленькому сыну, которые с нетерпением ждут его. Он знал и предвкушал своё появление. Его ждал хороший сытный ужин, умело приготовленный руками любимой жены. Его ждал сын, любящий перед сном полетать под потолком, когда отец его подбрасывал. Его ждали, его любили...

Солнце упало за дом. Наступили сумерки, переходящие всё быстрее в ночь. Подойдя к дому и словно уловив запах ужина, Голованов смело шагнул в тёмный подъезд. "Какая зараза выбила лампочку? Только позавчера вкручивал!" - рассердился про себя Андрей, открывая на ощупь вторую дверь. - "Увижу, уши надеру сорванцам". С верхнего пролёта с трудом пробивался сюда, вниз, свет с улицы. Андрей занёс в полной темноте ногу, чтобы поставить её на первую ступеньку лестницы, но в этот момент... оступился.

- Чёрт! - ругнулся он. - Ни черта не видно!

Лучше бы он промолчал. Тот, кто стоял в этот момент рядом с ним словно ждал этих слов для более лучшей ориентации, поскольку сам с трудом видел, что происходит. Короткий замах тяжёлого предмета, коим оказался пистолет, и в тишине прозвучал глухой удар по затылку. Голованов обмяк и рухнул на лестницу, не издав ни звука, лицом вниз. Нападавший склонился над ним, прощупал пульс на шее, и, видимо вполне удовлетворённый проделанным, достал рацию и односложно буркнул в неё. Через мгновение в подъезд ворвались ещё двое незнакомцев. Одетые во что-то тёмное, их невозможно было опознать. Да и некому, собственно говоря, было их опознавать. Они подхватили под руки тело Голованова и понесли на выход. В этот момент у подъезда резко тормознула машина. Сидевший за рулём высунул голову в окно и поторопил:

- Давайте быстрее! Быстрее! Сматываться надо!

На улице никого не было, но водила явно нервничал. Самым же спокойным из этой четвёрки был тот, кто непосредственно стукнул капитана по голове. Его действия были чёткими и безошибочными. По ходу дела, он был старший здесь, хоть и сам исполнял грязную работу. Значит, не доверял остальным. Или они просто не смогли бы это сделать так, как сделал он.

Ловко погрузив бессознательное тело в багажник, все трое впрыгнули в машину. Водитель резко нажал на газ и машина скрылась за домом. Сворачивая на неосвещённые улочки и проносясь по ним с бешеной скоростью, они выскочили кратчайшим путём на основное шоссе. Сбавив скорость, они проехали меньше километра и вновь свернули, на этот раз на грунтовую дорогу, ведущую через лес.

21.55, 23 мая, Михайлово

Жена Андрея Голованова - Татьяна, ждала любимого мужа дома. "Что случилось?" - недоумевала она, поглядывая то на часы, то на накрытый стол. - "Уже как 15 минут должен быть дома. Опять какого-нибудь дружка встретил, небось. Ну, получит у меня!" - начинала она сердиться.

Сын, которому недавно исполнилось пять лет, лазил под столом, гоня с превеликим удовольствием по всей комнате новую игрушечную машинку, и вовсе не собирался идти спать.

Прошло ещё полчаса. Татьяна занервничала. Уложив всё же сына в кроватку, после чего маленький крепко заснул, она решительно подошла к телефону. Набрал его рабочий номер,

она услышала только длинные гудки. Значит, на работе никого нет. Теперь дежурному. Глухой голос неясно представился, словно жевал резинку, причём не одну, а всю пачку.

- Извините, пожалуйста. Это жена капитана Голованова. Подскажите, пожалуйста, когда мой муж ушёл с работы, и он ничего не просил мне передать, если я позвоню?

Память сержанта напряглась так, как будто он поднимал штангу на Олимпийских играх в борьбе за золото. Мозги захрустели и он сотворил ответ.

- Вы знаете, он ушёл примерно в половину десятого, не позже. И он никакой информации мне не оставлял.

Более чем вразумительный ответ. На том конце провода не знали, что ещё можно спросить, чтобы хоть как-то наткнуться на подсказку, где может быть муж.

- Можно вас попросить?

- Да, конечно.

- Если муж позвонит вам, то дайте ему знать, чтобы срочно позвонил домой. Хорошо?

- Да. Обязательно передадим.

- Спасибо. Извините, - грустно произнесла Татьяна. - До свидания.

- Всего доброго, - равнодушно попрощался сержант.

Таня не находила себе места. Закусив от беспомощности кулак, она нервно ходила по комнате, посматривая всё время на часы. Ужин уже давно остыл, а муж и не думал появляться.

Она постаралась себя успокоить. Во-первых, такое происходило впервые. Во-вторых, если бы у Андрея были планы на вечер, он не звонил бы и не говорил, что уже выходит. Из этого следует, что он куда-то делся по пути домой.

От этой мысли она чуть сознание не потеряла. Только собрав всю волю в кулак, она прошла в спальню и стала шарить по его полкам... Вот она! Слава Богу! Может она поможет! Его записная книжка. Как кстати сегодня он её оставил дома.

Пролистывая страницы и тщательно их изучая, Таня натыкалась на телефоны его друзей по работе, которых она знала, брала телефон и звонила. Но ей отвечали, что Андрей оставался в тот момент на работе и ни с кем не собирался никуда уходить.

Вскоре Татьяна наткнулась на свежую запись. "Молотов Иван, телефон 32-28-12, добавочный 15. Гостиница "Янтарь". Номер 15". Такого человека в друзьях своего мужа она не знала. Хотя... Она вспомнила их вчерашний вечерний разговор. Да, он говорил о человеке, приехавшем из Москвы. Тоже следователь, как и он. Говорил, что они работают вместе. Может он что-то знает?

Часы на кухне пикнули 23.00. Она набрала номер. Присев на стул, она ждала ответа. Серия длинных гудков не прерывалась. Неужели никого нет? А может это не тот номер?

Но трубку сняли. Заспанный, но приятный молодой мужской голос произнёс:

- Молотов. Слушаю Вас.

- Здравствуйте, Иван. Меня зовут Таня. Я жена капитана Голованова, - быстро и с большим волнением произнесла она. - Извините, пожалуйста, за такой поздний звонок, но я вынуждена у вас спросить кое-что.

Иван интуитивно напрягся, и с него сон как рукой сняло. Он был весь во внимании.

- Да, спрашивайте, конечно. Я Вас слушаю.

- Понимаете, Андрей сегодня поздно с работы возвращался. Как сказал мне дежурный, он вышел около половины десятого, - и тут она не выдержала и сорвалась в слёзы. - Помогите, Ваня, пожалуйста, найти его. Куда он мог деться? Такого никогда не было, - говорила она сквозь слёзы.

- Успокойтесь, пожалуйста, - как можно более спокойным и мягким голосом сказал Молотов. - Мы его обязательно найдём и доставим домой.

Таня постаралась взять себя в руки. Смахнула слёзы и вытерла платком нос.

- Я Вам позвоню как только что-нибудь узнаю о нём или как только найду его. Договорились? - как можно убедительнее сказал Ваня.

- Да, - уже более спокойно, без слёз, ответила она. - Спасибо вам.

И она положила трубку. Таня ещё долго сидела на кухне, в ожидании звонка в дверь или по телефону. Она его ждала. Она надеялась, что ничего страшного не произошло. Организм ослаб от нервной встряски и с этой надеждой она так и уснула в тревожной позе - облокотившись на стол, подложив под голову руки. Ей снились кошмары. Она вздрагивала во сне, но не просыпалась.

А Иван, положив трубку после разговора с женой Андрея, решительно поднялся с постели, быстро оделся, выпил стакан кипячёной воды из графина и набрал номер дежурного по отделению. И снова неразборчивый голос, только на этот раз ещё и сонно, представился.

- С кем я разговариваю? - повысил голос Молотов, не разобрав ни слова. - Вы там нажрались все, что ли?

Сержант мгновенно проснулся. Первым же впечатлением у него было, что звонит командир. Но всё же он осмелился спросить.

- Сержант Васильев. А с кем я разговариваю?

Ваня не ожидал такой наглости, но ответить пришлось. Тем более нужно было вести дальнейший разговор с ним, и просить прислать машину. Поэтому он сменил грозную интонацию на более мирную и начал диалог.

- Старший лейтенант Молотов, - представился он. - Сержант Васильев, вы знаете, что произошло с капитаном Головановым?

Паузы, как не странно, не было.

- Кое-что, товарищ старший лейтенант, - ответил он и без лишних слов начал рассказывать. - Около половины десятого капитан Голованов закрыл дверь, поскольку уходил последним сегодня, сдал мне ключ и ушёл домой.

- Точно домой? - перебил его Иван.

- Да, поскольку я краем уха слышал, как он звонил домой и говорил своей супруге, что выходит. В здании было уже тихо, поэтому я отвечаю за свои слова.

- Хорошо, хорошо. Что ещё известно?

Вот тут наступила длинная пауза. Которая могла в один момент и спасти и наоборот, погубить...Она погубила.

- Нет, больше я ничего не знаю.

Ваня решил действовать. Ждать нельзя было.

- Я беру полномочия капитана Голованова на себя. Мы работали с ним равноценно над одним и тем же делом, и поэтому я имею точно такие же права по расследованию. Вам ясно? - заявил Молотов.

- Так точно.

- Тогда так. Через сколько будет у меня машина с тремя членами группы захвата? - спросил он.

- Гостиница "Янтарь"? - уточнил сержант, на что получил в трубку "Да", и тогда добавил. - Максимум через 15 минут.

- Отлично. Я жду, - и бросил трубку.

"Да что могло произойти, чёрт возьми?" - пока не понимал Молотов, усаживаясь в глубокое кресло. - "Вместе с ним сегодня работали, устали порядком. Он говорил, что планов на сегодня нет. Значит домой. Больше ему некуда. Это точно известно... А что, если... Нет, не может быть! Слишком быстро всё как-то произошло. Хотя мы же не знаем, с какого дня он здесь. Может он выслеживал его целую неделю, поджидая момент. Но зачем он ему нужен?" - Ваня терялся в догадках. Он попытался применить способ рассуждений, который использовал Иван Валерьянович Беркутов. Он закрыл глаза, сосредоточился головой и в тоже время попытался расслабиться всем телом. "Так... В одиночку ему здесь не резон появляться. Вряд ли у него есть связи с местными информаторами, которые и вывели его на Голованова. Значит как минимум у него один помощник, который это и сделал... Дальше. Его всё ещё нет в городе. Что-то здесь не так. Он же должен где-то укрываться. Не приезжает же он из другого города каждый раз!... Значит, он скрывается на окраине. Тут кругом много крупных деревушек. Вот бы их все прочесать! Наверняка он где-то там околачивается. Наверняка... Но зачем ему Голованов?" - беспокоил Ивана этот вопрос. - "Стоп! Дело Арзена Эркенова заводил и закрывал Андрей. Значит, он знает или во всяком случае догадывается, кто мог учинить эту разборку "Чёрным". И если Яков Эркенов приехал отомстить за брата, что наверняка, это у них в крови, то на убийц брата его может вывести только Голованов!"

Вот он - страшный вывод из всей горы информации. Что делать теперь? Где искать Андрея? И где найти тех ребят, которые убрали Арзена Эркенова? Им теперь тоже угрожает смертельная опасность, если они здесь, в Михайлово. И где искать самого главного - Якова Эркенова? Хотя очевидно - там же, где и Голованова. И где они?...

Внизу раздался скрип тормозов ментовского "уазика". Молотов вскочил, захватил с собой через плечо лёгкую курточку и покинул номер. Впрыгнув в машину, он поздоровался с

ребятами и обратился к водителю:

- Ты знаешь где живёт капитан Голованов?

- Знаю, - бойко ответил тот.

- Тогда вперед, - скомандовал Молотов.

Водитель выжимал из своего "уазика" по ночным спящим улицам города практически всё. 90 километров в час - это был предел. Больше казённая машина не тянула.

Прибыв через 10 минут к дому, где находилась квартира Андрея, вся гвардия высыпала к подъезду.

- Вы двое проверьте подъезд, вы двое вокруг дома всё пройдите. Возьмите фонари и рации. Если на что наткнётесь - немедленно мне доклад. Вопросы? - распорядился Молотов.

Все молча кивнули. Мол, задача ясна, вопросов нет. ОМОНовцы достали фонари и разделались. Молотов проследовал с двумя в подъезд. Кромешная тьма приняла их к себе в объятия. Но два тонких луча нарушили эту мёртвую гармонию. Они выхватывали их темноты куски упавшей штукатурки на полу, разрисованные стены, немытую лестницу и... маленькое пятнышко крови.

- На экспертизу, - моментально бросил Молотов одному из них, забирая фонарь и протягивая спецпакет.

- Есть.

Ваня перешагнул через две ступеньки и продолжил подъём, внимательно всматриваясь в световые пятна, скользящие, то ускоряясь, то замедляясь по ступенькам и по стенам. ОМОНовцы остались внизу, возле пятнышка крови. Предстояло доставить его в лабораторию, получить данные и только потом сопоставить их с данными капитана Голованова. И будет это известно лишь к полудню, не раньше.

Не найдя больше ничего интересного, Молотов спустился на первый этаж. ОМОНовцы закончили обработку улики и вернули спецпакет Ивану.

Ваня медленно водил световым пятном по полу, пытаясь найти ещё хоть что-нибудь. Вдруг пятно выхватило около стены два тёмных следа продолговатой формы. Было ясно, что кто-то здесь очень долго стоял. И стоял сегодня. Капельки влаги ещё оставались. А сегодня вечером был дождь... Значит это покушение. Его выследили. И взяли... Но ещё есть сомнения. Может всё-таки он где-то в другом месте, а не у этого убийцы, Эркенова?

Ваня молча вышел на улицу. Подняв голову вверх, он глубоко вдохнул свежий ночной воздух. Луна одиноко освещала землю. Небо было затянуто тучами. Звёздный свет не мог пробиться через них, как ни старался. Как не мог пробиться сейчас к ним капитан, оказавшийся в железных руках убийцы. И ни какой подсказочки, ни весточки, ничего...

Подшли двое, проверявшие окрестности дома.

- Ничего, - сообщили они. - Только вот здесь, - и один указал на небольшой след, - была пробуксовка у легковушки. Это произошло сегодня после дождя. Машина скорее всего отечественная, заднеприводная... След практически не затёрт. Или кто-то спешил или просто

молодёжь. Последние любят с пробуксовками с места дёргать.

- Спасибо, ребята, - поблагодарил Молотов и бросил уже всем. - Поехали. Больше мы здесь ничего не найдём.

Все молча загрузились в повидавший всё в жизни "уазик" и не спеша направились в отделение милиции.

23.10, 23 мая, Михайлово

Сергей Фомин, поцеловав ложившуюся спать Инну, убавил звук телевизора. Футбол он мог смотреть вообще без звука. Ему не нужно было слышать речи комментаторов. Он сам великолепно разобрался в футболе и без них.

Неожиданно раздался телефонный звонок. Схватив трубку, Сергей вышел в коридор, прикрыв за собой дверь, чтобы не мешать Инне отдыхать. Звонил Витя Шестов.

- Завтра выходной у тебя? - спросил он. - Слушай, Серёж, давай завтра на рыбалку махнём. Рыбки хочется свеженькой. А? Как ты?

Сергей вспомнил давно забытые их посиделки с удочками в детстве. А какие рыбины в озере они ловили! Просто загляденье. Сейчас уже такой рыбы там нет. Мужики говорят, озеро обмельчало и рыба сгнула. Остались, в лучшем случае, либо карась либо плотва.

Но для них, заядлых рыболовов, главное был процесс. Поэтому Сергей не раздумывая согласился.

- Всё. Замётано. Конечно едем, - обрадовал он друга. - Удочки сам возьмёшь?

- Я беру всё что надо. Ты главное проснись завтра с утра, - пошутил Витя.

- Я то проснусь. А вот ты!... Тебя Света отпускает? - в свою очередь пустил шутку Сергей. - Вот я ей скажу, что ты теперь называешь рыбалкой: сам по бабам, а потом, на обратном пути, в гастроном за рыбкой. Главное замороженную не покупай, а то не прокатит фишка. Сразу раскусит, - и он рассмеялся.

- Ой-ой, как смешно, - ехидно скривился Витя. - Я и тебя ещё прихвачу с собой, чтобы сам молчал, - отшутился он.

- Ладно-ладно, всё. Тогда пора спать, - подытожил Сергей. - Ты во сколько заедешь?

- В полпятого буду.

- Тогда до завтра, друг.

- Спокойной ночи. Инне привет.

- Она уже спит, - прошептал в трубку Сергей.

- Тогда ладно, - в ответ прошептал Витя. - Ну, всё. Будь здоров.

Сергей вошёл в комнату, поставил телефон на место. Сев в кресло спиной к отдыхающей Инне

и закинув ноги на журнальный столик, он приготовился ко второму тайму. Футболисты уже выходили на поле.

- Это кто был? - неожиданно громко спросила Инна, привстав на постели.

Сергей не ожидал. Он нервно вздрогнул и резко обернулся.

- Тьфу ты, чёрт! Ты чего не спишь? - возмутился в шутку Сергей. - А ну ложись... Витька звонил. На рыбалку завтра зовёт... И вообще, ты мне дашь футбол посмотреть или нет?

- Не дам, - лукаво ответила она. - Ну а ты что? Согласился?

- Нет. Как я могу без твоего ведома согласиться, - ответил Сергей и отвернулся к телевизору, скрывая наступающую улыбку.

- Как? И мы теперь без свежей рыбки останемся? Как ты мог! Звони Вите и скажи, что ты завтра с ним едешь! Понял? - и она от возмущения села на кровати.

Сергей не сдержался и хохотнул. Она всё тут же поняла.

- Ах ты! А ну иди сюда! Сейчас я тебе такой футбол устрою! - и она, добравшись до него на коленках, сзади обхватила его руками за шею и стала заваливать кресло назад. Короткая борьба, и желания Сергея остаться в кресле было недостаточно. Кресло опрокинулось и он оказался на полу.

Быстро спрыгнув с кровати и сев на него сверху, она схватила пульт и выключила телевизор. Комната погрузилась во мрак. Лишь ночной фонарь с улицы немного подливал света. Им этого было достаточно. Инна соблазнительно провела пальцами по его груди снизу вверх, потом по шее и губам. Сергей не вынес томительной минуты и завалил её набок. Его рука скользнула к ней под ночнушку...

02.46, 24 мая, Лукьяновка

Тёмный подвал отдающий сыростью. Одинокая тусклая лампочка под потолком. Тонкий запах квашеной капусты и солёных огурцов. У бетонной холодной стены стул, на котором привязан человек. Повязали так, что он не в состоянии двинуть ни одной конечностью. Ещё и рот залепили пластырем. Затёкшие от побоев глаза, свёрнутый, но не сломанный нос, ссадины и порезы на лбу и висках от ударов тяжёлых и острых предметов, разбитые губы... Картина ужасная...

Яков спустился во двор. Потянувшись до хруста в позвоночнике, он мельком взглянул на часы. "Почти три" - заметил он. - "Продолжим испытания на выносливость". Он сам себе зло улыбнулся и направился ко входу в подвал. По пути он хлебнул стакан родниковой воды у колодца, и даже сравнил по вкусу с городской водой. Заметив существенную разницу, Эркенов набрал ещё один стакан и также залпом, на одном дыхании, осушил. После этого отпрыгнув, он, наконец, спустился в подвал.

- Иди спать, - открывая дверь, произнёс Яков амбалу, который сидел рядом с привязанным. - Ты мне больше не нужен. И стул заberi... Второго я сам разбужу, когда понадобится. Иди!

Бритоголовый послушно, как молчаливая овечка, и быстро закрыв за собой деревянную дверь, покинул подвал. Эркенов подошёл к привязанному и хлопнул его ладошкой по окровавленному

лицу. Хотя уже с трудом можно было сказать, что это лицо.

Голованов с невероятным трудом и болью во всём теле открыл глаза. Он ничего не видел. Расплывчатые круги от единственной лампочки мешали ему увидеть, кто перед ним стоит. Прошла минута, пока глаза приходили в норму и, наконец, он различил черты Эркенова. Яков присел перед ним на корточки.

- Ну что, Голованов? Будешь говорить или так и будешь молчать?

С этими словами он резко сорвал пластырь со рта Андрея. Тот вскрикнул от пронизывающей боли.

- Говори, сука! Кто замочил моего брата? – кричал в лицо Эркенов.

Голованов молчал. Он опустил на грудь голову, и лишь только так его глаза могли видеть бандита. Взгляд полного и беспощадного презрения к Эркенову. Взгляд, говорящий, что будет с убийцей, если вдруг произойдёт чудо и Голованов окажется свободным. Тогда Эркенов не доживёт до суда. Просто не доживёт.

Яков поднялся, взял у противоположной стены пустое ведро и вышел во двор. Андрей даже не понял по началу, что тот задумал. Ну уж точно, ничего хорошего. Он уже готов был ко всему. Надеяться на чудо было нечего. Не успели они с Иваном вычислить убийцу. Вот и первый результат. И самое обидное было Андрею, что он не последний. Что после него, этот сущий брат дьявола пойдёт дальше по дороге в поисках виновников убийства его брата. И пока не найдёт – не остановится! Сколько он оставит трупов за собой на этой кровавой дороге? Сколько неповинных людей может лечь в могилу из-за этой мести? И кто может его остановить? Вот главный вопрос...

Яков быстро вернулся. С тем же ведром. Подойдя к Голованову, он взял второй рукой ведро под днище и размахнувшись окатил того ледяной водой из колодца. Тысячи и тысячи иголок в один момент укололи до самых нервов Андрея. Он закрыл глаза и сильная дрожь пробежала по всему телу. Отбросив с силой ведро в угол, Эркенов вновь опустился на корточки.

- Ты что, Голованов? Героем хочешь умереть? Это никого не спасёт. Ты просто тянешь время. Я их всё равно найду. Мне спешить некуда, – сквозь зубы, зло шипя как змея, выдавил из себя Яков.

- И... не... таких... мудаков... хоронили, – процедил Андрей, с трудом шевеля языком.

Эркенов вспылел. Почти подпрыгнув, он схватил стул за спинку и резко развернул его так, что Голованов оказался к нему спиной, за которой и были связаны руки. Яков ухватился своей громадной ручищей за мизинец Андрея и резким движением вывихнул его из сустава. Глухой стон вырвался из груди связанного.

- Сволочь! – прошептал Голованов еле-еле, преодолевая боль.

Яков его не услышал. Он развернул его обратно и уставился на него сверху вниз.

- Ты уже покойник, Голованов! – как суровый и необратимый приговор произнёс Эркенов. – Когда кончатся пальцы на руках и ногах, я отрежу твою голову и привезу её к тебе домой. Наверное твой сын очень обрадуется. И жена тоже будет рада... Так ведь? – криво усмехнулся Эркенов. Его глаза зло и ненавидяще блеснули в темноте. В них не было ничего человеческого в этот момент.

- Хорошо... я скажу, - неожиданно произнёс Андрей.

Яков даже не ожидал такого повиновения. Но он молча ждал от Голованова признания и рассказа.

- Это были... двое военнослужащих, - начал он говорить, делая паузы от боли во всём теле. - Алексей Васильев и... Михаил Гречкин. Адреса их я просто не помню... Но они, по-моему, сразу же покинули город... и больше здесь не появлялись. Адреса, если есть, то их там нет...

- Ты врёшь, мразь! - вскричал Эркенев. - Как могли два зольда моего брата и полбригады завалить?

- Их было двое! - твёрдо, негромко, поскольку на это не было сил, повторил Голованов. - Они спецназовцы в прошлом. Профессионалы.

- А-а-а..., - протянул Эркенев, теперь поняв что к чему. Но всё же веря с трудом. Голованов замолчал. - У тебя всё? - вскинул свои чёрные брови Эркенев.

- Да, - промычал Андрей.

- Ну что же..., - Яков задумался.

Что-то нехорошее зарождалось в его безжалостном мозгу. А разве могло появиться там, внутри нечеловеческого сознания, что-то светлое и доброе? Это исключено. Обделила его природа этим. Обидела. И очень сильно... Вот он и приносит проблемы человеческому обществу, будучи сам натурой жестокой и склонной к насилию, что выражается практически во всём, с чем и с кем бы он не имел дело.

Эркенев ушёл в дом. У Голованова появилось время обдумать и прикинуть свои шансы на спасение. Но их не было. Слишком хорошо его связали. Не шевельнуться. Да и вокруг ничего даже близкого к острому предмету нет.

Примерно через пятнадцать минут, как показалось Андрею, Яков вернулся. Но не один. Два амбала молча проследовали к нему, достали ножи и разрезали все верёвки. "Неужели?" - блеснула мысль у Голованова. Но... он рано размечтался о свободе. Ему так и не дали возможности размять разбитое, затёкшее от одной позы, тело. Откинув в сторону освободившийся от него стул, они вдвоём вновь его связали новыми верёвками, но на этот раз только по рукам и ногам. Всё это время Эркенев, не проронив ни слова, стоял около входной двери. Также безмолвно действовали вышибалы. Подняв с холодного пола Голованова под руки, они подхватили его, так что ноги его оказались на весу, и двинулись на выход. Андрею больше всего не нравилось эта неизвестность. Это молчание. Эта тишина, нарушаемая лишь шарканьем обуви.

Во дворе его бросили к забору. Он всё никак не мог понять, что же будет дальше. К чему готовиться? Пусть не физически, но хотя бы морально. Физическую форму его так нарушили, что чтобы восстановиться ему потребовались бы явно не одни сутки.

Один из амбалов проследовал в деревянный гараж, крыша которого было покрыта новым шифером. Выгнав машину и развернувшись здесь же во дворе, вышибала подогнал её багажником прямо к сидящему Голованову. "Будут грузить меня" - догадался он. - "В город отвезут, скорее всего. Но куда точнее? Как сообщить своим, где я нахожусь?" - крутились у него неразрешимые вопросы.

Эркенов подошёл к водиле и склонившись к его уху что-то добавил. Это было понятно. Раз амбалы работают без подсказок и указаний, раз сами ничего не спрашивают, то видно их накануне хорошо проинструктировали что и зачем. Голованову завязали глаза какой-то чёрной засаленной, сильно пахнущей какой-то дрянью тряпкой и погрузили на заднее сидение. Рядом с ним плюхнулся второй вышибала. Яков наклонился уже к нему и бросил лишь одно слово:

- Справитесь?

- В точности, - кратко и щеголевато, по-гусарски, ответил амбал.

- Вперёд! - скомандовал Яков и хлопнул два раза ладонью по крыше автомобиля.

Водитель включил дальний свет. Машина мягко тронулась с места, аккуратно проехала через ворота и быстро набрала скорость на хорошо укатанной щебёночной дороге.

Эркенов проследил взглядом автомобиль, и лишь когда габаритные огни совсем растворились в ночи, развернулся. "Пора и поспать" - раздумывал он, шагая к деревянному дому.

Задержавшись около колодца, испив ещё пару стаканов холодной родниковой водицы, он бесшумно прошёл до своей кровати, добродушно предоставленной хозяином сего дома.

Стараясь не разбудить (даже так!) Гранкина, Яков улёгся, натянул до подбородка одеяло и, словно мгновенно отключившись от внешнего мира, крепко заснул.

В эти оставшиеся ночные часы ему абсолютно ничего не снилось...

Утром, когда солнце только поднимается и начинает ярко светить с небосклона, часов в 6, Михаил Гранкин сидел перед Эркеновым и получал инструкции.

- Надо добраться до списка всех военных в военкомате, кто был в этом городе за последнее десятилетие, - наставлял Яков. - По ним нужны все данные какие есть. Все. Понимаешь? Чем больше, тем лучше. И это нужно сделать в ближайшие два дня. Понял?

- Как не понять, - скромно произнёс Гранкин, прикидывая сразу, что и как придётся делать, кому сейчас звонить, с кем договариваться о встрече, кому придумывать легенду, чтобы никто ни о чём не догадался.

И сразу он прикинул, во сколько это всё обойдётся этому Эркенову. Вот тут он, Миша, постарается взять с него хорошо. И за моральный ущерб в том числе. Не мог он забыть, как этот урод схватил его за шею и душил. И задушил бы, если бы он не был ему нужен.

Побрившись и переодевшись в деловой костюм, Гранкин, свежий и бодрый ждал возвращения машины. Вторая машина, на которой приехал Яков, была в свободном сарае, но на ней были не местные номера, и поэтому он не хотел никуда соваться на ней. Тем более те, к кому Миша собирался по делам прекрасно знали какая машина была в последнее время у него. Их, хищников, не обманешь. Присматриваются ко всему, что движется и не движется. Да и Эркенов со своими бритоголовыми дружками не осмеливался вылезать на ней в город. Возможно она числилась в розыске. Это тоже ещё надо было проверить.

И они вернулись... вдвоём. Оба вышибалы вылезли из машины, зевая проверили салон на возможно оставшиеся вещи и подошли к Якову.

- Всё хорошо. Он один. И никуда не денется, - устало доложил один из них и добавил. - Скоро он умрёт.

- Ладно. Дуйте спать, - бросил Эркенов, присев на лавочку около дома.

Они удалились, переговариваясь о чём-то между собой шёпотом. Яков наблюдал за ними, потом перевёл взгляд на Гранкина, который копошился около машины. Тот проверил давление в колёсах своей уже изрядно потрёпанной "шестёрки", протёр мягкой тряпочкой лобовое стекло, предварительно сбрызнув его из баллончика со спецжидкостью для мытья стёкол. Потом взял резиновый шланг, подключил его к крану и подал струю воды на загрязнённые бока машины.

Эркенов всё это видел и у него никак не связывалась в мозгу эта картина: элегантный молодой человек в идеально чистом и наглаженном деловом костюме со старым резиновым шлангом в руке, моющий свою старую "шестёрку". Он минимум в таком виде должен был бы мыть так свой какой-нибудь "ниссан" или "опель". Может когда-нибудь и будет.

А пока он заканчивал колдовать над внешним видом "шестёрки". Протерев её насухо тряпкой, убрав, таким образом, лишнюю влагу, которая могла при высыхании оставить следы, машина приятно заблестела в утренних лучах солнца.

Бросив всё хозяйство в багажник, Гранкин уселся в автомобиль, мельком взглянул в сторону Эркенова, увидел как тот неотрывно на него смотрит, и, заведя двигатель с пол оборота, выехал со двора. Вспомнив быстро основное на сегодняшний день, он двинулся к основному шоссе.

4.30, 24 мая, Михайлово

Витя был точен. Ровно в половине пятого, как они с Сергеем и договаривались, он был у его подъезда.

Ещё с вчерашнего позднего вечера, когда они поговорили по телефону, Витя всё что необходимо для удачной рыбалки собрал в машину. Там было всё: сперва водка с хорошей закуской, а потом уже удочки, спиннинги, резиновая надувная лодка, пара сапог по пояс, сачок и сетка, наживка, блёсны и грузила и много другой всякой всячины.

Сергей проснулся от будильника наручных часов за пять минут до приезда Вити. Быстро одевшись под стать утреннего мероприятия, он спустился к подъезду. Тут подкатил и друг Шестов.

Обнявшись, как будто не виделись тысячу лет, они поздравили друг друга с началом настоящего выходного дня...

- Слушай, Серёж, это когда мы последний раз выезжали на озеро по рыбу? - спрашивал Витя, вспоминая былые прекрасные времена, ведя машину по шоссе к старому озеру, окрестности которого были самыми красивыми во всей округе.

- Давно и недавно одновременно, - ответил Сергей, глядя в окно на проносящиеся мимо заросли деревьев. - В памяти, вроде, всё как будто было вчера, и на самом деле уже прошло шесть лет... Эх, время-время...

Витя на это промолчал. Он сосредоточился на дороге, на которую они съехали. Достаточно укатанная лесная дорога таила в себе немало опасностей. Лес так стоял впритык к дороге, что при желании, можно было из машины достать до деревьев. Поэтому вероятность наткнуться на поваленное дерево была достаточно высока. И кочки. Тоже неотъемлемая часть русских дорог.

Куда же без них! Высокая скорость на такой дороге сразу пресекалась. Вот и ползли они, переваливаясь через одну большую кочку, спускаясь в пологую яму с дождевой водой и вновь подымаясь на очередную кочку или насыпь. Как говориться, медленно и верно, к своей намеченной цели.

Зацепив днищем бревно на дороге, Витя угрюмо покачал головой из стороны в сторону, и ещё больше наклонясь вперёд к стеклу, почти оперевшись в него лбом, неотрывно смотрел вперёд на дорогу, стараясь предугадать, что их ждёт за новым поворотом. Да, давно они здесь не были. Всё так необычно, даже.

И вот впереди мелькнул просвет среди лесной непроходимой чащи, и блеснула гладь озера.

- Эге-гей! - радостно воскликнул Витя. - Смотри, Серёж. Мы прибыли.

И Сергей, сидевший до этого момента каким-то напряжённым, увидел озеро. Он как-то сразу оживился, в его глазах загорелся давно забытый огонёк заядлого рыболова, лишённого своего хлеба долгое время.

Поставив машину около берега, на ровную площадку, очищенную естественным образом от деревьев, они достали все необходимые причиндалы, нагрузили на себя и пошли к их излюбленному месту рыбалки.

Они шли и радовались. Радовались всему, что их окружало. Радовались солнцу, пробивающемуся через густые раскидистые ветви деревьев усыпанных гроздьями зелёных молодых листьев. Радовались земле, по которой они спокойно шли, отрешённые от мирских забот и проблем, словно были в раю. А может это и был уголок, частичка неприкосновенного девственного рая?... Радовались чистейшему воздуху, который поступал в их лёгкие, приносил с собой чистый кислород, повышал кровяное давление, а вместе с ним и настроение. Радовались пению просыпающихся птиц. Радовались озеру и воде в нём, приносящей не только ценную влагу и пищу людям, но и являющейся третьей основной составляющей жизни на земле. Не зря говорят: "Солнце, воздух и вода - наши лучшие друзья".

Они шли и им становилось всё лучше и чище на душе, словно кто-то невидимый стирал всю грязь изнутри. Они даже не ощущали тяжесть снаряжения, наваленного на свои плечи. Словно его не было. Упругая походка, лёгкий шаг. Со стороны могло показаться, что это не люди, которые должны были сгибаться под тяжестью ноши, а инопланетяне, до чёртиков похожие на людей. Но это были совершенно обычные молодые ребята. Единственное, прошедшие хорошую мужскую школу.

Вот эти настоящие мужчины и вышли к своему месту. Скоро расположив всё по-военному аккуратно и упорядоченно, они сходили за дровами, благо всё под рукой, развели костёр. Быстро приготовив удочку и захватив с собой банку червей, Сергей первым пошёл к озеру. Хорошо размахнувшись, он для пробы решил забросить подальше. Сев культурно на маленький раскладной стульчик, Сергей с нескрываемым азартом уставился на красно-белый поплавок, мирно покачивающийся на поверхности воды.

Витя же возился со спиннингом. Он всё пытался угадать, какую блесну лучше использовать, поэтому брался то за одну, то, через секунду, за другую. Наконец, завидно взглянув на спину друга, сидящего около озера, он выдернул первую попавшуюся из коробочки и прикрепил к леске. Накачав с помощью ручного насоса резиновую лодку, он спустился к воде и погрузился в свой маленький корабль.

- Я побросаю немного левее, вон около той заводи, - негромко, чтобы не спугнуть рыбу, сказал Витя, и начал аккуратно без всплесков грести одним веслом вдоль берега.

Сергей кивнул, довольно улыбнулся ему и вернулся к своему молчаливому поплавку. "Так, что там с моим червяком?" - спросил себя Сергей и потянулся к удочке, когда Витя отплыл на значительное расстояние и начал забрасывать спиннинг.

Потянув к себе леску, он почувствовал, как что-то достаточно тяжёлое зацепилось за крючок. Сергей резко подсёк, в надежде, что это рыба, но из воды показалась зелень и прилипшая к ней палка. Он про себя улыбнулся. Ничего, хорошее начало!

А со стороны озера послышался смешок. Это был Витя, и он не мог упустить случая посмеяться над первой "рыбёшкой" Сергея. Фомин в ответ ему скорчил рожу и широко улыбнулся. Мол, посмотрим, что ты вытащишь.

Витя забросил первый раз и начал медленно крутить катушку. И тут у него дёрнуло. Да так дёрнуло, что он чуть не выпрыгнул из лодки. Опустившись на оба колена, он грамотно заматывал леску на безынерционную катушку. И вот в метрах пяти от лодки показалась крупная голова щуки. Вот так начало! Аккуратно подтащив её, Витя взял спиннинг в левую руку, а правой взял подсачек. Зачерпнув им под щукой и приподнимая спиннинг, таким образом, он затащил её в лодку. Глаза Вити светились от счастья. Килограмма три не меньше!

Сергей неотрывно следил за всеми движениями друга, и когда щука оказалась в лодке, от всей души порадовался за него. Подняв вверх большой палец, Сергей коротко свистнул. Витя бросил взгляд и увидел одобряющий жест Сергея. И ответил тем же, словно подбадривая его.

Следующий вытащил рыбу Сергей. Это был большой окунь. Красавец. А вот у Вити что-то не пошло после первой шучки. Он битый час закидывал спиннинг, но озеро молчало. А у Сергея наоборот. В тихой заводи он уже успел поймать пять карасиков и ещё двух окуней.

Решив сменить позицию, Витя снова взялся за весло. Когда он оказался почти на противоположном конце от того, где остановились они, и где рыбачил Сергей, Витя вдруг услышал необычный звук.

"Показалось" - подумал он, замерев и прислушавшись. - "Деревья скрипят от ветра так". Но... звук повторился. И было в этом звуке что-то странное. Вроде как даже очень знакомое. Но на что это похоже?... Он вновь прислушался, и попытался взглянуть в глубину леса, простирающегося перед ним. Ничего не увидев, Витя ничего и не услышал. "Всё-таки природа" - успокоился он и снова взялся за весло, намереваясь проплыть чуть ближе к середине.

И звук снова повторился. На этот раз Витя не мог ошибиться. Этот звук - это был стон человека! Витя что было сил, начал грести к берегу. Достигнув его за десяток взмахов, он ловко выпрыгнул, даже не замочив сапог, и бросился в чащу. Пробежал метров двадцать и замер, умаляя про себя этого человека повторить ещё раз, чтобы сориентироваться. И он повторил, словно услышал его. Ещё метров через десять, в густой чаще из молодых деревьев и большого кустарника, он обнаружил привязанного к дереву стоящего человека. Он был в одних трусах. Всё его тело было покрыто красными и синими пятнами: красными - от укусов комаров, слепней и мух; синими - от ударов. Приблизившись, Витя увидел разбитое, в засохших кровоподтёках, лицо. Они были везде: на губах, лбу, носу, висках. Везде.

Хорошо, что его армейский нож с ним. Нащупав одной рукой пульс, второй он уже перерезал верёвки. На секунду человек открыл глаза, но от яркого слепящего солнечного света вновь

закрыл их.

Когда последняя верёвка была перерезана, грузное тело обмякло. Он потерял сознание. Витя ещё раз проверил пульс. Тот бился еле-еле. Но бился. Убрав нож на своё место, Витя взвалил через плечо человека и направился к лодке.

Хорошо, что лодка двухместная. Опустив его аккуратно в носовую часть лодки, Витя оттолкнулся от берега и быстро начал грести напрямик через всё озеро. Человек в себя не приходил. Где-то ближе к середине озера, Витя в очередной раз проверил пульс. Он всё ещё был. Тогда он зачерпнул рукой воду за бортом и полил ему лицо. Рот интуитивно, бессознательно, приоткрылся. Живительная влага попала и туда. Человек застонал, но опять, через секунду, умолк. "Откачаем, лишь бы по пути не умер" – думал Витя, вспотев от физической нагрузки. Тяжеловато было тащить маленьким веслом в маленькой лодке двух здоровых человек.

Но он неумолимо приближался к берегу. Сергей, увлечшись нанизыванием на крючок свежего и пока ещё бодрого червяка, заметил его, только когда Витя приподнялся в лодке и свистнул. Фомин отложил готовую к забросу удочку и подошёл вплотную к воде.

Лодка носом коснулась берега. Пока Сергей втаскивал её на пологий берег, он рассматривал человека. Профессиональным взглядом обнаружил у него три сломанных ребра. Хорошо, что правых нижних, а то могли и сердце повредить. Вывихнутый мизинец, ерунда, заживёт, это не смертельно. А вот сильно разбитое лицо, это хуже. Сломанный нос. Количество шрамов может быть очень велико. Главное, чтобы глаза остались целы.

Сергей взял человека за руки, Витя за ноги. Аккуратно они перенесли его к костру и положили на одеяло. Пока Витя бегал за аптечкой к машине, Сергей вправил ему на место мизинец. Сознание так к нему и не возвращалось.

Достав фляжку с водкой, Фомин налил колпачок и влил содержимое в рот пострадавшего. И тут произошло чудо! Глаза открылись, а губы прошептали "Воды..." Сергей влил ему кипячёной воды.

Он пришёл в сознание. Прибежал запыханный Витя с аптечкой в руке. Сергей достал вату и бинты. Промыв водой, а потом обеззаразив водкой раны по всему телу, Сергей наложил маленькую шину на мизинец. Потом налепил целебные пластыри по всей разбитой голове. Во время всей операции восстановления человек больше не терял сознания, лишь постанывая от попадания в открытые раны водки.

Лицо незнакомца стало приобретать естественный цвет. Ещё через десять минут он смог разлепить пересохшие потрескавшиеся губы и с трудом проговорил:

- Спасибо... вам..., - и рот его закрылся. Он сухо сглотнул.

Его приподняли и вновь дали попить. На этот раз он пил очень медленно и вдоволь, как бы наслаждаясь, пока сам не убрал голову, словно видел воду в последний раз перед смертью.

- Спасибо, - уже более уверенно произнёс он и, почувствовав в теле прилив сил, представился. - Капитан МВД Андрей Голованов.

И он чуть поклонился лишь головой в знак приветствия. Ребята от неожиданной новости удивлённо переглянулись.

- Я - Сергей, а это мой друг - Витя, - представил себя и друга Фомин. - А что с вами случилось?

Голованов прикрыл глаза, вспоминая, что произошло за последние сутки. Сергею показалось, что тому тяжело вспоминать и поспешил его предупредить.

- Если вам больно вспоминать, то молчите. Лучше отдохайте, восстанавливайтесь, - быстро проговорил Фомин. - Потом всё расскажете, в машине. Мы вас сейчас перенесём к машине и доставим в больницу, - и добавил, - у вас правые рёбра сломаны.

Андрей благодарно посмотрел на них обоих и сказал:

- Спасибо, я знаю. Только не знал сколько. Думал и чувствовал, что одно. А оказывается..., - и он не договорил.

Приступ сильного кашля напал на него. Из носа пошла кровь. Его быстро уложили, подложили под шею ещё одно свёрнутое одеяло, и в ноздри вставили ватные тампоны. Больше ребята ничем не могли ему тут помочь. Он должен был теперь сам бороться за жизнь.

Соорудив на скорую руку из двух тонких брёвен и сдутой лодки что-то похожее на носилки, они переложили Андрея на них. Дав ему попить перед дорогой, они поспешно собрали все вещи и снаряжение, затушили костёр и подхватив носилки, пустились в обратный путь.

Впереди шёл Витя, недавно бегавший к машине и лучше знающий эту дорогу. Они шли молча, в ногу, так было легче. И Голованова не так трясло. Вдруг Сергей спохватился, решив немножко расслабиться и пошутить:

- Вить, а рыба где?

- Спокойно, она в мешке в твоём рюкзаке, - веселым голосом успокоил его друг, продолжая не оглядываясь бодро шагать вперёд.

Голованов попытался тоже улыбнуться, расслабиться, но у него это получалось с большим трудом. Сказывалось, в общем, очень разбитое состояние его тела.

Солнце поднялось уже высоко. Машина мелькнула среди деревьев. Подойдя к ней и опустив носилки на землю, Витя заметил спущенное правое заднее колесо.

- Вот те на! - воскликнул он, и обследовал колесо в поисках причины такого обстоятельства.

Он не обнаружил никаких боковых надрезов или порезов, даже потёртостей. Значит прокол. Причём медленный прокол. Он здесь был часа полтора назад, когда прибежал за аптечкой, и колесо было спущено наполовину. Но он подумал в тот момент, что колесо просто попало в ямку и продавилось. Ладно, не беда.

Быстро заменив колесо, Сергей помог ему, они аккуратно положили Андрея на заднее сидение. Загрузив всё остальное в багажник, еле всё вместив, они прыгнули в машину и погнали в больницу.

По дороге Голованов сам, без их просьбы, поведал им всё, что он помнил из того, что с ним произошло. Да и вообще поделился с ними по этому делу некоторыми соображениями, которое он помогал вести одному следователю из Москвы. Ребята слушали очень внимательно и отмечали про себя все важные детали. Фомин даже скрытно улыбнулся, когда Андрей называл имена тех, кого он придумал в роли убийц Арзена Эркенова. И только здесь Сергей нарушил

молчание:

- А вы не знаете, кто на самом деле убрал Эркенова-старшего?

- Нет, - не раздумывая, ответил Голованов. - А если бы и знал, то никогда бы их не выдал. Они настоящие мужики, борющиеся хоть и незаконными, но справедливыми методами. Жизнь слишком суровая штука. И порой можно только силой оружия наводить порядок, - и подумав немного, добавил. - Но знаю точно, что они спецназовцы или десантники в прошлом.

Ребята переглянулись...

Машина неслась по шоссе. К концу его рассказа, они уже прекрасно знали обстановку в городе, знали примерно где искать Эркенова-младшего и какая вообще угроза от него исходит. Дело было очень серьёзным. И они... промолчали. Не стали ничего рассказывать о себе, хотя Голованов пытался ненастойчиво поинтересоваться, чем они занимаются. Витя скромно и неохотно ответил, что они предприниматели в мелком бизнесе. Вопрос был исчерпан. Голованов понял, что они не горят желанием рассказывать о себе и своей работе. У каждого свои секреты. Да он и не хотел, на самом деле, ничего особенного узнавать. Он и так был обязан им своей жизнью.

Машина проскочила железнодорожный переезд, который был условной границей города. Проскочили гостиницу и универсам. На втором перекрёстке, Витя свернул вправо и через метров двести повернул в створ больших чугунных ворот, надпись на которых вещала, что они находятся на территории городской больницы.

13.10, 24 мая, Лукьяновка

Эркенов с огромным нетерпением ждал Гранкина. И тот спешил как мог, после звонка на мобильник Якову с сообщением, что есть полная информация.

Выхватив из рук Михаила пакет и разрывая его на ходу, Эркенов проследовал в дом. Разложив на чистом дубовом столе все распечатки и обычные рукописные листы, Яков принялся усиленно их просматривать. Сзади подошёл Гранкин.

- Рассказывай, что и как, - бросил не глядя на него Эркенов.

- Здесь всё, что есть, - начал он. - Больше я не смогу ничего достать. Но нам и так повезло, что это по своей сути рабочий город, а не военный городок. Иначе бы...

- Короче! - обрубил его жёстко Яков.

- Гм..., - Гранкин со злостью посмотрел в спину Эркенову, но побоялся что-либо подумать про него, мгновенно вспомнив и словно опять ощутив на своей шее железные пальцы. - В городе на данный момент на учёте в военкомате стоят 121 человек.

Эркенов пробежался по распечатанным данным. Выразив на лице гримасу неудовольствия от того, что в этом надо ещё разобраться, а делать этого ему ох как не хотелось, он повернулся к Михаилу.

- Вот что, - внезапно у Якова появилась хорошая мысль. - Отфильтруй мне эти списки. Сделай две стопки. Справа оставь только тех, кто пришёл из армии пять и менее лет назад и тех, кто в запасе не более пяти лет. Остальных влево. Понял?

- Как не понять? Всё понятно, - с огромной неохотой, устав от всех этих поручений, произнёс Гранкин. Но поднялся со стула и начал копаться в бумагах.

Через полчаса он позвал Якова и указал ему на стопку справа.

- Сколько их здесь? - спросил Эркенов.

- Я не считал, - ответил Гранкин и пошёл переодеваться в домашнюю одежду.

- А почему?

- А ты не говорил, - закрывая за собой дверь в комнату, бросил Михаил.

Остальные вопросы исключались. Дверь отделяла их. А Эркенов не любил кричать. А тем более через дверь.

Ему оставалось вновь уткнуться в списки. Он жадно читал, почти проглатывал, все сведения о каждом военнослужащем, лихо крутя в руках листы с данными. Глядя на него никогда бы не сказал, что этот человек ненавидит бумажную работу. Вот так иногда приходится изменять своим жизненным принципам из-за обстоятельств, складывающихся вокруг, и целей, стоящих перед собой. Поэтому Эркенов и оперировал с интересом какого-нибудь бухгалтера эти листы бумаги, сляясь с ходу угадать, кого необходимо проверять в первую очередь.

Он просматривал неспешно, словно изучал каждого. А может это было и так. Возможно он видел в каждом из них убийцу своего брата. Поэтому изучал всех. Особенно фотографии. По его мнению - вообще всех к стенке и расстрелять. Чтобы не мучиться и не вычислять. Так гораздо проще и быстрее.

Вот очередная кандидатура. Молодой человек в форме десантника смотрит на него с чёрно-белой фотографии. Добрые глаза, но жёсткий взгляд. Стальной взгляд. Эркенов посмотрел на подпись под фотографией: "Фомин Сергей Владимирович". Взял другой список, нашёл его фамилию и прочёл всё о нём:

"Фомин Сергей Владимирович, 1976 г.р., родился в г. Михайлово в семье рабочих. В 1993 году окончил среднюю школу № 2, в этом же году поступил в институт и спустя год, в 1994, добровольно ушёл в армию, отчислившись из учебного заведения. За год учёбы в институте показал себя очень способным, старательным и грамотным. Учился на отлично.

С 1994 года по 1996 год проходил срочную службу в ВДВ. С 1996 по 1998 год проходил службу по контракту в спецподразделении ВДВ. Последнее место службы - Югославия, Миротворческие Силы от Российской Федерации.

В совершенстве владеет многими видами огнестрельного оружия и боевой техники, сапёрным делом. Кандидат в Мастера спорта по рукопашному бою. Призёр первенства ВС РФ в 1998 году.

Имеет боевые награды: "За Мужество", "За Отвагу".

Адрес:..."

Он перечёл ещё раз всё от "А" до "Я". "Кандидат... В совершенстве владеет... Сапёрное дело, сапёрное дело..." - крутилось в голове у Эркенова. И тут его будто ударило током. "Сапёрное дело!". Он схватил бумажку и переписал адрес и телефон. "Около того дома взорвали

пластиковую взрывчатку с радиодетонатором. Это не просто так! Далеко не у каждого есть эта взрывчатка. А её ещё надо уметь правильно ставить. Ведь не зря дерево рухнуло куда надо!" – рассуждал Яков, вспоминая детали уголовного дела, некоторые сведения которого сумел таки ему достать всё тот же Гранкин. – "Это первый кандидат на проверку" – подумал он.

Через секунду Эркенов про него уже забыл, читая информацию по другим военнослужащим.

Таким образом, он прочёл всех, кто лежал в правой стопке. А на ещё одном листе, лежащем отдельно от всех и заполненном собственноручно, Эркенов выписал шесть адресов и телефонов. Это те, кого надо было проверить в первую очередь. И в этом списке Сергей Фомин был первым. И только он из всей компании обладал навыками сапёрного дела.

13.37, 24 мая, Михайлово

В больнице, пока Голованова осматривал доктор, Сергей с Витей обсуждали всё, во что они неожиданно были втянуты.

- Я пойду в милицию позвоню, что мы нашли Голованова, – сказал Витя, бросая взгляд на проходившую мимо симпатичную медсестру.

- Иди, конечно, – согласился Сергей и заметил, куда смотрит друг. – И хватит смотреть по сторонам, новоявленный женатик, – улыбнулся он.

- Ой-ой, – усмехнулся Шестов, – уже и смотреть нельзя. Да у нас, мужиков, сущность такая. А ты говоришь хватит смотреть... Я же никому не изменяю.

- Ты б ещё изменял, – улыбнулся Сергей обиженному. – Ладно, иди звони.

Спустившись на этаж ниже и подойдя к регистратуре, Витя очень мило улыбнулся молоденькой дежурной медсестре и попросил позвонить по городскому телефону. Естественно ему не отказали. Набрав номер, Витя отвернулся к стене. В этот момент к девушке подошёл пожилой мужчина и что-то спросил. Её отвлекли от Вити.

- Дежурный по отделению милиции, сержант Кумчин, – представились на том конце. – Слушаю вас.

- Вас беспокоят из городской больницы. Мы сегодня утром обнаружили капитана Голованова, – сообщил Витя, но ему не дали договорить.

- Он жив? – с такой надеждой в голосе перебил его сержант, что если бы ему ответили "нет", то он бы подумал, стоит ли ему жить дальше на земле или нет.

- Да. Он в больнице, – добавил Шестов. – Чувствует себя удовлетворительно.

- Спасибо большое за сообщение. Сейчас же доложим командованию. А то мы здесь совсем с ног сбились. Всю ночь искали по всем окрестностям, – расчувствовался сержант. – Но разве найдёшь на такой огромной территории города и пригорода. Да и людей у нас мало. Спасибо Вам огромное ещё раз.

- Кто-нибудь приедет в больницу сейчас? – игнорируя сыпавшиеся в его адрес благодарности, спросил Витя.

- Да. Могу сразу сказать, что точно приедет старший лейтенант Молотов.

Витя понял, что контакта с ним им с Сергеем не избежать. Насколько тот глубоко прокопал под них в этом деле будет видно. Ну что же, пусть приезжает. Так даже лучше. Посмотрим нашему охотнику в глаза...

Сержант бросил трубку, вызвал своего помощника, оставил за себя, и помчался в кабинет, где находился Молотов. Ввалившись без стука, он обнаружил на себе два пристальных взгляда. Жжёнов, оказавшийся тоже здесь в эту минуту, смотрел, готовый съесть сержанта живьём. Молотов же смотрел с какой-то фантастической надеждой на благополучный исход поисков. И вообще всего дела. Он не любил проигрывать. А тем более, когда игра стала слишком серьёзной и непосредственно касалась жизни людей. Вот им, таким разным по натуре и в то же время одинаковым по выполняемым целям и задачам, и принёс эту новость сержант.

- Нашли капитана Голованова! Он в больнице! - выпалил он.

Реакция была почти мгновенной. Ваня схватил свою рабочую папку с некоторыми материалами и доработками и вскочил, устремляясь к выходу. Лишь у двери он обернулся к Жжёнову:

- Ты со мной?

Ответ мог быть только однозначным. Да и вообще ответ был лишним. Потому что Рома уже собирался, быстро укладывая все дела в сейф. Как иначе мог поступить Жжёнов? Да никак. Только так, как поступил даже Молотов, прибывший сюда несколько дней назад. А он то знает Андрея уже сколько лет!

Пока Роман пытался около сейфа, рассовывая дела в свободные ниши, Ваня догадался позвонить Татьяне, жене Андрея. Она после первого же звонка схватила трубку. После первых же слов Вани, хоть он и старался сообщить эту новость аккуратно, не сильно травмируя психику человека, она сорвалась в слёзы и благодарила господу Бога и его за то, что они нашли её мужа живым. А узнав, что он в больнице, она в конец разревелась, но Ваня смог различить слова о том, что она непременно туда отправиться.

Медленно положив трубку, будто это была бомба, способная взорваться от неосторожного обращения с ней, Ваня решительно шагнул к двери.

- Я машину вызываю, - сказал Молотов и скрылся за дверь.

Роман уже закрывал сейф. Нацепив фуражку, он выбежал на крыльцо. Там его уже ждал в машине на всех парах Молотов...

Через 7 минут они были у больницы. На первом этаже сразу же метнулись к регистратуре. Ваня был первый.

- Где находится Андрей Голованов? - тяжело дыша от беготни спросил Молотов.

Медсестра удивлённо подняла свои чёрные тонкие брови и красивые миндалевидные, как успел заметить Иван, голубые глаза.

- А вы собственно кто?

И тут сзади подбежал в форме Жжёнов. Капитанские погоны моментально сняли лишние вопросы.

- Девушка, подскажите, пожалуйста, где капитан Голованов? - вновь повторил Ваня, нарисовав на губах улыбку.

Она назвала им этаж и палату. Поблагодарив её от всей души, ребята рванули на второй этаж.

И здесь, у двери палаты, они наткнулись на двух молодых ребят. Сперва Молотов заподозрил что-то неладное, но после пары вопросов, он уже сердечно и с благодарностью жал им руки.

- К нему можно? - спросил Ваня у Сергея.

- Пока нет. Доктор сказал, когда он закончит, тогда можно будет.

- А доктор там? - и он указал на дверь палаты.

- Ага.

- Ладно, подождём, - и он уселся на один из стоящих здесь стульев.

Рядом присел Жжёнов. А вышло так, что пара следователей сидела напротив пары Фомин - Шестов. Так и сидели они молча друг напротив друга, думая о чём-то своём.

Через 10 минут доктор открыл дверь палаты. На него устремились вопросительные взгляды. Доктор, почесав небольшую чёрную бородку, прищурился и хитро произнёс:

- Ну что же, молодые люди. Лихо отделали вашего коллегу. Могло быть гораздо хуже. Он держится молодцом и поэтому всё плохое позади. Он поправится.

Ребята, словно сговорившись, дружно поднялись и обступили доктора. Тот немножко даже опешил. Они благодарили его за оказанную помощь, доктор же утверждал, что это всего лишь его работа.

- Можете к нему зайти, но не спрашивайте его все сразу. Он же не может разорваться, - улыбнулся доктор напоследок и, протиснувшись между ними, направился в соседнюю палату. - Скоро его выпишут. Всего доброго.

Ребята, толкаясь, вошли в палату. На белоснежной жёсткой кушетке, лежал, укрытый наполовину столь же белоснежной простынёй, Андрей Голованов. Глаза его были закрыты, руки лежали вдоль тела, грудь плавно вздымалась и опускалась. Прибор рядом с ним показывал ровный пульс. Человек засыпал, но ещё не погрузился в сон.

Ребята без сговора встали в одну шеренгу и боясь произвести шум не знали что делать. Они молча соглядали перевязанное, с наложенной жёсткой повязкой на нос, лицо Андрея. И тут он сам открыл глаза. Прибор пикнул и кривые на нём приняли сложную форму.

- Обана! - воскликнул он достаточно громко. Его лицо светилось счастьем. - Все здесь. Ребята как я рад вас видеть!

Неожиданно дверь распахнулась и в палату осторожно, почти на цыпочках, вошла Татьяна. При виде Андрея она не сдержала слёз. Она бросилась к нему на грудь, обняла, зарыдала. Он ласково гладил её по волосам, шептал что-то успокаивающее на ушко, целовал. Ребята в замешательстве, чувствуя себя в данную секунду немного не ловко, хотели выйти, дабы оставить наедине их. Но Голованов жестом показал, чтобы они остались. И они остались.

Татьяна через 5 минут успокоилась. Сев рядом на кушетку, лицом к ребятам, Андрей представил ей тех, кто его обнаружил и вынес на себе из глухого леса. Татьяна смотрела в глаза Сергея и Вити с такой благодарностью, как будто это они её вытащили из этого ужасного леса. Потом представил Ивана. Она тут же вспомнила те слова, которые он говорил ей по телефону, пытаясь успокоить и обнадежить её в трудную минуту. Рому он не стал представлять, поскольку она знала его очень хорошо из всей этой четвёрки. Но и его она рада была видеть здесь в эту минуту. В конце Таня взяла слово.

- Ребята, вы такие молодцы! Я вам так благодарна! Как я рада, что на свете есть вы, есть справедливость и удача! Спасибо вам огромное! - и взглянув мужу в глаза, она добавила. - Как Андрей поправится и придёт домой я вас приглашаю на праздничный ужин. Чтобы все были как один! Ясно? - грозно в шутку спросила она.

Ребята отнекивались, но это было больше для виду. Конечно же они придут, куда денутся. Таня попросила Андрея проследить за этим, на что тот, пожал перед ребятами плечами, мол, здесь ничего поделывать не может. Как Таня сказала, так и будет. Все только рассмеялись.

Андрей бросил взгляд на рабочие папки в руках Ромы и Ивана и всё понял. Понял, что они пришли за информацией. Что, как они сейчас с его помощью оперативно отработают, так и будет идти дальнейшее расследование. Либо пан, либо пропал. Так говорят?

Зоркие глаза Ивана перехватили взгляд Андрея. Они поняли друг друга без слов. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь попискиванием одного электронного прибора. Тут Таня всё прекрасно поняла. Поняла, что ребята пришли не только навестить её мужа, но и пришли работать, даже в такой обстановке. И Андрей может им помочь. Она это почувствовала.

Она поднялась.

- Я поеду домой, Андрюш, - сказала она, поцеловав его на прощание. - Там сын остался с соседкой, а ей по делам нужно. Я и так попросила её не надолго посидеть у нас. Хорошо?

- Конечно езжай, - отпустил он её.

Она ещё раз поцеловала его на прощание, простилась с ребятами и вышла из палаты. Только после этого они взяли стулья, и сели полукругом вокруг Андрея.

- Ты нам поможешь? - спросил Иван.

- А ты сомневаешься? - вопросом на вопрос отпарировал Андрей. - Всё, что помню, всё что слышал - всё я вам расскажу.

Только тут Жжёнов покосился на ребят, Сергея и Витю. Но Андрей опередил его возможное возражение, хотя по всем правилам ведения расследования никто не имеет права сейчас находится здесь в эту минуту, кроме них троих: Голованова, Молотова и Жжёнова. Но... Андрей решил рискнуть. У него было очень сильное подозрение на тех, кто перед ним сидит. Он только своим шестым чувством ощущал, что эти ребята причастны к "Чёрным". И что это они учинили расправу Арзёну Эркенову. Это было фантастическое предположение! А как же теория вероятностей? Разве бывают такие совпадения? Но в жизни всё бывает. И бывает даже похлеще.

Но единственное, что мешало Голованову попробовать надавить на ребят - эта абсолютная бездоказательность. И любые попытки уточнить эти обстоятельства могли бы привести к тому, что ребята вообще замолчали бы о себе, а то хуже исчезли бы из города. Необходимо было

действовать аккуратно, вынудить их самих раскрыться. Могло ещё оказаться и совсем противоположное. Вдруг они бывшие "Чёрные"? Хотя нет. В группировке у Арзена Эркенова не было ни одного русского парня. Все лица кавказской национальности.

Вот поэтому Андрей и произнёс следующее:

- Рома, я им доверяю полностью. Тем более они могут нам помочь выйти на ребят, которые учинили разборку с "Чёрными". Это не исключено. Может они знают кого, или узнают кого по описанию, или ещё как. В общем, я сам ещё не знаю как, но вдруг. Меня же они нашли совершенно случайно!... Да и учти, что у нас людей не так уж много, так что добровольцы, или как они там раньше назывались, ну эти... дружинники, не помешают. А это нам ой как надо. Или я не прав?

Жжёнову нечего было возразить. Да теперь, после объяснения Андреем причины их присутствия, он даже рад был такой подмоге. Всё же пять голов лучше, чем три. Одна из которой сейчас выведена временно из строя. И не может с ними носиться по городу.

- Тогда с молодым пополнением, - отшутился Рома и достал материалы из своей папки.

Тоже сделал и Иван. Андрей сел на кушетке, переложил подушку под спину, облокотился, и ребята разложили прямо перед ним последние наработки, старые материалы и ряд фотографий. Пока основная троица обсуждала ряд предположений и пока Андрей вспоминал, что с ним произошло, Сергей и Витя с нескрываемым интересом углубились в чтение материалов и просмотр снимков. Особенно их заинтересовали фотографии, сделанные в том году на месте разборки с "Чёрными". Эти чёрно-белые снимки настолько жутко и мощно передавали всю кровавую обстановку, которая там сложилась, что Сергей даже удивился про себя, насколько они тогда сильно перестарались. Даже слишком сильно. Даже не по человечески. Но... по другому было никак.

А при виде снимков, на которых были обозначены места, где они тогда лежали при выполнении операции, Витя взглянул мельком на Сергея и подмигнул.

Всё-таки как порой случается в жизни! Вот они, двое, расстрелявшие половину группировки "Чёрных" во главе с Арзеном Эркеновым, сидят перед тремя умами, тремя следователями. А те ломают до головной боли, до изнеможения свои головы в попытке выйти хоть на маленький след, который бы привёл хоть к одному из них. А уж про Эркенова и говорить не приходится. Если бы не это дикое покушение на Голованова, ещё благополучно, по воле Бога, для них всех закончившееся, они до сих пор бы прочёсывали весь пригород. А это не мало. Это много...

- Там был мост. И, по-моему, железный. С железным покрытием, скорее всего, - вспоминал, закрыв глаза, Андрей. - По времени мы по нему проехали через минуты две-три после отъезда от дома.

Рома достал из папки карту. Как вовремя она у него оказалась. Они тщательно просмотрели в поисках металлического моста. Таких было два. Но только от одной деревушки, Лукьяновки, по дороге до реки, и соответственно, до этого железного моста было две-три минуты езды. Отметив её красным карандашом, Рома перенёс её название в свой блокнот.

- Проверить эти два моста. Если у Лукьяновки бьёт по нашим предположениям, то после этого проверить по картотеке количество домов и всех жителей деревни, приготовить группу захвата. Приготовить двух снайперов, - отдавал под запись распоряжения Голованов. - Жаль, что у нас больше нет. Но ничего, мы и так справимся. К вечеру закончить оценку обстановки на местности. Как поняли? - на этот раз он обращался к обоим, и к Жжёнову и к Молотову.

- Всё понятно, - ответил Ваня.

- Всё будет сделано, - ответил Рома.

- Ну и отлично, - устало закинул голову Андрей. - Давайте, ребята. Если мы их выпустим, мы их больше здесь не увидим.

14.30, 24 мая, Михайлово

Эркенов спокойно и уверенно вёл машину. Его никто не останавливал, так как он не был на себя похож. Подтянутые скулы, расширенные ноздри, элегантные современные очки в чёрной оправе, профессиональный парик - никто не мог его узнать. Это был не Яков Эркенов. И паспорт у него был с этой фальшивой физиономией и на другое имя. Этот подарок в своё время ему сделал Толик Мухамадиев, словно предчувствуя, что он ему когда-нибудь пригодится.

Подкатив к серому пятиэтажному дому, Яков снял с пояса сотовый, откинул флип и набрал по бумажке номер городского телефона.

Трубку сняли почти сразу.

- Алло!

- Здравствуйте, - почти пропел Эркенов. - А я могу услышать Сергея?

- Вы знаете, его сейчас нет. И будет только к вечеру. А кто его спрашивает?

- Это Саша... Свинцов, - никак не ожидая такого вопроса, быстро, в меру своей мыслительной способности, но незаметно для человека, придумал Эркенов. - Понимаете, в чём дело... Мы с Сергеем служили вместе в Югославии. Я сейчас проездом в этом городе, и поэтому заранее с ним созвонился и договорился об одном деле. Вы наверное не в курсе? - врал на ходу Яков.

И откуда только воображение взялось! Наверное, ему очень тяжело это давалось, поскольку он взмок. Всё-таки работа мысли! К чему он никогда не мог привыкнуть.

- Нет, я ничего не знаю, - ответила Инна. - Но может я смогу вам чем-нибудь помочь?

- Это очень деликатный вопрос, - подобрал невообразимое слово Эркенов. - Насчёт оружия. Сергей обещал достать. Мне для охранной деятельности нужен.

- А, ну это только Сергей вам поможет, - успокоила Инна. - Вы лучше вечером перезвоните, часов в 10.

Эркенов удовлетворённо хмыкнул и отключил телефон. Попасть в яблочко с первого выстрела! Такого ему не удавалось с самого детства. Из-за этого тогда он и не смог выиграть чемпионат России по пулевой стрельбе. Его обошёл товарищ из своей же секции. И Яков стал вторым. Темперамент не удержался на месте, внутри него. Выразив своё негодование почти на всех, включая тренеров, он плюнул на секцию. А когда одумался и вернулся с прощением, его отторгнули. Чемпионат мира прошёл мимо него.

Наблюдая тот самый чемпионат мира по телевизору, видя, как его товарищи завоёвывали медали самой высшей пробы, Яков бесился. Обозлившись на всех, он поклялся отомстить им всем. "Пусть не я сам, но я найду рычаги, и они приползут ко мне на коленях молить прощения за тот поступок. За то, что не приняли меня обратно" - клялся он сам себе.

Он испортился совсем. Стал очень злым, раздражительным. Замкнулся в себе на время. Начались трения в семье. И семью из-за разногласий вскоре пришлось покинуть. Погуляв с месяц по злачным местам, совершив в одиночку несколько автомобильных краж (нужно же было на что-то жить), его затянули мафиозные структуры. А ему и понравилось. Авторитет Мухамадиев стал для него за место отца. И злая мечта детства начинала воплощаться в жизнь.

И он сделал это. Но, слава Богу, далеко не всё. Заказав через Мухамадиева киллера, Яков заплатил ему за то, чтобы тот убрал главного тренера одной из секций пулевой стрельбы в Москве. Того самого, чей голос был решающим, когда юноша Эркенов возвратился с прощением, и его не приняли обратно.

Убийца выполнил своё задание. Но и сам погиб, получив пулю прямо в сердце от умирающего тренера. Тот всегда носил с собой пистолет. А киллер не знал. Не профессионал был. Вот и отошёл в мир иной, погнавшись за лёгкими деньгами.

И после этого, Эркенов понял, кем он будет по жизни. Профессиональным наёмным убийцей! Образ человека в чёрном костюме и белоснежной рубашке, с кейсом последней модели в руке, в котором находился пистолет с глушителем в разобранном состоянии, возникал у него периодически в голове. Таким он представлял себе настоящего профессионала.

Он много, дико много, порой до полного изнеможения и до боли в кистях, тренировался. Тренировался не только в стрельбе, но и в физическом плане. Тренировался самостоятельно. Без всяких тренеров. Тиром служил лес, входящий в состав земельных владений Мухамадиева. Оборудовав на опушке турник и мишени с подсветкой, Яков тренировался как днём, так и ночью...

Прошёл год. Почувствовав себя сильным и метким, он обратился к Мухамадиеву, чтобы тот нашёл для него несложный заказ. И ему нашли. Его наняли. Заплатили аванс – 1000 долларов. За три дня Яков подготовился, прибыл на заранее подготовленное место и произвёл с расстояния в один километр тот самый единственный выстрел из снайперской винтовки с глушителем. Бизнесмен крупной торговой компании был убит выстрелом в голову... Сама зарплата по выполнению составила 5 тысяч "зелёных"...

Заведённое дело по поводу убийства бизнесмена перешло в разряд "висяков". И с тех пор сам Яков залёг. С ним что-то произошло. Больше, почему-то, ему не хотелось выполнять заказы. Толи испугался наказания, толи ещё по какой причине. Но он с заказными убийствами покончил. И перешёл, вместе с Толиком Мухамадиевым, к торговле автомобилями, оружием и наркотиками. Порой его заносило на стрелки, где он мог поупражняться в меткой стрельбе для запугивания соперников. Иногда он прикладывал очень много усилий к "обработке" клиентов, которые не выносили пыток и умирали. Но никогда прямым выстрелом в голову он больше не убивал...

Эркенов пристегнул сотовый на место, оглянулся, подмигнул амбалам и вылез из машины.

- Через пять минут поднимайтесь на пятый этаж во втором подъезде, – бросил им Яков и неспешно так, вольготно, направился к дому.

Неброская обычная дверь предстала перед ним. Протянув руку к кнопке звонка, нажал. Приятная мелодия прозвучала по всей квартире. Через несколько секунд посмотрели в глазок. Яков стоял абсолютно спокойным, с еле проглядывающей улыбкой на устах, будто пришёл в гости к старым друзьям.

- Вам кого? – произнёс из-за двери настороженный женский голос.

- Здравствуйте, - начал Эркенов глядя прямо в глазок. - Это Саша Свинцов. Мы разговаривали с вами сегодня. А вы Инна, если я не ошибаюсь?

Это подействовало. Ничего не подозревая, она приоткрыла дверь.

- Да, - произнесла она. - А Сергея всё ещё нет.

- А можно я его подожду?

- Да, конечно. Проходите, пожалуйста, - пригласила она, распахивая настежь дверь и пропуская его вперёд.

Яков вошёл, разулся как порядочный человек и прошёл в гостиную.

- Чай, кофе? - предложила Инна.

- Нет, спасибо, не надо. Я недавно пообедал, - скромно отказался Эркенов, сам себе поражаясь, откуда вдруг подбираются нужные слова.

- Не хотите, как хотите.

С этими словами она включила телевизор, дала в руки Эркенову пульт, а сама прошла на кухню доваривать первое.

Яков понял, что пора действовать. Он достал из кармана верёвки и пластырь. В этот момент зазвонил телефон. Быстро всё попрятав обратно, он уставился равнодушно в телевизор.

Инна подняла трубку.

- Алло.

- Инишка, это я.

- Серёж, ты где? - сразу же поинтересовалась Инна, узнав голос мужа.

Яков коса посмотрел на неё и вернулся к телевизору. Он напрягся. Дело принимало необычный поворот.

- Мы с Витей в больнице. Скоро выезжаем. Готовь обед, мы голодные.

- В больнице? - вскрикнула она.

- С нами всё в порядке. Тут товарищ в беду попал. А мы его отвозили, - объяснил Сергей.

- Понятно. А когда ты будешь?

- Скоро, Иниш, скоро. Думаю через полчаса будем.

Инна посмотрела на Эркенова.

- Серёж, здесь тебя один человек ждёт. Говорит, что по делу. И что вы с ним договаривались.

Яков сидел взведённый, готовый выхватить пистолет в любую секунду. Его глаза смотрели сквозь телевизор, сквозь стену. Этаким рентген.

Сергей попытался вспомнить, с кем он в последнее время и о чём договаривался, но ничего на ум не приходило.

- А кто это? - задал он крайний вопрос.

- Саша Свинцов, - произнесла Инна и увидела перед лицом пистолет.

Крик застрял в горле и она отшатнулась. Эркенов выхватил у неё из руки трубку.

- Молчи и будешь жить! - прошипел он и приставил к трубке ухо.

- Не знаю такого, - услышал он голос Сергея. - А что он хочет?

Яков с силой бросил трубку на рычаг телефона. Инна в ужасе отпрянула и тут её прорвало. Она начала кричать. Эркенов сблизился и ударил пистолетом по голове. Она рухнула как подкошенная.

В дверь позвонили. Эркенов открыл двум амбалам, отдал им верёвки с пластырем, а сам пошёл за машиной. Подогнав её вплотную к подъезду, он нажал на клаксон. Амбалы спустились с ношей.

- Грузите живее! - прикрикнул Эркенов, начиная раздражаться.

Вышибалы заторопились. Хлопнув крышкой багажника, запрыгнули уже на ходу в салон. Яков нажал на акселератор и машина скрылась за домом.

15.15, 24 мая, Михайлово

И в трубке раздались короткие гудки. Мгновенно сообразив, что дома произошло что-то ужасное, и боясь даже представить что там могло произойти, Сергей бросил трубку и рванулся наверх за Витей. Дежурная медсестра обалдела от такого обращения и что-то кричала вслед. Но Сергей её не слышал.

Топот бегущего человека раздавался в коридоре. Витя удивлённо посмотрел на Голованова, тот пожал плечами, мол, медсестра спешит куда-нибудь. Дверь резко открылась и ударилась о стену.

- Витя поехали! - выпалил Сергей. - С Инной беда!

Трое - Андрей, Рома и Ваня - переглянулись и поняли друг друга без слов.

- Ваня, езжай с ними на "козле". А ты, Ром, останься, - решил Голованов. - Давайте быстрее!

Молотов оставил всё как есть, бросив папку на стул, и помчался вслед за ребятами к ментовскому "уазику".

И вновь, когда Ваня садился в "уазик", он почувствовал на себе настойчивый, даже нагловатый, взгляд. Тот самый, который был у гостиницы. Взгляд, бросающий ему вызов... Он задержался на секунду и оглянулся по сторонам. Вокруг было достаточно народу и машин, поэтому он не смог определить того человека, который за ним следит. Он смотрел в направлении взгляда и не видел самих глаз. Продолжая сканировать, Ваня почувствовал, что сейчас он увидит этого смотрящего. Ещё чуть-чуть. Ещё мгновение. Вот сейчас!... Нет! Снова в

самый последний момент взгляд отпустил его. Да что же это такое! Кто за ним следит?

Теперь Ваня был уверен, что за ним следят. Но кто? Кто знает, что он здесь? Кто знает, чем он занимается? Кроме Долгнева с Боровым, местных следователей и оперативников больше никто не знает. Но какой смысл им следить за ним? Ваня не понимал. Про спецслужбы он и не думал. Хотя неизвестно, насколько большая шишка этот Яков Эркенов в криминальной структуре. А рядом с ним, правда, был ещё авторитет Мухамадиев. А если последний из очень крутых? Тогда Молотова могли пасти как купленные представители ФСБ, так и сами бандиты. Тут против одной структуры сложно бороться, а тут две не исключено... Две так две. Победим и две. Было бы здоровье, голова на плечах, крепкая рука и надёжный пистолет – и всех плохих победим.

Молотов отогнал от себя хмурые мысли. Сержант за рулём включил первую передачу и погнал за "семёркой", в которой сидели Шестов и Фомин. У последнего из головы не выходило имя, произнесённое Инной – Саша Свинцов. Он не знал такого человека. Ни среди военнослужащих, с которыми приходилось сталкиваться по ходу военной службы, ни среди знакомых, а тем более среди друзей и родственников.

Перед одним из первых перекрёстков Витя притормозил, давая обогнать себя. Молотов всё понял. Он дотянулся до панели управления и нажал две кнопки. На крыше включилась красно-синяя мигалка и сопровождающий её звуковой сигнал. Машина встала на середину дороги, прямо на разделительную полосу, и неслась на красный свет светофора. Витя сел на хвост "уазика" и не отставал от него. Водители притормаживали, быстро уступали им дорогу, сворачивая к обочине. Некоторые высовывались из окон своих железных коней и кричали вслед нецензурные выражения. Но в основном все только оглядывались на эти быстро мчащиеся автомобили, догадываясь, что случилось что-то важное, а то бы так не летели. Здесь, в этом городе, не было любителей быстрой езды.

Проскочив все перекрёстки, Шестов вновь обошёл "уазик", на этот раз очень опасно с выездом на встречную полосу движения, и немного оторвался.

Резко тормознув у дома, Сергей с Витей, выскочили и помчались в квартиру, не дожидаясь Ивана. У дома вообще никого не было. Даже вездесущих старушек... Въезжая во двор, сержант остановился около "семёрки".

- Будь здесь, – бросил Молотов, и пустился за ребятами, которые исчезли в подъезде.

На ходу доставая ключи, Сергей первый добрался до двери. Дёрнул за ручку – закрыта! Вставил ключ, повернул на пол-оборота – открылась! Значит дверь только захлопнули. И на обороты не закрывали. А так они с Инной поступали только когда спускались на первый этаж за почтой. Но внизу её не было. В предчувствии ужасного, Сергей просто влетел в квартиру. За ним вошли Витя и Ваня.

Первый беглый осмотр показал, что всё на месте. Да и порядок в комнате был. Ничего не разбросано, никаких следов борьбы. Только жены нет. Прошёл на кухню. На плите стояла горячая кастрюля с борщом, и такое было ощущение, что её выключили не больше десяти минут назад. Даже пальцы обжог.

- Сергей, сюда! – раздался крик Молотова из гостиной.

Сергей мгновенно оказался в комнате и уже опустился на колени и смотрел туда, куда ему указывал пальцем Ваня.

- Это было здесь раньше? – спросил он.

Сергей разглядел малюсенькое красное пятнышко. Дотронулся пальцем. Кровь!

- Не было, - ответил он и вдруг, сжав до боли кулаки, взорвался изнутри. - Суки! Мрази! Убью козлов! - кричал он, стуча кулаками по полу.

Ваня сразу сообразил, что надо делать. И схватился за телефон.

- Алло, дежурный?

- Да, - ответили ему.

- Это Молотов. Немедленно сообщить на все посты ГАИ, чтобы досматривали все автомобили на наличие похищенной женщины. Приметы вам сейчас назовут, - и Ваня передал трубку Сергею.

Сергей взял себя в руки и сухим, лишённым всяких эмоций голосом, быстро обрисовал, во что была одета Инна и какая она в целом из себя; вернул телефон Молотову.

- Как поняли?

- Всё записано. Немедленно передадим, - отрапортовал дежурный и ждал ещё указаний.

Ваня не кладя трубку посмотрел на Сергея, словно вспоминая, что он что-то забыл сделать или сказать. Его взгляд упал на сотовый на журнальном столике.

- Включен? - поинтересовался Ваня.

- Да.

- Дежурный, - вновь говорил в телефон Молотов. - Если обнаружите, немедленно звонок на телефон. Вот номер. Записывайте...

Сергей быстро набросал номер сотового на краю газеты, а Ваня продиктовал дежурному. Фомин протянул мобильник Молотову, давая понять, что он в его распоряжении.

- Ну что же, спасибо. Надеюсь, что поможет нам эта штучка, - сказал Ваня убирая средство связи в карман.

Они втроем молча опустили на стоящий здесь же диван. Сергей был подавлен и смотрел в пол. Витя сидел рядом с другом и обнял его за плечи, ничего не говоря, но поддерживая его, таким образом, в эту минуту. Ваня прикидывал варианты действий.

Тишину нарушил Сергей.

- Ваня, ты поезжай к Жжёнову и готовьте группу захвата на вечер. Если что-то будет известно об Инне, позвони мне на мобильник, - и Сергей назвал ему номер сотового, который всегда был с Инной, но сегодня остался дома.

- Хорошо. По готовности группы, позвоню, - сказал Молотов и покинул квартиру, захлопнув за собой дверь.

Сергей взглянул на Витю. Друг его понял. Не нужно было слов. Всё читалось в этих решительных глазах. И огонёк охотника, так не нравящийся Инне, вновь вспыхнул в них.

- Что братъ? - только уточнил Витя.

- Неси все пистолеты. Там выберем, - решил Сергей. - Автоматы слишком громоздкие и внимание привлекают... И кабуры захвати.

- Понял.

Витя оставил Сергея одного, и сев в машину, поехал к месту, которое знали только они. Даже их жёны не знали, где храниться оружие и боеприпасы.

18.21, 24 мая, Михайлово

Как раз в тот момент, когда Сергей с Витей закончили выбирать оружие и подготавливать его, раздался звонок сотового.

- Сергей, это Молотов. Есть новости.

- Да, Вань. Я тебя внимательно слушаю.

- Во-первых, посты не успели перехватить машину с твоей женой. Они успели проскочить. Во-вторых, наши разведчики, прибывшие под видом рабочей бригады в ту деревню, доложили, что примерно в 16 часов прибыла машина, "шестёрка". Внутри было трое. Водитель - молодой человек лет 30-ти, крепкий, шатен; и два типичных бритоголовых амбала. Я думаю, они прислуживают этому водиле, хоть тот и был за рулём. В-третьих, дом, куда они приехали, под контролем. Хозяин - Михаил Гранкин. Он чистый. На него ничего у нас нет. Ну и в-четвёртых, когда они разгружали машину, из багажника, как сказал дежуривший снайпер, достали два мешка картошки и оттащили в подвал. Вроде как никакой женщины не было, - закончил Ваня.

- Спасибо, Ваня, - поблагодарил Фомин и задумался.

- Вы приедете на захват? - предложил Молотов.

- Конечно. Тем более не исключено, что Инна всё же там.

- Тогда в 21 час я вас жду около старой церкви на краю деревни. Помните где это?

- Да, конечно.

- Тогда до встречи, - попрощался Ваня. - Не переживай, всё будет нормально.

Сергей про себя усмехнулся.

- Пока.

Витя достал старую карту, развернул на столе и ткнул пальцем в ту самую деревню. Потом взглянул на часы. Прикинул в уме время, которое уйдёт на дорогу и сказал:

- Выезжаем в 20.20.

Сергей молча согласился. В преддверии решающих событий, он лёг на диван и попытался расслабиться.

- Чаю будешь? - спросил его Витя.

- Нет, не хочу. Иди сам попей, - не открывая глаз, ответил Сергей.

- Ладно, лежи, отдыхай. Вечер будет жарким, прямо не по погоде, - удаляясь, произнёс Шестов.

Залив чайник холодной водой, поставив его на плиту, Витя сходил и принёс телефон на кухню. Закрыв дверь, чтобы не мешать Сергею, он позвонил домой Свете. Предупредив, что он будет сегодня поздно, тут же получил взбучку от молодой жены. Пришлось кратко посветить её в происходящее. В конце она всё поняла и поверила ему. Но как-то погрустнела. Довольный собой, Витя подбодрил Свету и сказал, что всё будет хорошо, что не надо вспоминать тот год, когда они вдвоём всё решили. Сказал, что в этот раз операцию проводит группа захвата. И они с Сергеем идут туда только за тем, чтобы забрать Инну, если она окажется там. Света сказала, чтобы он был поосторожнее и пожелала удачи. На этом разговор закончился.

21.24, 24 мая, Лукьяновка

Приняв свой настоящий облик, умывшись, плотно поужинав, Яков спустился в подвал. В доме за столом остались сидеть Михаил Гранкин и два амбала. Последние вели между собой неспешную беседу о пойманной девушке, перекидываясь незамысловатыми, почти односложными предложениями, содержащими весьма гнусный и примитивный юмор. Гранкин не участвовал в этой дискуссии, хоть и был сторонником различного рода развлечений, связанных с представительницами прекрасного пола...

Эркенов отодвинул мощный засов и открыл дверь. И снова, как и день назад, здесь находился человек. Только на этот раз девушка. Тоже привязанная к стулу, с кляпом во рту, чтобы не шумела.

Яков подошёл в плотную.

- Ну что, будешь говорить? - с еле сдерживаемой ненавистью проговорил он. Глаза были бешенные.

Инна подняла голову. Перед ней стоял тот самый человек, которого она видела недавно по телевизору. Тот самый, на которого был объявлен всероссийский розыск. Тот самый, в поисках которого милиция сбилась с ног... Найдя в себе нечеловеческие усилия, она только помотала головой, давая понять, что не скажет ни слова.

- Это он убил моего брата? - допытывался Эркенов. - Говори, сучка! А то сейчас двух молодцев позову, они тебя быстро заставят говорить. Они очень захотят поиметь такую красотку...

Она вздрогнула от такой угрозы и что-то промычала. Яков вытащил кляп.

- Когда Сергей придёт, он тебя убьёт, если ты меня не отпустишь, - произнесла она смело, глядя ему прямо в глаза.

- Смелая дура! - вскричал Эркенов. - Первый раз такую встречаю... ничего, заговоришь, - снизил он обороты. - Не сегодня, так завтра или послезавтра... Был тут один такой. Не долго сопротивлялся. Часа три. Заговорил и всё выложил, - рассказал Яков и вновь обрушился на неё. - Говори!

- Да пошёл ты...

- Коза задрипанная! - вспыхнул Эркенов и не сдержавшись врезал ей с размаху ладонью по лицу.

Щека запылала, на глазах проступили от боли слёзы. Тихо застонав, Инна опустила голову. Яков ходил по подвалу, стараясь придумать, как её можно быстрее разговорить. И понял, что только силой. Только давлением. Значит...

Он резко вытащил охотничий нож, подошёл к ней. Одной рукой поднял её голову за волосы, вторую, с ножом, поднёс к горлу. Холодная сталь коснулась нежной кожи.

- Если ты сейчас не скажешь, какое отношение имеет твой хахаль к убийству моего брата, то я тебе оставлю на всю жизнь память, - сказал он и медленно начал вести нож вдоль горла...

20.58, 24 мая, Лукьяновка

Сумерки сгустились в окружающем пространстве. Звёзды и луна закрылись тучами. Еле движимый ветерок пропал. Всё говорило о том, что ночью будет гроза.

"Семёрка" подъехала к старой церкви, от которой до ближайшего дома было метров триста. Единственная улочка в деревне всё-таки освещалась столбами. Но из двух десятков горела только половина. Что было даже неплохо.

На месте встречи их ждал уже Молотов и Жжёнов. Молчаливое рукопожатие. Удивлённый взгляд Фомина:

- И это всё?

- Нет, - улыбнулся Ваня. - Остальные уже держат дом. Есть самые последние новости. Расскажу по пути.

Ребята вчетвером выдвинулись к противоположному концу деревни, оглядая её по большому колхозному полю. Из деревни их не могли увидеть, так как между полем и самой деревней был большущий сад с цветущими яблонями. Поэтому ребята шли не пригибаясь, только внимательно смотря вперёд, чтобы не наскочить на какого-нибудь запоздалого жителя.

Сергей с Витей были одеты в камуфляж с военными берцами. На голове береты. Под мышкой у обоих выпирала кабура с пистолетом. И ещё по одной за спиной, с правого бока. По началу Молотов с Жжёновым не обратили внимания, поскольку все мысли были только о предстоящей операции.

- Сергей, - обратился Ваня. - В доме по последним данным находятся: хозяин и три молодых человека. Они гости, это точно... Остальное узнаем на месте. Там сейчас два наших снайпера смотрят.

Сергей молча кивнул, посмотрел на спокойно идущего рядом Витю, позавидовал его внутреннему спокойствию и постарался сам на ходу немного расслабиться, снять напряжение. Прижав ладони друг к другу на уровне груди, как при молитве, Сергей на мгновение закрыл глаза, потом с глубоким вздохом поднял руки и описав полукруг, с полным выдохом, опустил их вдоль бедра. Так он повторил три раза.

Рома с удивлением смотрел на Фомина, одновременно переживая за него, видя как парень нервничает. Да и Сергей сам заметил, что с ним давно такого не было. Чтобы так нервничать! Такого даже в том году не было, когда они с Витей вдвоём, да, конечно же ещё с Юрой, против целой вооружённой преступной группировки выступили. И ничего такого волнительного тогда не было почему-то. Хотя объяснение этому наверное есть. Тогда Сергей только из Югославии вернулся, как говорится, ещё не остыв от боевых действий и постоянного напряжения; тогда ему не за кого было бояться, кроме матери, и тогда у него не было Инны – его любимой жены.

А теперь всё немного по-другому: он женат; он привык к спокойной достаточной жизни; он успешно работает и развивает свою с Витей фирму; мать уехала к родственникам погостить, оставив их вдвоём с Инной. Чем не райская жизнь?

Конечно же, всё плохое со временем забывается, некоторые привычки остаются, некоторые пропадают. Вот и сейчас, когда надо мобилизоваться, выставить на максимум свои чувства и ощущения, чтобы остаться живым, это даётся ему с трудом...

Подходя к крайнему заброшенному дому, они увидели около него на крыльце двух ОМОНовцев с автоматами. Не разобрав сразу кто приближается, те молниеносно вскинули автоматы и предупредили:

- Стой! Кто идёт?

- Это Молотов и Жжёнов с группой поддержки, – остановившись, произнёс Ваня.

Менты опустили стволы. Один из них достал свою рацию и, когда группа приблизилась, протянул Молотову.

- На чердаке снайпер и ещё один из нашей четвёрки. Вторая группа два часа назад перешла к водонапорной башне, – и он указал рукой направление на неё. – Там обзор лучше. Там рация тоже у старшего группы и у снайпера. Их позывные "второй" и "орёл-2" соответственно.

- Они не засветились? – забеспокоился Жжёнов.

- Нет. Перешли чисто.

- Хорошо... А наши позывные тогда напони ещё раз, – попросил Жжёнов.

- У вас "основной". "Орёл-1" у снайпера и "первый" у нас, – доложил ОМОновец.

- Понятно, – сказал уже Молотов и прошёл к лестнице, ведущей на чердак.

Без труда забравшись наверх, он приблизился к дежурившим здесь с полудня ОМОНовцам. Коротко их поприветствовав, он попросил доложить, какая складывается обстановка к этому времени.

- Во дворе машина хозяина дома. Он её сегодня мыл вечером, – сказал, не отрываясь от оптического прицела, снайпер. – В доме сейчас трое. Хозяин и ещё двое. Типа вышибал. Бритые как бильярдные шары. И ещё один там был. Но вышел куда-то минут пять назад. Мне отсюда только часть двора видна. Вообще двор нормально освещён, светильников хватает. Я думаю, пойдём без ночного видения, – вопросительно посмотрев на Молотова и вроде как утвердительно сказав, произнёс снайпер. – А вот другая часть хорошо просматривается "вторым орлом". Вы у него спросите, где четвёртый.

- Понял, - уяснил Молотов и достал рацию. - "Орёл-2", приём! Говорит "основной"!
- Это "орёл-2". Слушаю, "основной", - ответили с водонапорной башни.
- Какая обстановка у вас? Что видите?
- В доме трое вместе с хозяином. Четвёртый спустился в подвал пять минут назад. И вообще он туда частенько спускается. Но всегда один и с пустыми руками, - доложил снайпер и подумал вслух. - Что-то в подвале они прячут.
- Я тебя понял, - произнёс Молотов и отключился. - Продолжайте наблюдение. Как что изменится, немедленно сообщайте, - поставил он задачу снайперу и забрав с собой старшего группы, спустился вниз.

Там их с нетерпением ждали.

- Значит так, товарищи, - начал Молотов. - В доме всего четверо. Это хорошо. Как они вооружены, пока неясно, снайперы не видят. Ну пистолеты, я подозреваю, точно есть у каждого. Серёж, - повернулся Ваня и как-то понизил голос. - Есть предположение, что в подвале находится заложник.

Дальше говорить было бессмысленно. Сергей всё прекрасно понял. Сердце у него сжалось, кулаки напряглись, дыхание участилось, а взгляд устался в землю. Витя осторожно, как будто протягивал руку к гремучей змее, положил ладонь на плечо друга, не сильно сжал его и отпустил. Они переглянулись. Огонёк полной решимости и смелости блеснул в глазах у обоих.

Отойдя в сторонку и достав пистолеты, они зарядили оружие. Молотов с Жжёновым при виде такой картины просто обалдели. Открыв от удивления рот Рома не знал что сказать. За него это сделал Иван, засыпав их вопросами.

- Так, а откуда оружие у вас? А разрешение есть? И кто вы такие, в конце концов?

Ребята не обращая внимания на восклицания, закончили начатое дело, убрав пистолеты на положенное им место, и только после этого вернулись к группе. Сергей взглянул из-под лобья на Ивана. Потом на Рому.

- Там моя жена, - упрямо сказал он.

Чувствовалось, что желание Молотова оставить ребят здесь и не подвергать их опасности останется только желанием. Тем не менее, Ваня попытался их предостеречь.

- Там опасно. Штурмовать будут две группы профессионалов-ОМОНовцев. Вам там нечего делать. Дождитесь здесь. А когда всё закончится, пройдёте к дому.

- Нет, - решительно с железной ноткой в голосе отрезал Сергей. - Так не пойдёт.

- Да кто вы такие, чтобы мне указывать! - возмутился впервые за всё время их общения Молотов. - Я решил, значит так и будет! Я здесь командир! Ишь, нашлись здесь герои. И без вас разберёмся. А будете сопротивляться, я вас арестую за незаконное хранение и ношение оружия, - и подумав добавил. - Хотя с этим надо будет по любому разобраться.

Сергей с опаской посмотрел на Молотова, и понял, что изменить положение может только последний козырь, оставшийся в его руках. Витя догадался, о чём сейчас думает Сергей, и

одобрительно подмигнул ему. Мол, давай рассказывай. И Сергей рассказал.

- Хорошо, Ваня, - начал Фомин. - Я расскажу тебе всё о нас с Витей. И кто мы, и чем занимаемся, и чем занимались, и к чему причастны.

Молотов саркастически улыбнулся, готовясь, как он подумал, к сказке на грядущую ночь. Жжёнов же опустился на крыльцо и приготовился внимательно, в отличие от Ивана, слушать объяснения. Он ждал чего-то необычного. А об этом необычном его предупредил своей догадкой Голованов в больнице, когда ребята уехали на квартиру Фомина. Поэтому Рома тоже догадывался, что сейчас будет рассказано. А Молотов, судя по его выражению лица, настроен очень недоверчиво, даже с опаской.

- В том году я вернулся из армии, где служил по контракту в Югославии, - продолжил Сергей. - Полугодом раньше вернулся со срочной службы Витя. Я отслужил в ВДВ, он - в морской пехоте... Дальше. В тот же день, когда я вернулся домой, и в течение последующих двух дней ситуация сложилась таким образом, что моя нынешняя жена, а тогда любимая девушка, оказалась под угрозой смерти. Самое главное, получилось так, что мы связались с группировкой "Чёрных".

При этих словах Молотов вопросительно поднял на него глаза, не веря своим ушам. Что, он блефует или говорит правду? Если блефует, то всё слишком хорошо совпадает с фактами. А если говорит правду, значит... Ваня не мог поверить своим глазам! Неужели это те двое, которые убрали "Чёрных"?

Рома дёрнул Ивана за руку, и тот опустился рядом на крыльцо. Сергей продолжал:

- Нам очень сильно повезло, и я столкнулся с одним из членов банды. Так получилось, что ему тоже угрожала расправа, но изнутри группировки. Так ему грозился Арзен Эркенов. Поэтому он хотел слиться от них, проучив напоследок. Но в одиночку он не мог этого сделать. И в свою очередь я, даже с Витей, не мог спасти Инну от бандитов. Вот нам и пришла идея объединиться и разнести банду в щепки... Что из этого получилось, вы знаете.

Выговорившись, он тоже присел на крыльцо, рядом с Ваней. Тот сидел и переваривал вдруг, как снег на голову, высыпавшуюся на него информацию.

- Так что, Ваня, - добавил Сергей, - у меня с ним личные счёты, какие были с его братом.

Напряжённая тишина сковывала. Мерный стрекот кузнечиков и мелькание огоньков светлячков только мешали.

- Вань, а догадка Андрея подтвердилась на 100%, - вставил, широко расплывшись в улыбке, Жжёнов.

Молотов ожил:

- Какая, к чёртовой матери, догадка? Ты о чём?

- Догадка о том, кто эти ребята. Он мне в больнице поведал, когда вы к Сергею на квартиру умчались, - пояснил Рома.

- Ну вот, а я как всегда, всё последний узнаю, - попытался пошутить Ваня.

Но Роме удалось это сделать лучше.

- Ну, не забывай, что ты старший лейтенант. Тебе положено узнавать всё последним, - расхохотался Рома, а вместе с ним и все остальные.

Эта шутка сняла нависшее над ними напряжение. Молотов обнял Сергея за плечи.

- Ну ты же не собираешься бросаться вдвоём с Витькой в это пламя? - не унимался он.

- Нет, конечно, - успокоил его Фомин. - Мы просто хотим участвовать с вами в операции и помочь вам, чем сможем.

Молотов прозрел и от всей души улыбнулся. Наконец-то решилась одна из этих двух сложных задач. Вторая задача была в доме и ожидала своей участи.

- Хорошо, - бодро, без тени сомнения в принятом решении, сказал Ваня. - Вы идёте с нами. Пойдёте в моей группе. Когда возьмём дом, я позволяю вам самим забраться в подвал. Но..., - и он поднял вверх указательный палец, - учтите - Эркенов нам нужен живым!

- Постараемся, - вместе ответили Сергей и Витя, отчего все вновь рассмеялись.

Настроение у всех повысилось.

- Ну, ребята..., - только и сумел произнести улыбаясь Жжёнов, поднимаясь с крыльца и отряхивая сзади камуфляж от опилок. И неожиданно обратился к Ивану. - О, видал, какие у нас хлопцы в городе! В Москве таких нет, наверное?

Молотов решил поддержать шутку. Но ответил серьёзно, немного философски.

- Да, сейчас время такое, что люди просто боятся хоть как-то сталкиваться с криминалом. Кругом орудуют деньги, наркотики, оружие. Вот основная сила, управляющая миром. И кто владеет этими тремя составляющими - у того полная власть.

Рома его потрепал за плечо.

- Вань, тебе не в следователи, а в ораторы надо было идти. Хорошо говоришь, - съязвил он.

Все вновь добродушно рассмеялись.

- Хватит ржать, - цыкнул на них Молотов. - У нас операция или бальные танцы? Ишь, устроили здесь вечер юмора!

- Конечно, операция, - ответил с улыбкой на коварный вопрос Рома.

Все притихли.

- Ну что, готовы? - всех сразу спросил Молотов. Все кивнули. - Тогда готовность номер один! - произнёс он в рацию, но это предназначалось абсолютно всем.

Вдруг рация ожила.

- Говорит "орёл-2". С востока приближается легковая машина. Как поняли? - просипел динамик.

- Вас поняли, "орёл-2", - подтвердил Ваня и сделал знак всем пригнуться. - Отбой! Повторяю,

отбой! – сказал он в микрофон.

Ребята рухнули на траву. Витя с Сергеем упали около уже изрядно подкосившегося деревянного забора, ограждающего территорию когда-то большого и богатого дома, а теперь пустого, разрушенного и разграбленного. Ничего не осталось здесь чего-либо ценного после переезда хозяев в город.

Молотов и сотоварищи скрылись за домом. Эта часть постройки с улицы не проглядывалась.

Машина, "десятка", со свистом проскочила мимо, будто шла по шоссе. Скорость была порядочная. Куда и к кому они спешили в такой час, можно было только догадываться. Сергей едва успел рассмотреть в машине двоих. Больше ничего не успел.

Ребята из-за дома переползли к забору, к Фомину и Шестову. Рация вновь заговорила:

– Говорит "орёл-2". Машина прибыла к нашему объекту. Их встретил хозяин дома. Теперь их шестеро.

– "Орёл-1", подтверждаю, – добавил снайпер на чердаке.

– Вот, чёрт! – ругнулся Жжёнов. – Что будем делать?

– Подождём немного...

21.30, 24 мая, Лукьяновка

Когда почти совсем стемнело и вдалеке за горизонтом прозвучал первый гром надвигающегося природного явления, ещё одна машина показалась около старой церкви деревни.

Водитель, а он был один в ней, заранее выключив дальний свет и габариты, подогнал авто к кирпичному строению. Заметив оставленную здесь кем-то "семёрку", он перегнал свою машину на другую сторону церкви.

Закрыв на замок дверь, он открыл багажник и захватил с собой небольшую плоскую коробочку, похожую на ту, в которой продают конфеты. Сунув её под мышку, этот достаточно пожилой человек пошёл вполне уверенной походкой по единственной улице в деревне, направляясь к одному из домов. Он шёл вроде и не спеша, и в тоже время целеустремлённо, словно знал деревню как свои пять пальцев.

Не доходя метров ста до одного из самых роскошных домов в этой деревне, он свернул в калитку ещё одного опустевшего деревянного дома, тоже покинутого год назад хозяевами. Устроившись на крыльце, под навесом, откуда он видел всё, а его никто не видел, открыл коробочку и достал из неё пистолет с глушителем. Навернув глушитель, из кармана извлёк две обоймы. Одну вставил в рукоятку пистолета и тут же зарядил пистолет, а вторую сунул в нагрудный карман старого пиджачка.

Нацепив на нос очки, он, взглянув на часы, принялся ждать.

22.04, 24 мая, Лукьяновка

Глаз снайпера разглядел с помощью оптики, как хозяин дома принёс вновь прибывшим гостям какой-то небольшой, показавшийся зелёным, деревянный ящик. Вскрыв его, двое деловых

людей осматривали под люстрой оружие. Да, это были пистолеты. Ошибки не могло быть. Причём "ТТ". Снайпер взялся за рацию.

- "Основной", это "орёл-1", приём!

- Слушаю, "орёл-1", - принял Молотов, находясь внизу.

- В доме происходит продажа оружия. Гости деньги привезли, а хозяин пистолеты достал.

- Вас понял, - ответил Молотов и тут же, не медля, принял решение. Включил рацию. - Полная готовность! Через минуту, "второй" выдвигайтесь с задней части двора. Берёте сарай, сад и подвал. "Орёл-2" прикрывает "второго". "Первый" заходит с калитки и берёт дом и летнюю кухню. "Орёл-1" прикрывает "первого". Как поняли?

В ответ прозвучали утвердительные реплики.

- Время пошло! - дал начало отсчёта Иван.

22.12, 24 мая, Лукьяновка

В очень просторной комнате, где располагались два раскладных дивана, стояли два глубоких кресла с накидками расцвета леопарда, телевизор с видеоманитофоном, мебельная стенка с большим платяным шкафом и небольшая симпатичная тумбочка с журнальным столиком, на котором покоились пульты дистанционного управления и телевизионная программка.

На стенах висели четыре картины, повествующие о всех временах года. Это были пейзажи. Весёлая сочная зелёная весна, жаркое яркое плодоносное лето, пасмурная богатая дождями осень, холодная снежная завывающая зима. Причём они были настолько красивы в цветовых гаммах, что вкусу хозяина можно было только позавидовать.

Но в данный момент, находящиеся у него люди тоже разглядывали произведения искусства человека. Только это были не прекрасные картины, несущие в себе красоту природы, а стальное огнестрельное оружие, несущие смерть всему живому на земле.

Прямо посередине комнаты стоял журнальный столик, на который был положен ящик с двумя пистолетами. Якова в комнате не было, он пропал в подвале. Амбалы же присутствовали при сделке, сидя молчком на одном из диванов.

- Сколько? - спросил один из гостей, что был повыше и пошире в плечах, продолжая крутить в руках пистолет, пытаясь найти в нём хоть один изъян, чтобы сбавить цену. Но они были новые, ещё в масле.

- 500 за каждый. Плюс 50 за каждую коробку с патронами, - ответил Гранкин.

- Хорошо, берём два ствола. И к ним по три коробки.

- Тысяча триста баксов, - подсчитал в уме Гранкин.

Второй гость полез в карман за деньгами.

В этот момент раздался громкий хлопок и оконное стекло разбилось. В комнату влетела банка и быстро испустила слезоточивый газ. Амбалы вскочили и бросились в другую комнату. Гости выхватили свои пушки и, задыхаясь, крутили головами по сторонам. Гранкин метнулся на пол,

к одному из диванов. Закрыв глаза и задержав дыхание, он одной рукой нащупал под ним противогаз и рывком вытащил его. Натянув его кое-как на свою голову, он резко выдохнул и открыл глаза. Перед ним всё заволгло дымом. Опять запустив руку под диван, он нащупал заряженный пистолет. Вытащив его, на четвереньках он пополз в другую комнату. По пути наткнулся на два бессознательных тела. Вытащив у второго пачку денег из кармана, он продолжил движение.

Во вторую комнату, что была поменьше, банки с газом влетели чуть позже, когда туда уже вбежали амбалы. Начиная задыхаться, они вытащили пистолеты и стали палить по окнам. В ответ, с улицы, раздались короткие автоматные очереди. Свинцовые пули влетали в окна и вонзались в мебель и стены, беспощадно разрывая всё на своём пути. Поняв, что им оказывают сильное сопротивление и что им некуда деваться, они выбросили оружие и поползли, уже почти теряя сознание от удушья, к входной двери. Там их уже ждали с наручниками...

Гранкин приоткрыл дверь и осторожно выполз во вторую комнату. Раздались первые выстрелы. Он упал на пол. Сквозь дым разглядел, как вышибалы отшвырнули оружие и поползли на выход. "Ну, нет! Меня так не возьмёшь!" - не сдавался Гранкин. Прополз к левой стенке, сдвинул половику в сторону и резким движением поднял крышку. Это был вход в подземный лаз. Выход был через сто метров в саду. Но он не успел. В дом ворвались ОМОНовцы в противогасах, и приставив к нему автоматы заставили оставить попытки бежать с места преступления. Гранкин повиновался.

Его вывели во двор и сорвали с него противогаз. Красная, вспотевшая из-за отсутствия профессиональной привычки, физиономия предстала перед Молотовым.

- Где Эркенов и девушка? - спросил он.

Гранки тяжело и глубоко дышал. Сопротивляться было бессмысленно. Сзади на руках щёлкнули наручники.

- В подвале...

22.20, 24 мая, Лукьяновка.

Человек на крыльце увидел перемещающиеся тени во дворе дома, за которым он следил. Немного погодя услышал и выстрелы.

В соседних домах в окнах загорелся свет, люди выглядывали, пытались узнать, что происходит, но поскольку очень сильно боялись, не осмеливались даже высовываться из окон.

Выстрелы прекратились. Человек поднялся и вновь неспешно направился к тому самому дому, в котором сегодня происходили решающие события.

Издали блеснули огоньки фар ментовских "уазиков". Он быстро схоронился за ближайшее дерево.

Дождавшись, пока они уедут, он продолжил движение. Дойдя до дома, вошёл в открытую калитку. Миновал колодец. Выглянув из-за угла, он насторожился. Пистолет, в случае чего, был наготове.

22.22, 24 мая, Лукьяновка.

Услышав выстрелы наверху, Яков насторожился. Опустив руку с ножом, он подбежал к двери и приставив ухо прислушался. Со двора раздавались глухие голоса, выстрелы, но он точно понял одно: это менты!

Лихорадочно соображая, что делать, как выбраться целым и невредимым и как слинять отсюда обратно к Узбеку, он посмотрел на заложницу. Это единственный выход...

Молотов принимал по рации доклады.

- Сад, сарай и подвал заблокированы. Никого нет. Потерь нет, - сообщил "второй".

- Дом заблокирован. Взяты пятеро. Они живы, но двое из них не сильно ранены. Среди своих один раненый в плечо, - доложил "первый".

"Так. Пятеро. Ещё один. Сам Эркенов, подонок, остался" - считал Молотов.

- "Орлы" свободны, - сказал он в рацию.

Группа захвата объединилась. Пятерых задержанных погрузили в два прибывших "уазика" и группа захвата уехала, оставив около дома четверых: Молотова, Жжёнова, Фомина и Шестова. Ребята засели около дома, в основном за небольшими укрытиями, на случай если Эркенов решит прорываться с боем один. Сергей держал на прицеле дверь в подвал, и молил Бога, чтобы с Инной было всё в порядке. Он и мысли не мог допустить, что этот зверь посмел коснуться его жены.

Внезапно дверь открылась настежь. Показалась фигура Инны, а позади, схватив её одной рукой за шею и второй держа дуло пистолета около виска, Яков Эркенов.

Сергей видел глаза Инны. Глаза полные слёз, страданий и боли. И видел глаза Эркенова. Глаза убийцы, глаза загнанного зверя. Зверя, который знает, что выхода из этой ловушки нет. Но он не сдастся просто так на милость охотникам. Он не вынесет плена. Поэтому он умрёт, но при этом прихватит с собой в тот иной небесный мир, полный призраков и душ, ещё парочку человек. Так он решил и так он и сделает. Брат будет отомщён, пусть и ценой своей собственной жизни.

Эркенов тащил перед собой упирающуюся Инну, отходя теперь короткими шагами назад, к сараю. Там стояла машина. Его машина. На ней он и уедет.

- Эркенов, стой! - выкрикнул из-за бочки Молотов. - Отпусти девушку, и мы отпустим тебя!

- Хрен вам! - кричал в ответ Эркенов. - Не приближаться! - видя что, Фомин вылез из укрытия и в полуприсяди медленно надвигается на него, гаркнул он. - Иначе я её убью! Ты же не хочешь увидеть её мёртвой?

Сергей продолжал медленно двигаться вперёд, не ослабевая напряжения и не спуская прицела с головы Эркенова. Яков пятился с заложницей, как Инна не сопротивлялась. Она плакала, Эркенов ей орал в ухо, чтобы она заткнулась и тыкал пистолетом в висок, отчего у неё появился синяк. Ситуация накалялась до предела.

Витя Шестов, видя, куда стремиться Эркенов, решил обогнуть сарай и зайти с тыла. Как раз и дверь сарая окажется под его контролем. Он так и сделал. Обошёл и бесшумно выглянул из-за

сарая. До Эркенова было метров пять, не больше. Промахнуться было сложно. Но риск, что Эркенов успеет выстрелить в Инну был очень большой...

Молотов и Жжёнов тоже вылезли из укрытий и стали приближаться к Сергею, но не вставая с ним в одну линию. Эркенов остановился.

- Бросьте оружие! Все бросьте! Или я её убью! - кричал Яков бешеным голосом.

Ваня с неохотой отбросил. Рома тоже. Один Сергей только опустил пистолет дулом в землю.

- Бросай, я сказал! Ну же!

Сергей неотрывно следя за движениями Эркенова, положил пистолет себе под ноги. Второй пистолет в кабуре был под мышкой. Но его быстро не достать. Он успеет выстрелить первым. И с земли, наверное, не успеет поднять оружие, даже если пригнётся. Эркенов нажмёт первым на спусковой крючок.

Яков довольно и зло посмотрел на обезоруженных.

- Ну что, козлы! Вот и пришёл час расплаты! - прогремел Эркенов и направил пистолет на первого же, коим оказался Сергей. Палец начал медленно нажимать на спусковой крючок. Фомин смотрел в глаза смерти...

- Яков, остановись! - неожиданно прозвучал сильный голос.

Рука Якова дрогнула и палец отпустил спусковой крючок. Все трое, которые были перед Эркеновым, обернулись. Из темноты показалась смутная фигура пожилого человека. Он вышел в свет лампы под крышей дома, и ребята смогли рассмотреть человека. Дичайшее, просто фантастическое удивление напало на Молотова, когда он узнал этого человека. От его появления он опешил, как первоклассник при виде учителя, ставящего первый раз ему двойку.

- Иван Валерьянович?! - толи вопросительно, толи утвердительно под нос себе произнёс Молотов и продолжая молча смотреть на старика.

Беркутов же не обращал никакого внимания на ребят, прошёл их и остановился метра за три перед Эркеновым, тем самым перегородив ему возможную зону обстрела и закрыв собой всех трёх молодых ребят.

Яков тоже не ожидал появления этого человека. Никак не ожидал. Он только слышал о нём, видел его на фотографии, но никогда не встречал в жизни. Но всё-таки он его узнал. Яков сначала онемел при его появлении, но потом справился с собой.

- Дед? - тихим голосом спросил Яков, всё ещё не веря в образ перед собой.

- Да, это я, Яков. Слава Богу, я тебя нашёл! - сказал Беркутов, делая маленький шагок вперёд. - Своего сына я так и не смог отыскать. Он погиб. Теперь мне посчастливилось найти своего внука, и я не хочу, чтобы ты повторил участь своего отца.

- Но у меня нет выхода! - вскричал, нервничая Эркенов.

- Есть, - спокойно произнёс Беркутов. - Отпусти девочку!

- Нет! Иначе я не уйду отсюда! Они убьют меня! - и Яков вновь стал пятиться назад, вновь переведя пистолет к виску Инны.

Только в этот момент Сергей заметил под пиджаком рукоятку пистолета. Рука старика медленно потянулась к ней. Но что задумал этот человек? Он не знал и полностью доверился своему чутью.

- Яков, отпусти девочку! - повторил Беркутов, не повышая голос.

- Нет! Уйди, дед, не мешай мне! - кричал Яков. - Ты тоже можешь пострадать в перестрелке. Уходи отсюда, дед. Уходи!

В следующее мгновение Витя сделал первый шаг из-за сарая по направлению к Эркенову...

Тучи на небе разошлись, и появился круглый диск луны. Полнолуние. Яркий свет залил всё вокруг в одну долю секунды. Предательская длинная тень упала от фигуры Шестова на землю. Боковым зрением Эркенов увидел её. Ни секунды не медля, он резко развернулся вместе с Инной, и вскинул пистолет. Их глаза встретились. Витя решил идти до конца и не останавливаться. Он бросился на Эркенова. Два выстрела прозвучали как один...

Витю отбросило назад. Он как подкошенный рухнул на спину, сбитый пулей, выпущенной бандитом. Эркенов тоже упал, потащив за собой неослабевающей хваткой Инну. Она упала на него, рука судорожно разжалась, и Инна откатилась в сторону и замерла, уткнувшись лицом в землю. Кровь заливала голову Эркенову, тело которого согнулось в конвульсии. Через секунду его мозг умер. Причина - выстрел Беркутова.

Наступила мёртвая тишина, нарушаемая лишь слабыми звуками пролетающих комаров и стрекоз. Даже кузнечики умолкли. Одиноко стоящая фигура Беркутова с пистолетом в вытянутой руке даже не шелохнулась. На что решился этот человек, убив своего собственного внука? Какие цели он преследовал появившись здесь, в этом месте, и сотворив такое? Ответ знает только он сам. Нам остаётся только предположить.

Наверное, стремясь помочь обществу, честным и мирным жителям великой России, он настолько привык бороться всю свою жизнь со злыми силами, начиная с фашистской Германии, настолько привык к тому, что зло должно быть наказано, что со злом надо бороться всегда, везде и при любых условиях, что он не мог смириться с тем, что его собственный внук встал на этот несправедный путь. Путь дьявола! Он до последнего пытался отговорить его, чтобы он свернул с этой тёмной дороги, пытался спасти, но Яков не захотел. А за непослушание, за преступление против господина Бога, наказание только одно - смерть!...

Сергей не мог поверить в происходящее. Всё развивалось настолько стремительно, что когда прозвучали выстрелы и три человека упали на землю, он продолжал как закаменевший сидеть на месте на коленях.

Первым вышел из оцепенения Жжёнов. Он поднялся, толкнул в плечо Молотова и Фомина, и они уже втроем подбежали к лежащим телам.

Беркутов опустил руку, заткнул пистолет под пиджак за пояс, развернулся и, опустив голову, пошёл обратной дорогой.

Молотов проводил его взглядом, и повернулся к лежащему Эркенову. Пульс, естественно, не прощупывался. Он был мёртв.

Сергей сначала быстро осмотрел Инну. Перевернув её на спину, убедился, что её не ранили, и поскольку она была без сознания, оставил пока её в таком положении. Сам же бросился к

Вите. Кровь заливала грудь друга, не собираясь останавливаться. Разорвав на нём рубашку, оторвав от неё рукава, Сергей попытался убрать часть крови. Ему удалось, и он с облегчением увидел, что пуля попала в левое плечо, чуть ниже ключицы. "Жить будет" – пронеслось у него в голове, продолжая тем временем вытирать кровь и зажав другим, более чистым, рукавом рану.

Ваня уже достал сотовый и набирал номер дежурного по отделению.

- Это Молотов. Срочно две скорых в деревню Лукьяновка, дом 37.

Дежурный моментально отреагировал.

Через 20 минут к дому подъехали две машины скорой помощи. К тому времени Инна пришла в себя, и сидела рядом с Сергеем около лежащего без сознания Вити. Кровь из раны больше не хлестала. Но он и так слишком много потерял крови, отчего его кожа немного посинела.

Погрузив в мешок для трупов бездыханное тело Эркенова, медики загрузили его в одну машину и отправились сразу в морг. Врачи второй скорой переложили Витю на носилки, при этом Сергей в последний момент успел вытащить из кармана куртки ключи от его "семёрки", сделали укол, поставили ему капельницу и только после этого перенесли в машину и умчались в больницу.

Инна от помощи отказалась. Сергей обнял её и поддерживая, они вчетвером двинулись к Витиной машине, оставшейся около старой церкви.

Хмурые тяжёлые тучи вновь затянули небо. Невдалеке блеснула молния и прогремел гром. Сильный дождь обрушился на землю. Погода неистовствовала. Кровь на земле размывалась, размешалась с грязью и потекла тонкими розовыми ручейками в разные стороны.

00.07, 25 мая, Михайлово

Высадив Молотова около гостиницы "Янтарь", Сергей с Инной попрощались с ним и пригласили завтра к себе на обед. Ваня с радостью согласился, уточнил время прибытия и проводил удаляющуюся машину взглядом.

Тяжело вздохнув, он внезапно почувствовал громадное облегчение, ощутил, будто тяжелейший груз свалился с его спины. Как же было хорошо! Как было приятно осознавать, что наконец-то всё закончилось. Жаль, конечно, что Эркенов погиб. Он мог бы вывести их на Мухамадиева. Тот в свою очередь ещё на какого-нибудь авторитета. Так ниточка за ниточкой, они начали бы копать в этом огромном кровожадном денежном клубке. Тормозить его, выдёргивать нитки, нарушая слаженную структуру, раздражая своими действиями сам клубок.

И это когда-нибудь закончилось бы. Их бы или уволили со службы, что в лучшем случае, или, если они бы выдернули слишком важную и сильную нитку, убрали бы их. Но это было бы, если бы...

А сейчас Ваня поднимался по входной лестнице гостиницы, невольно вспоминая всё, что сегодня произошло за этот день. Вспомнил поистине случайное обнаружение Голованова, вспомнил, как Сергей раскрыл ему первую тайну кто убил Арзена Эркенова, вспомнил вдруг откуда непонятно появившегося Беркутова Ивана Валерьяновича, и позже стрелявшего и убившего своего собственного внука. В это было трудно поверить, но это так. И всё это произошло в один единственный день.

В спину уже не смотрели, заметил он, открывая массивную дверь гостиницы. Видно этот следящий взгляд имел прямое отношение к Эркенову. Но захват этой преступной группы и убийство Якова оставили необходимость следить за Молотовым. Дело было сделано. Но что было нужно этому наблюдателю и тем, кто за ним стоял? Это был вопрос без ответа, и наверное он никогда не получит этот ответ.

Единственное, о чём сейчас жалел Ваня, это что он отпустил Беркутова. Дал ему уйти. Надо было его остановить, спросить какими судьбами он здесь оказался, почему, по какой причине, решился выстрелить?... И Ваня решил, что по приезду в Москву отпроситься у Долгнева, возьмёт суток пять отпуска и съездит навестит старика Ивана Валерьяновича.

С этой мыслью он подошёл к администратору. В холле гостиницы было пустынно. Кроме цветов на тумбочках, нескольких мягких кресел и пушистого кота никого и ничего не было. Сегодня дежурила молоденькая девушка. Такая голубоглазая некрашенная блондинка с отменной фигуркой. И где таких берут для роли администраторов? На табличке, прикреплённой на груди, было написано: "Дежурный администратор. Наташа Ларина".

- Доброй ночи, Наташа, - устало поприветствовал её Ваня. - Будьте добры 15-тый номер.

- Здравствуйте, Иван, - прелестно улыбнувшись, ответила она. - Одну секундочку.

Ваня удивился, откуда она знает его по имени, а потом вспомнил, что сейчас клиентов у них мало и запомнить всех не составляет особого труда. Да к тому же он был не простой человек. Всё-таки следователь из Москвы. Так в их журнале регистрации записано. Вот поэтому и знают.

Она поднялась и прошла к навесному стеклянному шкафчику с ключами. Легко найдя нужный ключ с брелком "№15" вернулась, заманчиво покачивая бёдрами.

- Ваш ключ, пожалуйста, - протянула она брелок.

- Большое спасибо, - нежно забрав из её рук металлический предмет и равнодушно посмотрев на неё, поблагодарил Ваня.

Она ласково и игриво стрельнула глазами. Но Ваня, сделав первый шаг к лестнице, понял, что сегодня будет только спать. Никакой кроватной аэробики. Нет сил. Потом, в следующий раз. Поэтому он даже не оглянулся.

Но дежурная Наташа не унималась.

- Гражданин Молотов, - окликнула она его, когда он уже преодолел половину лестницы. Ваня уже морально приготовился к отражению атаки. - Вы не желаете заказать ужин?

Ваня понял, чем закончиться ужин при свечах. Он есть не хотел, поэтому очень лаконично отказался.

- Тогда... вам тут кое-что просили передать, - произнесла она, немного погрузнев и потупив глазки, понимая, что пропадает такая классная ночь.

Ваня, забыв про усталость, быстро сбежал вниз и схватил письмо. Его писали здесь же, поскольку в углу стоял штампик "Янтарь". На гостиничном конверте практически ничего не было написано. Во всяком случае не понятно было от кого. Но зато кому, было очевидно. Надпись гласила: "Ивану Молотову". Всё! Два слова. Не больше, не меньше. И конверт был

заклеен. Обычно такие конверты не заклеивают, потому что в них нет клеящейся полоски. Значит тот, кто хотел передать ему что-то, не хотел, чтобы содержащаяся внутри информация стала достоянием одного из дежурных администраторов. Ну что же, это его право. Спросив у дежурной нож для бумаги и получив отрицательный ответ, Иван поднялся в номер. Его сопровождал взгляд нежных глаз с мыслью попытаться ночного счастья в следующий раз.

Попросту разорвав с краю конверт, Ваня извлёк два сложенных вчетверо стандартных, немножко отдающих желтизной листа. Присев в кресло, он развернул их, пытаясь угадать, что же там может быть.

Первые же строки удивили его так, что он не в силах был оторваться и забыв об усталости и сне, прочитал письмо разом, не отвлекаясь, буквально проглотив.

"Дорогой Ваня!" - начиналось письмо. - "Я знаю, ты сильно удивлён моим сегодняшним появлением. Но я в этом городе уже несколько дней. Помнишь, в Самаре, когда ты с Вадимом Лукиновым первый раз зашёл ко мне в архив, немного погодя зашёл разговор о нестандартных ходах в расследовании уголовных дел? Так вот это был один из них.

Я предвижу твои вопросы, и поэтому, чтобы ты не тратил время на поездку ко мне в Самару, постараюсь на них ответить.

Во-первых, мне повезло с некоторыми обстоятельствами этого дела, которое вёл ты. После твоего быстрого отъезда в Москву, когда оказался неудачным захват дома Мухамадиева, через два дня случайно поймали зама полковника Медведева на разговоре с одним из авторитетов. Его задержали по подозрению, и как оказалось, он был осведомителем Мухамадиева в нашей структуре. На следующий день взяли и самого Мухамадиева. Нажав на него, выяснилось, куда ориентировочно мог деться Яков Эркенов.

Я, благодаря поддержке Медведева, пытался отследить все оперативные сводки по России о местонахождении Якова. В конце концов, не имея точных данных, я сделал вывод, что он должен появиться здесь, в Михайлово. В тот же вечер я разговаривал с твоим начальником, полковником Долгневом. Он мне добросовестно рассказал о твоих планах в Михайлово. Мои предположения подтвердились. И я решил тряхнуть стариной и отправился в этот город.

Я не хотел мешать вам в поисках, поэтому вынужден был только следить на расстоянии. И даже едва не прокололся на этом. У тебя хорошее чутьё на чужой пристальный взгляд! Поздравляю! Главное, чтобы оно не притупилось. Иногда оно не заменимо..."

- Так вот кто следил за мной! - воскликнул Ваня и вновь, не в силах оторваться, словно читал отличный детектив, припал к тексту:

"Как ты наверное теперь догадываешься, мне было не трудно проследить за вами, когда вы отправились на захват. Но вот чтобы не попасться там, в деревне, пришлось попотеть. Всё-таки группа у вас была не маленькая, да ещё и двух снайперов-смотрителей имела.

Теперь приступаю к главному. Мне относительно повезло, что Яков оказался в тот момент в подвале, хоть это звучит и несправедливо по отношению к той девочке. Будь он в доме, у меня не было бы возможности спасти его из разгоревшегося пекла. Но и так, как ты видел и слышал, у меня не было шансов его убедить и спасти.

Он предпочёл жизни в тюрьме смерть. Он причинил много вреда в прошлом, убив и искалечив ни в чём неповинных людей. Он отказался нести наказание за свои поступки. При этом, при

мне, он поднял руку с оружием на честного безоружного человека, пытающегося спасти невинную девочку. Так не должно было случиться. И я не мог допустить этого... хоть это и был мой внук.

А этот факт мне удалось выяснить совсем недавно. Как-то смотрел одно из старых дел и наткнулся на фотографию своего сына с совершенно другой фамилией. А именно – Эркенов. Проверив, я понял, что он сменил фамилию, когда вошёл в одну из преступных группировок. Проверил картотеки. Оказалось, что у него есть два сына, то бишь мне – внука.

Дальнейшие проверки показали, что сын погиб при загадочных обстоятельствах. Я понял, что во всём виноват криминал. Это он убил моего сына.

Потом появились вы с делом об убийстве Арзена Эркенова. Ещё одна мёртвая логическая цепочка прибавилась к моему кольцу, мёртвому на две трети. Оставался Яков. Я не мог допустить, чтобы он погиб, прекратив наш род. Хотя такой род надо вырождать!

Я попытался спасти хотя бы Якова, который тоже связался с этими структурами, бросив остаток своих сил на его поиски. Выйти на него мне помогло одно "висячее" дело об убийстве бизнесмена в Москве. Я заинтересовался. Большая работа над ним дала некоторые результаты. Но не больше...

И опять же, чем всё это закончилось, ты знаешь.

Вот пожалуй и всё. Я надеюсь, что ответил на твои основные вопросы. Но если вдруг появятся, приезжай. Буду рад встрече!

Будь здоров, тёзка! Счастливо оставаться!

Беркутов"

Ваня запрокинул голову и улыбнулся. "Какой же это настоящий человек!" – только и подумал Молотов. Сложив листы, засунул их обратно в конверт. Довольно потянувшись, он поднялся, расстелил постель и, быстро раздевшись, рухнул на мягкий матрас.

Король сновидений Морфей подошёл к лежащему Ване, протянул руку и ласково погладил его по голове. Через мгновение Иван забылся глубоким крепким сном.

11.24, 25 мая, Михайлово

В окно тихо барабанил дождь. Мелкие капли собирались в более крупные, и стремительно с постоянным ускорением съезжали по поверхности стекла, словно зимой дети на санках со снежной горы.

Проснувшись от негромкого стука в дверь, Иван взглянул на часы: 11.25! "Ничего себе! Ну и соня!" – критикуя себя, он поднялся, натянул джинсы и крикнул:

- Войдите!

Дверь приоткрылась и показалось симпатичное личико дежурной Наташи.

- Доброе утро, Ваня, – поприветствовала она. – Можно войти?

- Да, конечно.

Она вошла и её голубые глазки остановились на его мускулистом теле. Ваня заметил это, и, чтобы не провоцировать, быстро накинул на себя футболку. Наташа отвела глаза и немного покраснела.

- Мне надо здесь пыль протереть, - быстро проговорила она.

- Пожалуйста, я уже ухожу, - сказал Ваня, застелил постель, торопливо, но аккуратно уложил все свои вещи в сумку. - Вот и всё. До свидания.

И Молотов пошёл к двери.

- Как? - не поняла его Наташа. - Вы уезжаете?

- Да, - обернулся Ваня. - Я здесь закончил дела и теперь возвращаюсь в Москву.

Её глаза стали грустными. Она села на кровать и упёрла ладошки в подбородок, как обиженный маленький ребёнок, которому не дали конфетку. Ваня немного жалостливо посмотрел на неё и повернулся к двери.

- До свидания, - еле слышно произнесла она.

Ваня на секунду задержался.

- До свидания, - попрощался он и закрыл за собой дверь.

Спустившись вниз, он закрыл у администратора номер, расписался в журнале и, попрощавшись, окончательно покинул очень уютную и гостеприимную гостиницу "Янтарь", направляясь к автобусной остановке.

15.20, 25 мая, Михайлово

За богато накрытым обеденным столом сидели Ваня Молотов, Сергей Фомин и Инна. Превосходно приготовленные блюда умелыми руками Инны, вызвали у ребят восхитительные возгласы и одобрения.

- Как всё было вкусно! - не мог успокоиться Ваня.

- Да, просто объедение! - вторил ему Сергей, с набитым ртом.

Они опустошили добрую половину всех закусок, выпили на двоих бутылку водки, и сидели теперь довольные-довольные. Настроение было отличное.

- Так ты сегодня от нас тю-тю? - спросил чуть хмельным голосом Сергей.

- Да, тю-тю, - кивнул Ваня.

- И во сколько поезд?

- Сначала на электричке в 18.10, потом на поезде в 21.35. Придётся немного на вокзале поторчать.

- Понятно.

- Да я ещё хотел к Андрюхе в больницу заскочить, - добавил Иван.

- Хочешь подброшу?

- Я тебе подброшу! - вмешалась Инна. - Думаешь, если знакомые милиционеры рядом, то всё можно?

- Нет, киска. Конечно, нет, - словно прося прощения, произнёс Сергей и, посмотрев на Ивана, понизил голос. - Придётся ехать на автобусе.

- Да..., - крикнул Молотов.

- Вот это правильно. Заодно можешь Ваню на электричку проводить, - одобрила Инна, вытирая полотенцем вымытую посуду, и расставляя её по полкам.

Ребята поднялись, оделись и, один схватив сумку и попрощавшись, а второй просто кинув ей "Пока!", вышли на улицу.

Яркое майское солнце изрядно припекало, заставляя лужи капитулировать под его мощными лучами. Пока они шли до остановки, Молотов поинтересовался, как себя Витя чувствует.

- Я был у него сегодня утром, - ответил Сергей. - Его успешно прооперировали. Хотя, говорят, были осложнения. Пуля вошла под ключицей, развернулась и ушла вглубь, к сердцу. Но, слава Богу, не дошла, упёрлась в верхнее ребро. Ну и представь, что она там натворила... Всё самое страшное позади. Теперь на поправку пойдёт.

- Это хорошо, - порадовался за Витю Ваня.

Вдалеке показался автобус. Радуюсь, как маленькие дети такой удаче, что не пришлось долго ждать, они навеселе покатали в больницу...

Там их в штыки встретила дежурная медсестра. Как ребята её не уговаривали, как не убеждали - ничего не помогало. Пришлось Молотову лезть за удостоверением. И то, почти со скрипом на зубах, эта массивная девушка, похожая на матрёшку, отодвинулась в сторону, освободив проход.

Ребята поднялись в знакомую палату и заглянули внутрь. Голованов лежал с закрытыми глазами.

- Тихо, не шуми, - прошептал Фомин, задумывая что-то.

- Как тебе не стыдно, - шипел на него Молотов, хватая его за руку. - Человек болен, отдыхает, а ты шутить вздумал?

- Вот пристал, блин, - выдёргивая руку, в свою очередь прошипел Сергей, делая шаг к Андрею.

Но от этого шипения, столь необычного для этого тихого помещения, Голованов и проснулся.

Удивлённо уставившись на ребят, он воскликнул:

- О, кто к нам пришёл! Какими судьбами?

- Вот, чёрт! - возмущился уже нормальным голосом Сергей. - Это всё ты виноват! - и он обрушился на Ивана.

- Я? - обалдел Молотов. - Да ты сам хотел ересь устроить, да ещё шипел как последняя гадюка!

- Я? - раскрыл рот Сергей.

Андрей всё понял. Он лежал и улыбался, глядя на этих двух, слегка пьяненьких, молодых человека. Они хотели его разыграть, но ничего не вышло.

Ещё минуты две они друг на друга повозмущались, пока в палату не заглянула медсестра.

- Что здесь происходит? Вы кто такие?

- Мы? - хором спросили Сергей и Ваня.

Андрей не сдержался при виде этой картины и расхохотался.

- Это ко мне сослуживцы пришли, - сквозь смех сказал ей Андрей. - Всё нормально.

Медсестра с недовольной миной закрыла дверь.

Молотов и Фомин посмотрели друг другу в глаза, рассмеялись и обернулись к хохочущему Голованову.

- Чего он ржёт? - спросил Ваню Сергей.

- Не знаю. Смешинка в рот попала, наверное, - предположил Сергей.

- У, черти! Где вы уже приняли? - не унимался Андрей.

Сергей сделал серьёзное лицо и произнёс:

- У меня... Кстати, Ваня сегодня уезжает.

Пришла очередь Андрея сделать грустную физиономию.

- Как? Уже? Так быстро?

- Извини, но я уже билеты взял, - вполне серьёзно ответил Ваня. - Ждут в Москве с докладом. Да и там ещё дел немерено, - и добавил: - Дело я передал Роме. Он сейчас им занимается. Объединяет оба дела: и по Якову и по Арзону. Потом, к тому времени ты уже выйдешь отсюда, вышлет копии мне в Москву.

- Понятно, - привстал Андрей. - Тогда давай прощаться.

- Нет, только досвиданькаться, - не согласился Молотов. - Мне у вас тут понравилось, особенно люди. Поэтому на отпуск приеду к вам. Тем более мне Серёга рассказал, что у вас есть такое красивое озеро, да ещё полное рыбы, что я с большим сожалением отсюда сейчас уезжаю.

- Так оставайся, - сказал Андрей, на самом деле зная, что это не возможно.

- Не могу, ребят. Но приеду осенью обязательно, - пообещал Ваня и тепло пожал руку Андрею.

Крепкое мужское рукопожатие.

- Удачи тебе, - пожелал Голованов. - И привет Долгневу.
- Обязательно, - уже у двери говорил Ваня.
- Счастливо, - в свою очередь попрощался Сергей и вышел за Ваней, прикрыв за собой дверь.

Они спустились вниз, поблагодарили боевую медсестру за то, что пропустила, и вышли на улицу.

- Ну что, на платформу? - прикрыв глаза ладонью от яркого солнца, спросил Ваня.
- Вперёд, - сказал Сергей, и они зашагали рядом в направлении станции.

КОНЕЦ

mir-knigi.org